

ИНВИССИН

ИНСТИТУТ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНИЦИАТИВ

Международная
научно-практическая конференция

**НАТО:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ
И МИРА**

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва, 15 мая 2012 г.

Международная
научно-практическая конференция

**НАТО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ И МИРА**

Институт внешнеполитических исследований и инициатив

Международная
научно-практическая конференция

НАТО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ И МИРА

15 мая 2012 г.

В преддверие саммита НАТО в Чикаго 20–21 мая 2012 г.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва
Кучково поле
2012

ББК 66.4(0)
М43

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

Институт внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН)
совместно с Центром политической конъюнктуры России (ЦПКР)
Издательским домом «Кучково поле»
Фондом национальной и международной безопасности (Фонд НИМБ)
Фондом общественной дипломатии
Информационным агентством «ИнфоРос»

Составитель В. Ю. Крашенинникова, генеральный директор
Института внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН)

М43 Международная научно-практическая конференция. НАТО:
Мифы и реальность. Уроки для России и мира. — М.: Кучково
поле, 2012. — 176 с.
ISBN 978-5-9950-0255-0

Публикуются материалы Международной научно-практической конференции «НАТО: Мифы и реальность. Уроки для истории России и мира», прошедшей в Москве 15 мая 2012 г. в преддверие саммита НАТО в Чикаго, а также материалы ИНВИССИН по темам, связанным с НАТО. В чем состоит реальная политика Североатлантического альянса, и как она отличается от официального дискурса? В чем состоят цели и задачи НАТО по вопросам повестки дня саммита в Чикаго? Какими методами обеспечивается единство внутри альянса? Какова модель действий США и НАТО в отношении наркопроизводства и наркоторговли — сегодня в Афганистане, а также в прошлом и в других регионах мира? Какие цели преследуют США и НАТО в Средней Азии, Иране и Афганистане, и что значат эти цели для России и проекта Евразийского Союза?

Значительная часть информации прозвучала в России впервые. Информация предназначена представителям государственных органов власти, участвующим в выработке внешней политики России, экспертному сообществу, научным кругам, дипломатическому корпусу, СМИ.

ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-9950-0255-0

© Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2012
© Кучково поле, 2012

Центр политической
конъюнктуры России

**КУЧКОВО
ПОЛЕ**

Издательство

Фонд общественной
дипломатии

Информационное
агентство

Фонд национальной и
международной
безопасности

**Международная научно-практическая конференция
в преддверие саммита НАТО в Чикаго НАТО:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ И МИРА**

15 мая 2012 г., 9.30—18.30
Москва, ул. Петровка, 11
гостиница «Мариотт-Аврора», зал Петровский 1

ПРОГРАММА

10.00–10.15	Вступительное обращение организаторов
10.15–11.45	<p>Заседание 1. Необъявленная война против несогласных в Западной Европе: секретные армии НАТО и терроризм.</p> <p>Ведущая: Вероника КРАШЕНИННИКОВА — генеральный директор, Институт внешнеполитических исследований и инициатив, ИНВИССИН</p> <p>— ВВС «Операция Гладио» — отрывок из документального фильма</p> <p>— Даниэль ГАНСЕР — президент, Швейцарский Институт исследований энергии и мира <i>«Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе» — презентация книги</i></p> <p>— Альфред РОСС — президент, Институт исследований демократии, Нью-Йорк, США <i>«От Ялтинских соглашений до Ливии: история агрессии и преэмптентность миссии НАТО»</i></p>
11.45–12.00	Перерыв

12.00–13.30	<p>Заседание 2. Саммит НАТО: анализ повестки дня и исторический контекст</p> <p>Ведущий: Виталий ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы телевидения МГУ им. Ломоносова</p> <p>— Леонид КАЛАШНИКОВ — 1-й заместитель председателя Комитета по международным делам Государственной думы <i>«Повестка дня саммита НАТО в Чикаго: место России в планах альянса»</i></p> <p>— Альгирдас ПАЛЕЦКИС — председатель партии «Социалистический народный фронт», Литва <i>«Опыт членства Балтийских государств в НАТО»</i></p> <p>— Вопросы</p>
13.30–14.45	Перерыв
15.00–16.30	<p>Заседание 3. НАТО и наркотики: борьба или намеренное попустительство?</p> <p>Ведущая: Вероника КРАШЕНИННИКОВА — генеральный директор, Институт внешнеполитических исследований и инициатив, ИНВИССИН</p> <p>— Питер Дейл СКОТТ — историк, заслуженный профессор Университета Калифорнии Беркли (США — Канада) <i>«Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае» — презентация книги автором»</i></p> <p>— Пино АРЛАККИ — депутат Европарламента (Италия), экс-заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор Международной программы ООН по борьбе с наркотиками и преступностью <i>«Катастрофа США и НАТО в Афганистане»</i></p> <p>— Александр КНЯЗЕВ — координатор региональных программ, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН <i>«Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии»</i></p> <p>— Семен БАГДАСАРОВ — член Центрального совета партии «Справедливая Россия» <i>«Антинаркотическая» политика США и НАТО в Средней Азии: последствия для России»</i></p> <p>— Вопросы</p>

16.30–16.45	Перерыв, кофе
16.45–18.15	<p>Заседание 4. Иран и Афганистан в планах США и НАТО: следствия для Евразийского проекта России Ведущий: Леонид ШЕРШНЕВ — президент Фонда национальной и международной безопасности, генерал-майор в отставке</p> <p>— Леонид ШЕРШНЕВ — президент Фонда национальной и международной безопасности, генерал-майор в отставке <i>«Иран и Афганистан в планах США и НАТО: следствия для Евразийского проекта России»</i></p> <p>— Сергей МИХЕЕВ — генеральный директор Центра политической конъюнктуры России, генеральный директор Института каспийского сотрудничества <i>«Планы США и НАТО в Каспийском регионе и Средней Азии и следствия для Евразийского проекта России»</i></p> <p>— Сергей НЕБРЕНЧИН — доктор исторических наук, профессор, директор Института информационных войн, генеральный директор медиакомпании «ТПП-Информ» <i>«Иран в евразийском контексте внешней политики России»</i></p> <p>— Халил ХАШМАТ — председатель правления Фонда содействия укреплению дружбы и сотрудничества с Афганистаном <i>«США и НАТО в Афганистане: итоги оккупации и будущее страны»</i></p> <p>— Вопросы</p>
18.15 — 18.30	Подведение итогов и закрытие конференции

Вступительное слово

Вероника КРАШЕНИННИКОВА

Генеральный директор
Института внешнеполитических исследований
и инициатив

Эта конференция проводится в важный исторический момент: в России только что вступил в должность президент В. Путин, а в Чикаго через несколько дней начинается саммит НАТО, решения которого нанесут очередной удар по суверенным интересам многих государств.

На конференции мы ставим целью представить ту информацию, которую Информационное бюро НАТО вместе с провашингтонским и пронатовским лобби в Москве не желают раскрывать. Острые темы, которые мы поднимаем, — секретные подразделения НАТО, проводившие террористические акты в Западной Европе, участие спецслужб США и НАТО в наркоторговле, использование Соединенными Штатами наркоторгующих формирований в своих войнах — неудивительным образом замалчиваются Брюсселем и Вашингтоном.

Наша задача на конференции — сорвать красочную информационную обертку и представить сущность НАТО такой, какая она есть. Ибо в демократическом государстве решения должны приниматься на основе всей полноты информации, и об истинной сущности НАТО должны знать все — и те, кто работает в государственных органах власти, и эксперты, и рядовые граждане.

За последние двадцать лет в российское сознание было внедрено огромное количество мифов, сделанных в Вашингтоне. Сегодня самые популярные из них: «НАТО — партнер России», «России выгодно присутствие НАТО в Афганистане», «Если США уйдут из Афганистана, в Россию хлынет поток наркотиков и террористов». Эти мифы настолько глубоко въелись в сознание людей, включая экспертов и чиновников, что они выдают их за собственные мысли.

В действительности же ситуация совсем иная. Изначально Североатлантический альянс создавался из наиболее яростных антисоветских / антироссийских сил — завербованных ЦРУ высокопоставленных кадров Третьего рейха и союзных фашистских стран. Этот «первородный грех» сформулировал и зафиксировал миссию НАТО на все последующие десятилетия вплоть до наших дней. Нацистские генералы, чудесным образом избежавшие Нюрнбергского процесса, занимали самые высокие посты в структурах НАТО. Так, основной автор плана «Барбаросса», командующий сухопутных сил Третьего рейха генерал Адольф Хойзингер в 1961 г. был назначен председателем Постоянного военного комитета НАТО.

НАТО представляет себя как организация демократических государств. Однако, как раскрылось в начале 1990-х, при вступлении в НАТО государства должны были подписывать секретные протоколы, которые обязывали их правительства «...гарантировать внутреннюю ориентацию на Западный блок любыми средствами, даже если электорат демонстрирует другие предпочтения». «Любые средства» действительно были задействованы. В 1970—1980-е годы Западную Европу потрясли террористические акты: при одном только взрыве на вокзале г. Болонья в Италии летом 1980 г. погибли 85 человек и были ранены 210; в 1978 г. был похищен и убит итальянский премьер-министр Альдо Моро.

Организаторами и теракта, и убийства были объявлены левые «Красные бригады». Однако впоследствии оказалось, что эти и другие кровавые преступления были делом рук секретной армии НАТО «Гладио», набранной из ультраправых экстремистов, которая должна была в интересах США помешать левым силам прийти к власти в Италии. Так «защитник демократических ценностей» НАТО подавлял демократические надежды граждан собственных государств-членов.

Наркотики стали средством проведения внешнеполитических интересов США сразу после Второй мировой войны. Ибо американская стратегия доминирования требует альянсов с местными радикальными группировками, которые выступают в роли посреднической силы и исполняют в своей стране в интересах США самую кровавую работу. Поскольку официально финансировать такие силы невозможно, неофициальный Вашингтон позволяет им вести наркопроизводство и наркоторговлю, обеспечивая им содействие и прикрытие. Так сложились американские альянсы с сицилийской мафией, контраст — в Никарагуа, Армией освобождения — в Косово, «аутодефенсас» — в Колумбии, Хекматъяром — в Афганистане в 1980-е и со многими

Вступительное слово

полевыми командирами в 2000-е. Результат такой политики США — ошеломляющий рост глобальной наркоторговли, жертвой которой сегодня стала Россия.

Подробно обо всем этом расскажут участники нашей конференции.

«Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе»

Презентация книги

Даниэль ГАНСЕР

Президент Швейцарского Института
исследований энергии и мира

Большое спасибо за приглашение выступить на конференции.

Тема моего доклада «Секретные подразделения НАТО» не является достаточно изученной. Существуют лишь несколько книг, посвященных этим подразделениям НАТО. Эту тему я избрал для докторской диссертации во время учебы в Лондонской школе экономики и политических наук. Как оказалось, большинство профессоров никогда не слышали об этом. Когда я спрашивал их: «Вы что-нибудь знаете о секретных подразделениях НАТО?», они отвечали отрицательно. Поэтому я и решил взять секретные подразделения НАТО как тему исследования. Все говорили мне, что невозможно проводить исследование секретной военной организации, потому что просто-напросто отсутствует доступ к документам.

Сейчас я руковожу институтом — Швейцарским Институтом исследований мира и энергии. Я глубоко убежден, что человек формируется той страной, в которой он родился, и своей эпохой. Сейчас мне 40 лет, а когда закончилась «холодная война» было 20; первые 20 лет своей жизни я прожил в Швейцарии. Швейцария не является членом НАТО, но когда я пошел в школу, нам говорили, что Советский Союз — это зло. Нас в этом убеждали. Нам говорили, что НАТО защищает нас и выступает за демократию и права человека. И в школьные годы у меня сложилось очень позитивное представление о НАТО; и это представление сохранялось до того, как я начал собственные изыскания. Мы знали,

что в странах Организация Варшавского договора существовали серьезные проблемы, что политические свободы в них были ограничены. А в государствах-членах НАТО, мы полагали, все было просто замечательно.

Сегодня я спрашиваю себя: «Кто бомбил Ливию — Россия?» Нет. Бомбардировку Ливии осуществляло НАТО. Кто бомбил Афганистан в 2001-м — Россия? Нет. Это было НАТО. Бомбила ли Россия Сербию в 1999 г.? Нет, снова НАТО. Эти ответы абсолютно противоречат тому, о чем мне говорили раньше все вокруг, утверждая, что НАТО не является агрессивной военной структурой. Теперь я глубоко убежден, что НАТО не действует во имя мира. Я критически отношусь к этой организации и сейчас представляю собранную информацию о секретных подразделениях НАТО.

3 августа 1990 г. итальянский премьер-министр Джулио Андреотти подтвердил существование секретных подразделений НАТО и озвучил их название: «Гладио». Слово «гладио» по-итальянски означает меч, короткий меч, который использовали гладиаторы Древнего Рима в боях, как в фильме «Гладиатор». Важно то, что у этого меча обоюдоострое лезвие. Это символ отражает тот факт, что секретные подразделения имели две функции. Первой задачей являлась активизация в случае советского вторжения в Западную Европу и действия в качестве оставленной в тылу структуры (*stay-behind*). Другой, еще более секретной, задачей были действия в случае наступления, как говорили в НАТО, «чрезвычайной ситуации политического характера».

Вы должны понимать, что до сих пор данную тему в Западной Европе исследовать очень сложно. Фильм, который вы только что видели, был снят Алланом Франковичем в 1992 г., а его автор умер в середине 90-х, в аэропорту в Техасе: во время прохождения паспортного контроля у него случился инфаркт. Нет никакой возможности определить точно, почему он умер. Так или иначе, фильм, который вы посмотрели, был создан очень смелым журналистом, которого больше нет в живых.

Я пытался задать вопросы НАТО об их секретных подразделениях, но сегодня позиция альянса заключается в отрицании самого факта существования этих структур. Однако итальянский премьер-министр подтвердил существование «Гладио». Кроме того, у нас есть заявление генерала Вито Мичелли, который был директором итальянской военной секретной службы SISMI¹. Он сказал: «Меня посадили в тюрьму за то, что я отказался раскрыть существование этой суперсекретной орга-

¹ SISMI (итал. Servizio per le Informazioni e la Sicurezza Militare) — Служба информации и военной безопасности. (Ред.)

низации. А теперь Андреотти рассказывает обо всем в парламенте!» В 1990 г., когда впервые было подтверждено существование секретных подразделений НАТО, в Италии это вызвало настоящий скандал.

После этого президент Франции Миттеран заявил: «Нет. У нас не было секретных подразделений, они были только у итальянцев». Андреотти ответил: «Нет, это неправда: проходили тайные встречи представителей секретных подразделений из всех стран, и французы на них также присутствовали». Между европейскими государствами произошла самая настоящая ссора. После этого Греция признала наличие у себя секретных подразделений. Германия также выступила с заявлением о том, что у них были секретные подразделения. Далее, то же самое сделали Бельгия, Нидерланды, Дания и Норвегия. И даже нейтральные государства, такие как Швейцария, Швеция и Финляндия, оказалось, имели секретные подразделения. Французы сначала пытались выгородить себя, заявляя, что они исключение. Но потом Миттерану пришлось признать, что во Франции секретные подразделения тоже существовали. Последняя подтвержденная встреча Секретного комитета НАТО, который координировал секретные подразделения НАТО, состоялась 24 октября 1990 г. в Брюсселе.

В рамках этой структуры проходили встречи представителей разных стран. А главы департаментов, ответственных за секретные подразделения, встречались, по меньшей мере, раз в год в разных местах в Европе. США со своей стороны заявили, что НАТО никогда не занималось подготовкой противоповстанческих войн и проведением тайных операций. Представьте себе ситуацию: итальянский премьер-министр официально заявляет, что НАТО имеет секретные подразделения под названием «Гладио», другие страны подтверждают существование таких групп у себя. Эти секретные подразделения назывались по-разному: в Бельгии — СДРА8, в Швейцарии — Пи26, в Германии — просто *stay-behind* (оставленные позади, в тылу, в случае завоевания Европы Советским Союзом. — *Ред.*), но в каждом случае прослеживается их четкая связь с НАТО. И при всем при этом НАТО утверждает: «Нет. Это все неправда. Секретные подразделения никогда не существовали». Затем, на следующий день, официальным представителям НАТО пришлось признать, что отрицание, высказанное днем ранее, не соответствует действительности, и что они не намерены давать комментарии по делам, представляющим военную тайну.

Таким образом, сегодня большинство людей в Западной Европе на вопрос о том, что такое «Гладио», не найдут ответа. Я в свою очередь исследовал эту тему и опубликовал книгу, которая к настоящему моменту

переведена на десять языков. Тем не менее необходимо понимать, что, может быть, десять тысяч человек прочитало эту книгу, а это лишь 1 % от населения численностью в пятьсот миллионов — совсем маленькая группа людей.

В каких странах существовали секретные подразделения? На карте они выделены темно-синим цветом: Норвегия, Дания, Нидерланды, Германия, Франция, Испания, Португалия, Италия, Греция, Турция, Великобритания. Ярко-синим отмечены нейтральные страны — не члены НАТО, в которых, тем не менее, существовали секретные подразделения НАТО: Швеция, Финляндия, Швейцария, Австрия и Ирландия.

Щекотливая ситуация создалась в Швейцарии из-за того, что у нас также было секретное подразделение. И до сих пор позиция правительства Швейцарии состоит в том, что «да, мы имели секретное подразделение, но нет, оно никак не связано с НАТО». Существует подтверждение тому, что секретное подразделение Швейцарии имело тесный контакт с британцами, которые, без сомнения, занимают серьезную позицию в рамках НАТО. Соответственно, если была связь, то не прямая. Прямого контакта не было, поэтому Швейцария не принимала участие во встрече НАТО.

Недавно мы опубликовали статью о роли Швеции и Финляндии в структуре секретных подразделений. Финны не были частью организации НАТО, но у нас есть данные, подтверждающие, что они также имели военные структуры, тайно связанные с НАТО.

В 1990 г. Европарламент сделал заявление о том, что государства должны провести расследование по делу секретных подразделений. Но лишь три государства провели такие расследования — Бельгия, Швейцария и Италия. Позднее эти парламентские отчеты были опубликованы, и сейчас они являются важным источником информации для историков, как я, пытающихся понять, сколько людей было вовлечено в эти тайные сети, чем они занимались, кто их возглавлял и как в них были организованы структуры финансирования и боевой подготовки.

В качестве примера приведу данные о Швейцарии. Швейцарцы купили здание в Ирландии и заявили: «В случае если Советский Союз оккупирует Западную Европу, у нас уже есть здание в Ирландии, куда мы можем отправить правительство Швейцарии». Я разговаривал с людьми, состоящими в сети секретных подразделений.

Сорок лет назад мы были врагами с Россией. Мы абсолютно не доверяли друг другу. Я активно участвую в движении за мир, и могу сказать, что это очень важно, чтобы люди говорили друг с другом. Израильтяне и палестинцы тоже должны говорить друг с другом. Я абсолютно уверен в

этом. Конечно же, между людьми всегда существует недоверие. Но когда мы начинаем бомбить друг друга, это уже слишком. Вот в качестве примера такого взаимного недоверия во время «холодной войны» — власти Швейцарии имели здание в Ирландии для возможного правительства в изгнании. Сейчас у нас его больше нет; оно было продано, очевидно, когда было расформировано секретное подразделение Пи2б.

Цепочка командования секретными подразделениями ясна. Пентагон нес главную ответственность. В действительности это была американская организация. Никсон однажды сказал: «НАТО — это единственная международная организация, которая работает, и это потому, что она является иерархичной военной организацией, и потому, что Америка возглавляет ее». Никсон всегда говорил, что НАТО на самом деле — американская структура. Пост Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами, самую высшую должность в НАТО, всегда занимал американский генерал. Генеральным секретарем — сейчас это датчанин Расмуссен — всегда являлся европеец. Но должность Верховного главнокомандующего гораздо более влиятельная.

Штаб Верховного командования объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (Supreme Headquarters Allied Powers Europe, SHAPE), расположенный в Бельгии, был структурой, которая координировала секретные подразделения через две группы. Первую представлял Секретный комитет НАТО, который я уже упоминал, а вторую — Секретный комитет планирования / Координационно-плановый комитет при SHAPE. Эта информация была подтверждена бельгийским сенатом, расследовавшим секретные подразделения. Но когда 10 лет спустя я попытался получить от НАТО документы по встречам Секретного комитета НАТО и Секретного комитета планирования, мне сказали, что они никогда не существовали. Таким образом, вы видите, история была стерта, переписана. История всегда пишется победителями. Очевидно, что НАТО не хочет говорить о «Гладио».

ЦРУ и МИ6 были вовлечены в секретные операции и подготовку сетей секретных подразделений. Они поставляли оружие и технологии, обеспечивали боевую подготовку. Безусловно, секретные подразделения в Италии, Франции и Германии активно сотрудничали с ЦРУ и МИ6. Швейцарцы, к примеру, отправлялись в Великобританию, проходили подготовку и возвращались обратно. Британцев и американцев уважали как лучших в военной сфере. Иногда случались противоречия. Например, итальянцы говорили: «Давайте брать оружие у американцев, потому что они дают его бесплатно, а обучение проходить у британцев, потому что они лучше». Когда это стало известно британцам, они были

очень рассержены; они тоже хотели продавать оружие. А итальянцы получали его бесплатно от США. Но это уже детали.

В 1990 г. Европейский Союз принял резолюцию по секретным подразделениям. В ней говорилось: «Европейский Союз решительно протестует против допускаемого некоторыми военнослужащими США в штабе Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и НАТО права способствовать созданию в Европе секретной разведывательной и оперативной сети». Резолюция призвала также к «...масштабному расследованию характера, структуры, целей и всех иных аспектов работы этих секретных организаций, их использования для незаконного вмешательства во внутривнутриполитические дела затрагиваемых государств и их связи с терроризмом в Европе».

Как вы видите, Европарламент хотел иметь больше информации, которую они так никогда и не получили. Необходимо помнить, что у парламента Евросоюза нет полномочий в вопросах военной секретности и обороны. Это всегда является национальным делом, и Европарламент не обладает здесь властью. Поэтому они лишь запросили больше информации, которую так и не получили. Но они провели связь между секретными подразделениями и терроризмом.

Мы пытались найти ответ на вопрос, были ли секретные подразделения НАТО связаны с терактами в Западной Европе. Тогда это был бы терроризм, организованный ЦРУ в Европе. Это то, что большинство людей не могут даже представить себе: «Невозможно, чтобы ЦРУ организовывало у нас теракты. Они могли делать это в Латинской Америке, но в Европе — никогда».

Документы, с которыми я работал, например из Италии, свидетельствуют о том, что «Гладио» было создано и для использования во внутренних делах государств. Вот один из документов, датируемый 1959 г., из департамента обороны — из секретной военной службы Италии. В нем написано: офис R, секция SAD. А это как раз секция секретной военной службы Италии, ответственной за «Гладио». В этом документе говорится, что, во-первых, секретное подразделение было обязано активизировать свою деятельность в случае советского вторжения и организовать партизанскую войну на оккупированных территориях. После того, как я поговорил с множеством людей и просмотрел большое количество документов, я понял, что это и была главная функция сети секретных подразделений.

На случай оккупации Западной Европы Советским Союзом они везде прятали оружие, в самых разных местах: в горах, на полях, на кладбищах... Они полагали, что если Советский Союз вторгнется в Западную

Европу и обычные европейские силы будут разбиты, у европейцев будет вторая армия, и это будет секретная армия, которая взрывает мосты и нейтрализует сбитых летчиков.

Такова была логика их рассуждений. В особенности — в Норвегии. Норвежцы также были частью сети секретных подразделений. Во Вторую мировую войну их страна была молниеносно оккупирована немцами, и поэтому они решили, что им нужно секретное подразделение. Их главной идеей было то, что следующими могут быть не немцы, а русские, поэтому им нужно что-то для защиты.

В документе из Италии также говорится, что секретное подразделение должно проводить операции внутри страны в случае чрезвычайных ситуаций. А это очень щекотливый вопрос: что следует подразумевать под «чрезвычайной ситуацией»? Поливариантность трактовки понятия этого термина позволяла руководству НАТО активизировать деятельность секретных подразделений даже без всякого вторжения вооруженных сил вероятного противника.

Ни члены парламента, ни общество, ни СМИ понятия не имели о том, что секретные подразделения существуют. Это была по-настоящему теневая сеть. И итальянский судья Феличе Кассон, который первым обнаружил их существование, раскрыл эту тайну, расследуя теракты. Он проводил расследование взрыва в Петеано в 1972 г.¹ В конце 80-х он получил доступ к архивам секретной военной службы, и чуть позже ему удалось установить связь секретной сети с терактами.

В фильме вы видели Винченцо Винчигерра. Он — праворадикальный экстремист. Сегодня его бы назвали террористом: это он заложил бомбу в Петеано и взорвал ее. В 1984 г. он подтвердил существование в Италии секретных сетей из гражданских лиц, военных и антисоветских элементов, которые должны были организовать сопротивление советской армии на итальянской территории. Он сказал: «Это секретная организация, сверхсекретная организация с разветвленной сетью коммуникаций, вооружения, взрывчатки и людей, обученных использовать все это». В 1984 г. над его заявлением все смеялись. Все говорили, что он сумасшедший, что это все нереально, что он праворадикальный идиот, распространяющий лживые истории. Винчигерра также заявил: «Эти подразделения связаны с НАТО и с самыми высокими уровнями секретной военной службы». Но никто не хотел ему верить, хотя он был абсолютно прав.

¹ В 1972 г. рядом с итальянской деревней Петеано взорвался заминированный автомобиль, в результате чего погибли три карабинера. (Ред.)

Кроме того, он говорил: «Эта сверхорганизация, при так и не случившемся военном вторжении СССР, получила от НАТО задание предотвратить смещение влево баланса политических сил в стране. Это задание выполнялось при содействии национальных спецслужб, политических и вооруженных сил». Это высказывание очень важно: оно означает, что секретные подразделения использовались в Западной Европе. Совершая теракты, они перекладывали вину на левые силы, на итальянских коммунистов. Это дискредитировало левые силы и сеяло панику в Италии. Речь идет о «стратегии создания напряженности»: организовать теракт, ввергнуть общество в шок и обвинить во всем своего политического оппонента. Когда я впервые услышал о ней, я был шокирован. Представьте себе: секретная служба государства организует теракты против своих граждан за деньги этих же граждан-налогоплательщиков. Выходит, налоги шли на финансирование терроризма, государственного терроризма — это очень щекотливая тема.

Дискуссия по этому вопросу продолжается и по сей день. «Они должны были атаковать мирных жителей, женщин, детей, невинных людей, простых граждан, далеких от политических интриг». Эти слова, произнесенные перед судьями, также принадлежат Винченцо Винчигерре. Вот как он объяснял терроризм в Италии: «Причина довольно проста. Предполагалось, что они будут оказывать давление на итальянский народ, с тем чтобы тот обратился к государству, моля о защите. Именно этой политической тактикой объясняются все массовые убийства и взрывы, оставшиеся безнаказанными: государство не может осудить само себя или объявить себя виновным в том, что произошло». Эта ситуация действительно очень сложная. Государственный терроризм — это очень грязное дело, и все, кто замешан в нем, попытаются скрыть свои следы. Но все мы знаем, что это существует, и историкам очень сложно поднимать исследовать эту тему.

В 2000 г. итальянский сенат опубликовал отчет о секретных сетях «Гладио» и их связи с терактами в Италии. В докладе поясняется, что, без сомнения, теракты, совершенные во времена «холодной войны» в Италии были организованы различными группировками. У нас нет документа НАТО, в котором было бы дан приказ: «Организовать теракт в Италии». Ничего подобного нет. У нас есть лишь доказательства того, что у НАТО были секретные подразделения и что ЦРУ и МИ6 были замешаны в этом деле. Нет письменных подтверждений на этот счет. Мы располагаем лишь устными показаниями, наподобие тех, что давал Винченцо Винчигерра.

По итогам расследования, проведенного итальянским сенатом, было сделано заключение: «Все эти массовые убийства, взрывы, военные операции были организованы, проведены или поддерживались людьми внутри самих государственных институтов Италии, связанных с американскими секретными службами». Это то, что сенаторам удалось выяснить. Этому документу 12 лет. Попробуйте осознать смысл всего этого в связи с дискуссиями о терроризме США в Европе. Большинство утверждает, что мы вообще не должны обсуждать эту тему, потому что американцы никогда бы этого не сделали. Но я думаю, что нам необходимо обсуждать это, так как имеющиеся доказательства заставляют нас взглянуть на темную сторону европейской истории.

Далее, у нас есть заявления Джанделио Малетти, бывшего главы итальянской контрразведки. Он принимал участие в секретных операциях в Италии. Родственники жертв терактов спрашивали его: «Почему вы совершали атаки на женщин? Почему вы нападали на детей? Почему вы убивали людей на улицах? Вы должны были защищать нас». Малетти отвечал: «Да. Мы были причастны к этим терактам, но мы делали это не ради забавы. Мы действовали как часть более крупной, геостратегической сети. На самом деле нас попросили это сделать американцы, чтобы дискредитировать итальянских коммунистов». По его словам, «...следуя директивам своего правительства, ЦРУ стремилось разжечь внутри Италии национализм, который смог бы предотвратить с их точки зрения перевес «влево», и именно с этой целью они, вероятно, могли прибегнуть к использованию ультраправого терроризма». Он не утверждал, что их заставили. Он сказал: «Вероятно, могли».

Малетти продолжал: «Не забывайте о личной ответственности Никсона, который был весьма странным человеком, выдающимся политиком, но все же человеком с довольно спорными инициативами». Малетти говорил это во время судебного разбирательства теракта на площади Фонтана в Милане в 1969 г.¹ Он также добавил: «Да, итальянцы были причастны к этому делу, но, возможно, приказы приходили от Никсона. У меня нет доказательств, но Никсон и его люди, Киссинджер к примеру, хотели остановить итальянских коммунистов. Они могли вооружить итальянских праворадикальных террористов. Они могли организовать теракт, чтобы дискредитировать на политической арене левых». Все это называется «стратегией создания напряженности» — создания страха в обществе.

¹ Во время взрыва бомбы на площади Фонтана в Милане 12 декабря 1969 г. погибли 16 человек и более 100 были ранены. (Ред.)

Во Франции, как вы знаете, также существовали трения между военными и правительством. Президент де Голль выступал за независимость Алжира. Но французские военные, раздраженные поражением во Второй мировой войне, потерей Индокитая в 1950-е годы, видели в уходе из Алжира третье поражение. Они не хотели оставлять Алжир. В момент таких противоречий сеть секретных подразделений структуры НАТО действовала против де Голля. Об этом рассказал адмирал Пьер Лакост, он состоял во французской военной разведке. Это тот самый человек, который в 1985 г. подорвал корабль международной экологической организации Гринпис (Greenpeace) «Воин радуги» («Rainbow Warrior»). Гринпис протестовал против ядерных испытаний Франции в Тихом океане. Миттеран в свою очередь очень хотел, чтобы эти испытания состоялись, и сказал: «Кто-то должен остановить этот корабль». И тогда Пьер Лакост и его люди взорвали корабль. Это был пример французского терроризма. Но вот что адмирал говорит по поводу секретных подразделений «Гладио»: «Некоторые теракты, направленные против де Голля и его плана по мирному выходу из Алжира, были проведены группировками, включающими некоторое число лиц из сети секретных подразделений Франции».

В этом случае не де Голль отдавал приказы — террористические атаки были направлены против него. В этом случае ответственность несут военные, которые создали тайную военную организацию (l'Organisation de l'armée secrète), и другие группировки, которые боролись против решения Парижа дать Алжиру независимость.

Я могу рассказать обо всех странах, и везде секретные подразделения проявляли себя немного по-разному. Например, в Турции во времена «холодной войны» произошло три государственных переворота при активном участии военных. В результате последнего переворота в 1980 г. власть получил директор секретного подразделения.

В Греции также существует связь между секретными подразделениями НАТО и военными, которые пришли к власти в 1967 г.

Американцы до сих пор отказываются говорить о «Гладио». Американский президент Джордж Буш старший не хотел ничего говорить, когда секретные подразделения были впервые раскрыты в 1990 г. Но 7 ноября 1990 г. Верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Джон Галвин, который занимал этот пост с 1987 по 1992 г., после обнаружения секретных подразделений подтвердил их существование в присутствии послов НАТО. Они хотели знать, правда ли то, что у НАТО есть секретные подразделения. Верховный главнокомандующий заявил: «Да. Это правда. У нас есть

секретные подразделения. Их деятельность координируется штабом Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе».

Но тут есть различие между словами и реальностью. Джон Галвин сказал тогда: «Секретные подразделения всего лишь ожидали советского вторжения. Так как оно не произошло, эти структуры так и остались пассивными. НАТО не имеет никакого отношения к терроризму». Сегодня это и есть официальная позиция НАТО по секретным подразделениям. И если мы пытаемся говорить о связи НАТО с терроризмом, представители альянса всегда отвечают: «Эти действия были совершены всего лишь кучкой сумасшедших экстремистов, которые поступали по своему усмотрению». Вся деятельность секретных подразделений была построена на принципе «правдоподобного отрицания» (*plausible deniability*).

В Германии депутат парламента Герман Шеер изучал тему, и в 1990 г. обнаружил, что в составе секретного подразделения служили бывшие члены СС. Это объясняется тем, что когда секретное подразделение формировалось, нужны были гарантии, что его члены будут настроены глубоко антикоммунистически. Поэтому они набирали людей крайне правых взглядов и искали тех, кто мог бы стрелять и убивать. Логично, что некоторые люди из СС попали в эти секретные подразделения. Рейнхард Гелен, руководитель операций военной разведки фашистской Германии на Восточном фронте, избежал Нюрнбергского процесса, был завербован США и впоследствии возглавил BND¹. Это невероятно, и большинство людей в Европе ничего об этом не знают. Но именно американцы назначили Гелена на этот пост.

Герман Шеер относился ко всему этому очень критично и назвал секретные подразделения в Германии «Ку-клукс-кланом». Он хотел, чтобы правительство Германии провело расследование по делу секретных подразделений. Но необходимо помнить, что в Германии существуют различные партии, и Шеер был членом СДПГ, социалистического объединения. Правительство возглавлял в тот момент Гельмут Коль из партии ХДС. Соответственно, когда СДПГ попросила ХДС провести тщательное расследование по секретным подразделениям, представители ХДС заявили, что им нужно посоветоваться. После этой встречи они сказали: «Когда ваши люди были в правительстве, например при

¹ BND (нем. Bundesnachrichtendienst) — Федеральная разведывательная служба. Как самостоятельное ведомство Германии создано в 1955 г. на базе так называемой «организации генерала Гелена». (Ред.)

Вилли Брандте (СДПГ), секретные подразделения также существовали, значит, вы тоже скрывали это. Если вы сейчас хотите инициировать расследование, вы пойдете ко дну вместе с нами». Поэтому никакое расследование не было проведено.

Мы не знаем, насколько хорошо КГБ знал о секретных подразделениях НАТО. Нам кажется, они знали достаточно много. Одна из операций КГБ называлась «Операция Скорпион», ее объектом была секретарь Федеральной разведывательной службы Хайдрун Хофер, которая работала в четвертом департаменте в Мюнхене. Этот департамент как раз и был ответственен за секретные подразделения НАТО. По всей вероятности, уже в 70-х в КГБ все знали о секретных подразделениях. Но вопрос, насколько много было известно в Москве о секретных подразделениях НАТО, существовал всегда. Хайдрун Хофер на самом деле не хотела раскрывать секрет; она лишь рассказала своему мужу Гансу, но тот был двойным агентом, завербованным КГБ. Когда она об этом узнала, она хотела покончить жизнь самоубийством.

Одна из тем, которой мы сейчас занимаемся, — это теракт 1980-го года в Мюнхене во время фестиваля Октоберфест, в результате которого погибло 13 человек и 211 были ранены. Он стал самым крупным терактом, совершенным в Германии в годы «холодной войны». Согласно официальным данным, 21-летний Гундольф Келер спланировал и совершил взрыв в одиночку, погибнув во время теракта. Он был членом праворадикального объединения «Военно-спортивная группа Хоффмана» (Wehrsportgruppe Hoffmann), экстремистской группировкой. Если вы в Германии заведете разговор об этом теракте, люди скажут: «Да, его организовал Гундольф Келер, и дело закрыто. Оно закрыто и все — Келер был террористом-одиночкой и просто сумасшедшим».

Но в окружении Гундольфа Келера есть люди, которые, по всей видимости, были причастны к теракту. Хайнц Лембке поставлял оружие и взрывчатку «Военно-спортивной группе Хоффмана». Праворадикальные экстремисты Германии подтвердили: «Г-н Лембке показывал нам различные виды взрывчатки, детонаторов, фитилей, пластиковой взрывчатки и взрывчатых веществ... Он сказал, что его тайные склады полны таких веществ, и что он может предоставить часть своих запасов».

Позднее на самом деле был обнаружен большой склад оружия в Люндбургере Хайде, который, вероятно, принадлежал секретному подразделению НАТО. После теракта 1980-го года все ждали, что полиция пойдет туда и изымет это оружие, но они к нему даже не прикоснулись. Целый год они не трогали это оружие. Это могло иметь смысл, только если это оружие принадлежало крупной геостратегической структуре.

Наличие складов оружия создает дополнительную проблему: право-радикальные террористы могут передать его другим террористам, а затем происходит теракт. Год спустя Лембке был арестован и согласился давать показания. Но через несколько дней его нашли мертвым в тюрьме. Таким образом, в Германии тема «Гладио» также является очень деликатной.

В завершение представляю вам слайд, посвященный моему институту, Швейцарскому Институту исследований энергии и мира (SIPER). Подводя итог всему вышесказанному, я с уверенностью говорю — и вы найдете подтверждение этому в моей книге — что во времена «холодной войны» у НАТО были секретные подразделения. В Италии они назывались «Гладио», в Германии — «stay behind», в Норвегии — РОК, в Бельгии — СДР8, в Турции — «Контрпартизанское» подразделение. Координацию секретных подразделений осуществляли ЦРУ и МИ6; боевую подготовку обеспечивали разведслужба Британии и американские «зеленые береты». Их готовили к реакции на вторжение СССР. Я не могу доказать, что эти секретные подразделения занимались организацией терактов. Но я показал вам огромное количество фактов, которые свидетельствуют об их причастности к террористическим атакам. Тем не менее у меня нет письменного подтверждения этому, нет документа НАТО, в котором было бы написано: «Необходимо совершить теракт в Италии». Все это называется стратегией создания напряженности. По всей вероятности, она успешно реализовывалась, но этот вопрос очень деликатен.

Большое спасибо за внимание!

От Ялтинских соглашений до Ливии: история агрессии и преемственность миссии НАТО

Альфред РОСС

Президент Института исследований демократии
(Нью-Йорк, США)

Позвольте поблагодарить за честь находиться сегодня в России и за предоставленную возможность сказать несколько слов о НАТО. Как говорил президент Путин 9 мая, Россия «...приняла на себя главный удар нацизма, встретила его героическим сопротивлением, прошла через тяжелейшие испытания, определила сам исход той войны, сокрушила врага и принесла освобождение народам всего мира».

Советский Союз нанес поражение немецко-фашистским войскам в битвах при Сталинграде и под Курском — оставалось лишь уничтожить гнездо фашизма в Берлине. Это не могло не привести к освобождению прогрессивных сил в Европе, которые стояли во главе сопротивления диктатуре нацизма. Эти силы не могли не быть настроены против экономических и политических фигур, которые развязали войну, а также против другого зарубежного государства, находящегося на этот раз по ту сторону Атлантики и навязывающего свои условия.

После Сталинграда и Курска высадка морского стратегического десанта в Нормандии для борьбы с нацистами уже была не нужна (хотя это и связало немецкие войска, которые в противном случае могли бы быть переброшены на восток). В действительности высадка союзных войск в Нормандии отодвинула процесс освобождения Европы как можно дальше на восток и обеспечила США возможность создать в Западной Европе инфраструктуру для мирового господства в послевоенное время.

К началу 1947 г. стало ясно, что американскому президенту Трумэну и его окружению нет никакого дела до демократии ни в родной

стране, ни за рубежом. Об этом говорят и подписание указа № 9835, положившего начало политике лояльности и устрашения в США, а также «охоте на ведьм» в годы маккартизма, и принятие «Доктрины Трумэна», оправдывающей вмешательство в демократические процессы в Греции и Турции. К декабрю того же года был подписан указ о вмешательстве ЦРУ в ход выборов в Италии в апреле 1948 г., чтобы предотвратить приход к власти антифашистских и левых сил.

Тайные подразделения «Гладио» были созданы с целью обеспечить в Западной Европе надежную базу для формирования правительств, враждебных Советскому Союзу, странам Варшавского договора, а также антиколониальным, антирасистским и антиимпериалистическим движениям по всему миру.

Сегодня НАТО создало против России и народов Африки, Ближнего Востока и Средней Азии крупнейший в истории военный фронт, простирающийся от Эстонии через Румынию и Болгарию до Греции и через Турцию — по всей Средней Азии до Киргизстана и границы с Китаем; теперь НАТО претендует и на Северную Африку.

Со времени основания в апреле 1949 г. организации двенадцатью государствами список ее членов расширился до 28 стран и 21 так называемых «партнерств». Очевидно, как признал даже германский журнал «Der Spiegel» в номере от 26 ноября 2009 г., что Запад солгал России, заявляя, что НАТО не будет расширяться на восток после воссоединения Германии.

НАТО в 1949 г. создавалось по принципам Римской империи, когда на завоеванные страны возлагается обязательство проводить интересы Римской империи, платить ей дань и поставлять солдат для дальнейших ее завоеваний.

Подкуп — полезный метод, но для поддержания власти империи на землях других народов нужна военная сила. Поэтому США на саммите НАТО в Чикаго будут требовать больше денег, больше солдат, больше истребителей и больше поддержки от своих приспешников — членов НАТО.

Расширение НАТО на восток продолжалось непреклонно и сопровождалось жестким насилием: государствам, которые не поддаются подрыву и дестабилизации посредством «цветных революций», приходится иметь дело с терроризмом и полномасштабным военным вторжением. НАТО сегодня представляет собой до зубов вооруженную террористическую организацию с широчайшими возможностями, которая стремится к мировому господству посредством наркоторговли, политической и экономической коррупции.

НАТО представляет собой самое последнее воплощение оси тех стран, которые уже в течение почти целого столетия настойчиво пытаются подчинить себе Россию. Эта ось во главе с Соединенными Штатами, Британией, Францией и Германией вторглась в Россию в 1918–1919 гг. в попытке сломить стремление молодой Советской Республики обрести независимость от разрушительной и эксплуатирующей политико-экономической системы Запада. Россия победила интервентов и выгнала их со своей земли.

Через нескольких лет США, Великобритания и реакционные силы в Европе начали снабжать Германию оружием, отказались поддержать СССР в попытке сдержать развязывание новой войны, и вместо этого оказывали поддержку и содействие нацистам в их вторжении в Россию в июне 1941 г.

И вновь захватчики были повержены. И вновь США, которые серьезно вступили в войну только после того, как Советский Союз выиграл решающие сражения под Сталинградом и Курском, сформировали из уцелевших военных преступников-нацистов еще один новый анти-российский проект — НАТО.

НАТО, который сегодня противостоит России и всему остальному человечеству, был создан на основе завербованных ЦРУ высокопоставленных кадров Третьего рейха и союзных фашистских стран. Круша надежды на мир бесконечными вторжениями, переворотами и террором — от Вьетнама и Индонезии до Ирана, Гватемалы, Чили, Бразилии и Кубы, при участии своих пособников из НАТО (как было сказано сегодня утром в выступлениях наших докладчиков на первом заседании), США установили власть подрыва и террора против народов Западной Европы.

Выдавая себя за оборонный альянс против Советского Союза и его сторонников, НАТО в действительности оказался агрессором, уничтожающим демократические надежды собственных граждан.

Основная задача НАТО в течение первых 40 лет его существования состояла не в защите Европы от мифического вторжения советских войск, а в использовании этого мифа для заключения, во-первых, тайных стоворов с лидерами элит государств-членов НАТО, а во-вторых, для создания в послевоенные годы тайной армии из числа бывших нацистов для защиты пронатовской элиты от собственного народа, требовавшего мира и экономической справедливости и желавшего установления добрососедских отношений с Советским Союзом, который, как они знали, сломал хребет нацистскому чудовищу. Именно страх перед демократическими, прогрессивными антинатовскими движениями стал

причиной создания секретных подразделений «Гладио». Фактически, НАТО в годы «холодной войны» вела вооруженную борьбу против собственных граждан.

13 декабря 1960 г. многие люди в мире ужаснулись, услышав, что президент-республиканец Эйзенхауэр назначил нацистского генерала Адольфа Хойзингера председателем Постоянного военного комитета НАТО. Хойзингер вступил в должность в марте 1961 г. уже при президенте-демократе Джоне Кеннеди — таково было согласие между партиями правящего класса в Америке — республиканцами и демократами.

В Третьем рейхе генерал Хойзингер, начальник оперативного отдела Генерального штаба сухопутных сил, отвечал за планирование операции «Барбаросса»; он же координировал военные действия на Восточном фронте, в том числе и кровавые расправы над гражданским населением.

После окончания войны Хойзингер был завербован американцами для участия в секретной операции ЦРУ, возглавляемой нацистскими преступниками из высшего командования, которые рассчитывали провести ремилитаризацию Германии, что должно было стать ключевым элементом операций Запада против Советского Союза. Во главе секретной организации стоял бывший руководитель нацистской военной разведки на Восточном фронте генерал Рейнхард Гелен («Организация Гелена»).

Советский Союз потребовал немедленного ареста и экстрадиции Хойзингера за преступления военного времени, а некоторые американцы, включая и моего друга Чарльза Аллена, написавшего книгу о Хойзингере, даже провели в Нью-Йорке демонстрацию, призывая недавно избранного президента Джона Кеннеди наложить вето на данное назначение.

Но к 1957 г. Хойзингер стараниями США уже занимал пост генерального инспектора бундесвера — высший пост в армии Германии. То обстоятельство, что Хойзингер был виновен, по определению Нюрнбергского трибунала, в «преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества», не представляло совершенно никакой проблемы для американских правителей из НАТО. Фактически в 1956 г. ЦРУ уже поставило генерала Рейнхарда Гелена во главе Федеральной разведывательной службы (BND) — немецкого аналога ЦРУ. Сеть «Гладио», которая специализировалась на организованных убийствах невинных граждан, оказалась в надежных руках.

После распада Советского Союза НАТО быстро перешло к консолидации контроля над государствами Восточной Европы, и под «демо-

кратическим» крылом НАТО стали плодиться организации, идеалом для которых были подразделения СС. Дивизия СС «Галичина» стала проводить открытые парады в Украине и Литве. Ежегодные парады стали устраивать в Латвии и латвийские ветераны СС; они официально участвовали и в церемонии присоединения страны к НАТО.

Правительственные органы новых стран-участниц выказывали огромное желание принять участие в новом «Дранг нах Остен» («Настиске на восток»).

Книга Даниэля Гансера завершается 1990-м годом. Неизвестно, подписали ли новые члены блока НАТО из Восточной Европы секретные протоколы НАТО о подчинении своего населения трансатлантическим идеалам «любыми средствами». Однако достоверно известно, что когда ЦРУ начало похищать людей прямо на улицах и перевозить их в пыточные центры, разбросанные по всему миру, в заключении официального расследования Европарламента, проведенного в 2007 г. докладчиком Диком Марти, говорится, что эта преступная деятельность была «...организована ЦРУ при соучастии официальных лиц из Европы, входящих в правительственные круги, и сохранялась в тайне на протяжении многих лет благодаря неуклонному соблюдению правил конфиденциальности, закрепленных в основополагающих принципах НАТО. В результате реализации данной программы имели место неоднократные серьезные нарушения прав человека».

По мере расширения НАТО за пределы своей «трансатлантической зоны ответственности» — в направлении Средней Азии и Китая действия альянса приобретали все более захватнический характер. Их цель: установить обширную военную зону на западном и южном фронтах России. Где можно было — организовывались «цветные революции» с установлением пронатовских режимов; другие же страны просто бомбили, чтобы те прекратили сопротивление.

Расширение НАТО всегда проходило, в целом, по одной схеме: начиналось с тайного финансирования через сеть неправительственных организаций, используемых США для организации «цветных революций», в частности, Фонда Сороса, Фридом Хаус, финансируемой в основном госдепом США и Управлением международного развития США, и Национального фонда развития демократии. Об истинной цели этих действий говорит название еще одной организации-участника процесса: «Комитет США по расширению НАТО», который был позднее переименован в «Проект по переходным демократиям». Этот Комитет возглавлял офицер военной разведки США и вице-президент фирмы «Lockheed» Брюс Джексон, чей отец был одним из основателей

Центрального разведывательного управления. Роль Джексона в организации «цветных революций», и особенно его связь с Грузией, хорошо раскрыты в видеосюжете о «цветных революциях», снятом французским телевидением (материал можно найти на сайте Интернета: www.INVISSIN.ru в разделе «Документальные фильмы»).

В 1995 г. авиация НАТО начала массированные бомбардировки Югославии после того, как ультраправые группировки провели секретную операцию по контрабанде оружия из Германии в Словению и Хорватию с целью поддержки развала Югославии и разжигания гражданской войны.

К 1999 г. НАТО поглотила Польшу, Чешскую Республику и Венгрию.

Воздушные атаки, совершенные в США 11 сентября 2001 г. отрядами из террористической организации Бен Ладена, деятельность которой изначально финансировалась и боевики которой обучались ЦРУ с целью нападений на советских солдат в Афганистане в 1980-е годы, были использованы для оправдания массированного военного вторжения США и их союзников по НАТО в Среднюю Азию. В августе 2003 г. НАТО в одностороннем порядке и без законных на то оснований перехватила военное командование Международными силами содействия безопасности ООН. Лишь три месяца спустя члены Совета безопасности были просто поставлены в известность о перевороте письмом, направленным американской марионетке Кофи Аннуну, который должен был разослать его всем членам Совета безопасности (СБ). И вот НАТО уже оказалось у западной границы — линии фронта — Китая.

В марте 2003 г. США разработали тщательно продуманную серию ложных сообщений о несуществующем оружии массового поражения и провели искусно спланированную информационную кампанию для уничтожения Ирака вместе с НАТО. Теперь США и члены НАТО обосновались на восточных и западных границах Ирана, утверждая присутствие НАТО на Ближнем Востоке.

Три месяца спустя, в ноябре 2003 г., в Грузии кадры, подготовленные, в частности, «Комитетом по расширению НАТО» Б. Джексона, провели «революцию роз», профинансированную Фондом Сороса (Александр Ломаев), Национальным фондом в поддержку демократии, Фридом Хаус и другими, и поставили на пост президента Михаила Саакашвили.

В марте 2004 г. НАТО поглотил еще семь стран в Восточной Европе, а в ноябре 2004 г. под всеобщее одобрение членов НАТО те же силы на Украине провели «оранжевую революцию». Украинским министром юстиции стал Роман Зварыч, который ранее служил личным секретарем Ярослава Стецько, поставленным во главе Украины нацистами

в 1941 г. Зварыч внедрял агентов на Украине для своего начальника Стецько от имени ЦРУ и работал редактором украинского журнала, который выпускал Сорос.

В 2005 г. была проведена «революция тюльпанов» в Киргизии.

Параллельно НАТО наращивала военный потенциал на южном фронте России, на границах Ирана и Китая, а также стремилась включить Украину и Грузию в свои военные образования для противостояния России.

С 2006 г. НАТО наращивало военный потенциал Грузии. Американские военные были отправлены на Украину для выбора оружия, поставки которого были произведены из стран Восточной Европы. На месте, в Грузии, работало большое число агентов израильской разведки. Войска, обученные и вооруженные на средства НАТО, убили российских миротворцев и начали беспорядочный ракетный обстрел спящего мирного населения Южной Осетии. И вновь Хойзингер, наверняка, был горд своими последователями, а министр пропаганды Геббельс был бы впечатлен хором стран НАТО, опорочивших Россию как виновника агрессии — этому поверило большинство американцев.

В июле 2009 г. президент Никола Саркози вернул Францию в военное командование НАТО, и обученный американцами начальник штаба французских ВВС генерал Абриаль был назначен главой Командования по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО.

2 ноября 2010 г. Франция и Британия подписали соглашение и спланировали военное нападение на Ливию 21 марта 2011 г. (кодовое название операции — «Южный шторм»). Параллельно ЦРУ мобилизовало свой давний террористический ресурс — Национальный фронт спасения Ливии, спровоцировавший вооруженное восстание в феврале 2011 г. Оружие было завезено из Египта, а часть Центрального командования под предлогом «гуманитарного кризиса», запустило натовские бомбардировщики, чтобы свергнуть правительство в Ливии.

Следующей в планах НАТО является Сирия: ЦРУ приступило к подготовке оппозиционных сил еще в 2006 г. и, возможно, ранее. История расширения НАТО продолжается.

Растущая военная мощь и завоевания НАТО вызывают серьезное беспокойство. Тем не менее важно помнить о том, что НАТО представляет интересы лишь крохотной горстки людей на нашей планете. Несомненно, объединив свои ресурсы, страны-участницы и страны-наблюдатели Шанхайской организации сотрудничества вместе с ОДКБ могут в любой момент нейтрализовать угрозу, исходящую от НАТО.

Повестка дня саммита НАТО в Чикаго: место России в планах альянса

Леонид КАЛАШНИКОВ

1-й заместитель председателя Комитета
по международным делам Государственной думы РФ

Расширение сферы влияния НАТО на Восток, открытие новых военных баз на границах с Россией, отказ ратифицировать новый Договор об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ) — явные свидетельства натовской агрессивности против России, не прекращающейся до сих пор. Проанализируем два последних года так называемой «перезагрузки», которая оказалась, называя вещи своими именами, просто очередными уступками со стороны России по отношению к НАТО.

В своем докладе хочу дать оценку двум аспектам сегодняшней внешней политики, один из которых заложил предпосылки для второго.

Итак, заключение так называемого Пражского договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ), ратифицированного в январе 2011 г., как я и предполагал, выступая в Государственной думе при его ратификации, оказалось предтечей для возникновения в Европе позиционного района ПРО.

У проблемы противоракетной обороны уже немалая история. И эта история имеет существенное значение для понимания событий сегодняшнего дня. Полагаю, все присутствующие хорошо знают, что мы недавно отметили 50-летие великого свершения человечества — первого полета человека в космос. Но гораздо менее известно, что в том же году также исполнилось 50 лет противоракетному оружию. 4 марта 1961 г. в Советском Союзе, на Сары-Шаганском полигоне, ныне арендованном у Казахстана, противоракета впервые в мире успешно

поразила в полете боеголовку баллистической ракеты. То есть СССР был мировым лидером в создании систем противоракетной обороны. Создание противоракетной обороны стало для нашей страны вынужденным шагом.

В то время США имели многократное превосходство над СССР в числе ядерных боезарядов и средств их доставки. Опираясь на свой ядерный арсенал, США говорили с нашей страной с позиции силы. Достаточно вспомнить, что американцы считали совершенно нормальным окружить Советский Союз кольцом своих ракетно-ядерных баз. А когда СССР предпринял зеркальные ответные меры — разместил свои ракеты на Кубе, то США фактически довели ситуацию до грани глобальной ядерной катастрофы.

Таким образом, в начале 60-х СССР пытался компенсировать американское ядерное превосходство с помощью развития ПРО. Советская страна лидировала в этой сфере и в последующие годы. СССР создал эффективную систему противоракетной обороны вокруг Москвы.

Как видим, наша страна в 60-70-е годы была явным технологическим лидером в развитии средств ПРО. Но обратите внимание на очень важное обстоятельство: когда к началу 70-х годов СССР добился ядерного паритета с США, наша страна не стала делать ставку на достижение военного превосходства над США с помощью форсированного развития советской системы ПРО. В 1972 г. СССР пошел на заключение договора по ПРО, а затем и дополнительного соглашения к этому договору, ограничившему развертывание ПРО всего одним позиционным районом, а общее число противоракет — всего 100 единицами. То есть советское руководство в это время осознало крайне важный факт — в эпоху ядерного паритета двух сверхдержав масштабное развитие ПРО не укрепляет безопасность в мире. Напротив, создание широкомасштабной ПРО может стать в такой ситуации необратимым фактором, нарушающим стратегическую стабильность, поскольку не исключено, что под прикрытием противоракетного щита у ядерной державы появится соблазн совершить ядерную агрессию. И Советский Союз не пошел по пути наращивания противоракетной мощи, хотя, подчеркну еще раз, имел в то время явное технологическое превосходство над США в сфере ПРО. Я думаю, мы все должны быть признательны советскому руководству 70-х годов за проявленную мудрость — за то, что СССР тогда не стал дестабилизировать мировой стратегический баланс масштабным развитием своей ПРО.

Но оказалось, что ситуация стратегической стабильности не устраивает правящие круги США. И уже в 1983 г. появляется программа

стратегической оборонительной инициативы (СОИ). Сегодня практически для всех очевидно, что СОИ была лишь глобальным блефом.

В 80-е годы (да и позже) Соединенные Штаты не обладали ни технологическими, ни экономическими возможностями для создания гигантской системы ПРО космического базирования. Более того, по технологическим возможностям США фактически сильно уступали тогда Советскому Союзу. Ведь создание глобальной космической системы ПРО требует, прежде всего, массового и дешевого вывода полезных нагрузок на околоземную орбиту. Но США в 80-е годы колоссально отставали по этим показателям от Советского Союза. За 80-е годы СССР осуществил порядка 1000 космических запусков, а США — менее двухсот. Такое же пятикратное превосходство СССР имел в массе выводимых на орбиту полезных нагрузок.

И это неудивительно. Если вы посмотрите на цены космических запусков, которые были опубликованы в 90-е и 2000-е годы, то увидите, что вывод на околоземную орбиту одного килограмма полезного груза на американском «Шаттле» стоил в среднем около 30 тыс. долларов, а на ракете-носителе «Протон», близкой по грузоподъемности к «Шаттлу», — всего 3–4 тыс. долларов, т. е. в 7–10 раз дешевле.

Таким образом, сильно уступая Советскому Союзу в дешевизне и надежности носителей, США были совершенно не способны реализовать СОИ. Не удивительно, что и сегодня — почти 30 лет спустя после провозглашения СОИ — практически все технические решения, которые заявлялись в рамках той программы, остаются нереализованным. А нынешняя американская система ПРО имеет совершенно другую архитектуру. То есть программа СОИ была блефом, но это был очень агрессивный блеф, имевший целью нарушить стратегическую стабильность и запугать СССР.

К сожалению, во времена так называемой «перестройки» тогдашнее советское руководство поддалось на этот блеф, позволило себя запугать и пошло в связи с этим на совершенно неоправданные политические уступки. Последствия этих уступок до сих пор оборачиваются для России массой тяжелых проблем.

Обратимся теперь к истории развития американской ПРО в 2000-е годы. США вышли из договора 1972 года, ограничивающего развитие ПРО, и начали развертывание своей противоракетной системы в стратегических условиях, принципиально отличающихся от условий времен «холодной войны». Разрушена Организация Варшавского договора. Разрушен Советский Союз. Границы НАТО отодвинулись на восток более чем на тысячу километров. Вооруженные силы России за

годы становления новой для нее социально-политической системы — капитализма претерпели глубокую деградацию. Армия и флот почти не получают новой техники уже 20 лет. Между тем ракетно-ядерные потенциалы США и особенно России в сравнении с периодом «холодной войны» значительно сокращены.

Одно перечисление этих новых стратегических условий явно показывает — масштабное развитие ПРО сегодня обладает еще гораздо большим дестабилизирующим эффектом, чем во времена противостояния СССР и США. Ведь стратегический баланс в мире уже нарушен массой других факторов. А целями для новых американских противоракет являются во много раз меньше баллистических ракет, чем это было в 70-е — 80-е годы.

Сам термин «европейская ПРО» — очень лукавый, не разъясняющий суть явлений, а вводящий мировую общественность в заблуждение. В нынешних условиях никакой «европейской ПРО» быть в принципе не может. Может быть только европейский позиционный район глобальной американской системы ПРО, так как подсистемы обнаружения и сопровождения целей, связи и управления американскими силами и средствами ПРО имеют глобальный характер. Это неизбежно делает европейские стартовые площадки противоракет и сенсоры лишь элементами данной системы. Поэтому и рассматривать эту систему имеет смысл только в целом.

Крайне важно рассмотреть сегодня планы США по развитию глобальной ПРО, в том числе и ее европейского компонента.

Я хочу обратить внимание собравшихся на цифры, о которых говорят довольно редко, хотя они и были ранее обнародованы. Речь идет об общем числе противоракет, которые США планируют развернуть уже в ближайшие четыре года. Я дословно процитирую вам выступление директора Агентства по противоракетной обороне США генерал-лейтенанта Патрика О'Райли перед подкомитетом по стратегическим силам Комитета по вооруженным силам палаты представителей конгресса США 15 апреля 2010 г. Американский генерал сказал:

а) «Мы будем продолжать разработку, подготовку и испытания перехватчика эс-эм-три один-Б; мы произведем 30 испытаний перехватчиков эс-эм-три один-Б и отладку их производства (мы планируем закупить в общей сложности 436 перехватчиков «Иджис» эс-эм-три один-А и один-Б к 2015 году (Aegis SM-31A and 1B interceptors)». Конец цитаты.

В этом же выступлении чуть ниже генерал О'Райли говорит:

б) «Мы планируем поставить на вооружение вторую батарею ракет-перехватчиков ти-эйч-эй-эй-ди (THAAD) (мы планируем закупить

шесть батарей к 2015 году), добавить второй пусковой взвод в каждую батарею, удвоить огневую мощь батареи до 48 перехватчиков, закупить 67 перехватчиков (мы планируем закупить в общей сложности 431 перехватчик к 2015 году) и полностью обновить аппаратуру и программное обеспечение системы связи, что позволит системе ти-эйч-эй-эй-ди (ТНААД) использовать обобщенные данные от всех сенсоров ПРО». Конец цитаты.

Это выступление есть на официальном сайте Агентства по противоракетной обороне США. Я очень рекомендую ознакомиться с текстом этого выступления всем тем, кто берется утверждать, что американская ПРО направлена только против так называемых стран-«изгоев».

Из других источников известно, что к 2015 г. можно ожидать развертывание на национальной территории США не менее 40 ракет-перехватчиков наземного базирования в двух позиционных районах — Форт-Грилли на Аляске и Ванденберг в Калифорнии.

Суммируем сказанное. Уже к 2015 г., т. е. всего через три года, США планируют развернуть в рамках своей системы ПРО около 900 ракет-перехватчиков баллистических ракет. Даже если отвести до сотни закупленных ракет на расход в испытательных программах, то и арсенал в 800 ракет-перехватчиков говорит о многом.

Рассмотрим теперь, против кого официально направлена эта армада противоракет. Якобы против так называемых стран-«изгоев». Внятно названы пока только две страны, представляющие потенциальную ракетно-ядерную угрозу — Северная Корея и Иран. Давайте повнимательнее посмотрим на эти две страны.

В XX в. каждая из этих стран участвовала только в одной войне: КНДР — в Корейской войне начала 50-х годов, а Иран — в Ирано-иракской войне 80-х годов. В обоих случаях эти страны трудно однозначно обвинить в агрессии, так как в указанных конфликтах Южная Корея и саддамовский Ирак тоже были настроены решить противоречия вооруженным путем. В XXI в. Северная Корея и Иран войн не вели. То есть, сравнивая эти страны со многими другими, их следует признать довольно миролюбивыми. Особенно если посмотреть на США и их союзников по НАТО, которые, собственно, и зачислили Северную Корею и Иран в страны-«изгои».

Так, США за XX в. и начало XXI в. совершили несколько десятков интервенций, а Великобритания и, уж извините, Франция вели немало колониальных войн за тысячи километров от своих границ. И сегодня, в этот самый момент, США, Англия и Франция ведут боевые действия за пределами своих национальных территорий. Может, кто-то скажет,

что Иран поддерживает некоторые исламские группировки, противостоящие Израилю, и потому, дескать, Иран агрессивен. Но не забудем, что вражда арабов к Израилю порождена многими актами агрессии. А те же США в течение последнего века десятки раз поддерживали разные исламские группировки, ведущие войну против правительств других государств.

Кто-то скажет, что в Иране и Северной Корее нет демократии, и потому они якобы опасны. Я уточню, что там нет демократии западного типа, когда обыватель, чьи вкусы почти полностью формируются средствами массовой информации, и в первую очередь телевидением, может раз в несколько лет выбрать между несколькими почти одинаковыми партиями.

При этом не надо забывать, что в последние пятьдесят лет большинство интервенций совершалось именно странами, называющими себя демократическими.

Тем не менее, вопреки всякому здравому смыслу, КНДР и Иран объявлены какими-то исчадиями ада, которые только и живут для того, чтобы нанести ракетно-ядерный удар по США, Европе или Израилю. Заметим, что речь идет об ударах по странам и военным блокам, обладающих в совокупности тысячами ядерных боезарядов. То есть нас пытаются уверить, что Иран и КНДР просто жаждут превратиться в радиоактивные пустыни. Иран к тому же еще и весьма не бедная страна. То есть семидесяти миллионам иранцев есть что терять. И все же вопреки здравому рассуждению предполагается, что иранское правительство имеет главой целью коллективное самоубийство своего народа. Не кажется ли вам, дамы и господа, что эти предположения отдают глубоким идиотизмом? Между тем именно эти соображения положены в обоснование американской ПРО и ее европейского компонента.

Посмотрим и на реальные ракетно-ядерные возможности Ирана и Северной Кореи. У Ирана пока что вообще нет ядерного оружия, и неизвестно, будет ли. У КНДР, видимо, есть всего несколько ядерных боеприпасов. В совокупности Иран и КНДР имеют сегодня всего лишь считанные единицы ракет. Даже если через четыре года этих ракет будет двадцать-тридцать, трудно не заметить колоссальное несоответствие между угрозой и мерами, принимаемыми против этой угрозы.

Ведь указывая в качестве угрозы на такого «бумажного тигра», США всего через четыре года хотят развернуть до 900 ракет-перехватчиков!

Таким образом, налицо просто чудовишный разрыв между заявленными целями создания ПРО и реальным предназначением этой системы. И мы, россияне, не можем об этом не задумываться. Слишком

уж очевидно, что система ПРО из почти тысячи перехватчиков в реальности будет направлена не против Ирана и КНДР, а против держав, имеющих существенно больший ракетный арсенал. А за вычетом союзников США, таких держав на планете только две — это Китай и Россия.

Проектируемая сегодня архитектура американской системы ПРО характеризуется высокой степенью мобильности значительной части носителей ядерного оружия. Это позволяет оперативно перенацеливать эту систему против практически любой страны, ракетный потенциал которой США захотят заблокировать. Судите сами: к 2015 г. около половины американских ракет-перехватчиков составят системы ти-эйч-эй-эй-ди (ТНААД), которые могут быть быстро переброшены с континента на континент военно-транспортной авиацией.

Почти всю другую половину системы ПРО составят перехватчики «Иджис» эс-эм-три морского базирования. Корабли-носители этих перехватчиков также могут быть достаточно оперативно переброшены к берегам любой страны. Что касается наземных позиционных районов размещения перехватчиков, то пока все районы за пределами территории самих США проектируется вблизи российских границ — в Румынии и Польше.

Нужно иметь в виду, что если ракеты-перехватчики ти-эйч-эй-эй-ди могут уничтожать боеголовки только баллистических ракет средней дальности, то перехватчики «Иджис» эс-эм-три новых модификаций имеют существенно большие возможности. В частности, в феврале 2008 г. ракетой «Иджис» эс-эм-три, запущенной с борта ракетного крейсера «Лейк Эри», был поражен спутник, двигавшийся со скоростью более 7,5 км в секунду по околоземной орбите. А эта скорость выше скорости боеголовки любой межконтинентальной баллистической ракеты. Конечно, задача наведения перехватчика на боеголовку сложнее задачи наведения на спутник. Но она тоже решается. Таким образом, указанное испытание позволяет предполагать, что ракеты «Иджис» эс-эм-три новых модификаций обладают высокой вероятностью поражения российские межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и их боеголовок. Это относится, прежде всего, к МБР, базирующимся в европейской части России.

Посмотрим теперь, какой ракетный потенциал может иметь Россия через четыре года, когда США развернут почти тысячу ракет-перехватчиков. Сегодня Россия имеет менее 80 новых межконтинентальных баллистических ракет с примерно 90 боеголовками. Когда я говорю о новых ракетах, я имею в виду ракеты постсоветского производства. Обновление парка российских МБР ведется с 1998 г. со средним темпом

всего по 5–6 МБР в год. Таким образом, к 2015 г. можно ожидать наличия у России всего 100–105 новых МБР. Если будет сохранена ставка на моноблочные МБР «Тополь-М», как основу российских Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), то эти МБР будут нести в общей сложности всего порядка 110–115 боеголовок.

Что касается МБР советского производства, все еще состоящих на вооружении российских РВСН (это ракеты Р-36, УР-100 и мобильные «Тополь» — прошу не путать с «Тополь-М»), то этим ракетам к 2015 г. будет от 25 до 35 лет. В результате многократных продлений срока службы этих МБР часть из них в 2015 г., вероятно, еще будет находиться на боевом дежурстве. Однако, по оценке некоторых экспертов-ракетчиков, реальной возможности применить эти ракеты может уже не быть. Боеспособности ракет Р-36 угрожает старение и растрескивание горючей смеси стартовых генераторов давления, ракетам «Тополь» — старение горючей смеси блоков твердотопливных двигателей, всем без исключения ракетам — старение металла корпуса. Может получиться, что формально стоять на дежурстве ракеты еще смогут, но попытка их запуска приведет лишь к разрушению ракет.

Для сравнения отмечу: американцы заменили на своих МБР «Минитмэн-3» и топливные блоки, и системы наведения, т. е. это фактически новые ракеты.

Таким образом, примерно ста российским МБР со 110–115 боеголовками к 2015 г. могут противостоять 400 американских ракет-перехватчиков дальнего действия. Не забудем при этом об огромном американском потенциале первого обезоруживающего удара, который заключается, прежде всего, в нескольких тысячах крылатых ракет морского базирования, способных скрытно приблизиться к целям в глубине атакуемой страны. Число этих крылатых ракет не ограничено никакими международными договорами. При подготовке договора СНВ-3 американцы снова вывели эти ракеты из-под действия соглашения. Хотя в условиях господства флота НАТО в Мировом океане эти крылатые ракеты являются по отношению к России не тактическим, а именно стратегическим оружием, и, как таковые, должны подпадать под соглашения об ограничении стратегических вооружений. Но наши дипломаты уже в который раз приняли позицию, удобную США, сколько бы абсурдной эта позиция не была. Так вот, с учетом американского потенциала первого обезоруживающего удара, надо констатировать, что в случае войны большая часть российских МБР может вообще не взлететь.

Из сказанного следуют неизбежные выводы.

Система ПРО, разворачиваемая сегодня США и их союзниками, явно избыточна по своему составу, если она предназначена, как уверяют на Западе, только для защиты от иранских и северокорейских ракет. Зато всего через четыре года эта система ПРО может оказаться достаточной для полного блокирования российского ответного ракетно-ядерного удара. А это впервые за многие десятилетия поставит суверенитет и само существование нашей страны под непосредственную угрозу.

Возможно, многие на Западе хотят изобразить русских какими-то параноиками, которым вечно мерещатся какие-то угрозы. Уверяю вас, дамы и господа, мы вполне психически здоровы. Но последние 20 лет мы видим все усиливающееся давление на нашу страну и все новые уступки, совершаемые под этим давлением. Дошло до того, что США уже признают обоснованными территориальные претензии соседей к России. Речь, конечно, о признании обоснованными японских претензий на часть Курильских островов. В силу этого мы просто обязаны реально смотреть на современный мир. Мы видим, как мало времени прошло между заверениями о дружбе с Ливией, высказанными в адрес Каддафи на различных саммитах, и бомбардировками Триполи.

Таков наш нынешний мир, в котором декларации о дружбе от массированных бомбежек могут отделять всего несколько месяцев. А чтобы это не стало нормой в международных отношениях, необходимо, на наш взгляд, найти единомыслие в следующих вопросах.

а) Сегодня российские дипломаты, как о заветной цели, говорят о том, чтобы появился некий официальный международный документ, который зафиксировал бы, что американская ПРО, в том числе ее европейский компонент, не направлены против России. Но, на наш взгляд, этого совершенно недостаточно. Такая декларация никак не перевесит реальных противоракет, базирующихся у границ России.

б) Наши западные оппоненты уверяют нас, что лучшей гарантией не направленности ракет-перехватчиков против России будет военнотехническое сотрудничество с Россией в деле создания ПРО. Однако мы не можем тешить себя такими иллюзиями. Контуры такого сотрудничества пока исключительно смутные. Кроме того, нельзя забывать, что через 20 лет после разрушения СССР, который действительно был великой технологической державой, доля России на мировом рынке высоких технологий опустилась до уровня менее одного процента. То есть в реальности сегодня мы уже совсем немного можем предложить в таком высокотехнологичном деле, как создание ПРО. В самом лучшем случае от нас могут взять некоторые остатки советских разработок в

данной области. Но ни малейших гарантий безопасности такое сотрудничество нам не даст.

А вот что действительно необходимо России, да и всем, кому нужны мир и стабильность, так это международный документ, который установит конкретные количественные и качественные пределы развития американской ПРО, в том числе ее европейского компонента. Это ведь логично. Раз уж предполагается, что ПРО предназначена для парирования весьма ограниченной ракетной угрозы со стороны так называемых стран-«изгоев», то давайте ограничим ПРО уровнем, достаточным именно для этих задач, как это сделал СССР в 70-е годы.

Нарушение этих параметров наше заявление предлагало рассматривать как достаточное основание для выхода России из договора СНВ-3. Если бы это заявление было принято, то Россия впервые четко обозначила бы границы развития американской ПРО, нарушение которых для нас неприемлемо. Что могло бы дать, в свою очередь, импульс международному переговорному процессу по данному вопросу.

Но мы все же надеемся, что здравый смысл пробьет себе дорогу. Систему ПРО нельзя рассматривать как сугубо оборонительное оружие. Она легко может превратиться в щит, за которым агрессор будет укрываться от ответного удара. Поэтому гонка вооружений в области ПРО должна быть ограничена. В противном случае и европейская, и мировая безопасность окажутся перед лицом серьезнейшей угрозы.

В области ядерной безопасности нет друга Билла, Джорджа или Барака, есть только, как свидетельствует история, объективно изложенные параметры, зафиксированные в качестве договоренности двух ядерных сверхдержав.

В противном случае России придется форсировать развитие потенциала ядерных средств.

Спасибо за внимание.

Опыт членства Балтийских государств в НАТО

Альгирдас ПАЛЕЦКИС

Председатель партии
«Социалистический народный фронт», Литва

С момента крушения СССР элиты трех стран Балтии — Литвы, Латвии и Эстонии, — будучи под четким руководством своих опекунов из влиятельных пронаатовских кругов в некоторых странах Запада, взяли курс на интеграцию в НАТО. Такую политику легче понять, сделав сначала короткий экскурс в историю.

Литва, Латвия и Эстония на протяжении новейшей истории, к сожалению, не играли значимой роли на международной арене ввиду своих сравнительно малых размеров. Между Первой и Второй мировыми войнами три страны обрели формальную независимость, но только с условием, что они будут политическим и экономическим протекторатом Запада как государства-лимитрофы, которые должны были сдерживать Советскую Россию.

Правящие круги Балтии из-за более тесных экономических связей тяготели к Германии. И это притом что с 1933 г. Германия стала фашистской. В 1926, 1934 и 1936 гг. соответственно в Литве, Латвии и Эстонии произошли профашистские перевороты, в результате которых к власти пришли профашистские режимы, по своей идеологии близкие к нацистской Германии. В этот период резко возросло число неофициальных контактов между Берлином и тремя балтийскими столицами.

Летом 1940 г. страны Балтии, в контексте стремительного продвижения Гитлера на Запад, были включены в состав СССР при поддержке бедных и средних слоев населения. Однако свергнутые с власти прогерманские буржуазные националисты ни на минуту не утратили связей с немецкими спецслужбами. Уже в первый день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 г., в Литве, например, они ударили в спину Красной армии, организовав так называемое «восстание», а

так же сразу, еще до прихода немцев, принялись массово уничтожать мирное население и советских активистов. В течение всей войны наводили «новый порядок», убивая мирных жителей. Немцам помогали балтийские полицейские батальоны, а в случае Латвии и Эстонии — целые дивизии СС.

После войны эти люди очутились в лесах, стали «лесными братьями». Но не все — часть из них успела убежать с нацистами на Запад, где (главным образом — в США) бывшие нацистские пособники из стран Балтии получили службу с военных и политических структурах США и НАТО. Именно эти круги после развала СССР начали активно лоббировать интеграцию Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО, в котором и так уже служило немалое число бывших нацистских преступников. Пронацистские силы не отказались от реванша, в этот раз в формате НАТО.

Дебаты внутри Балтийских стран по поводу того, стоит ли им или не стоит вступать в НАТО, были заглушены в самом начале при помощи простых методов. Надо было создать образы «агрессора, жертвы и спасителя». Средства массовой информации, а так же большинство так называемых «лидеров общественного мнения» сумели внедрить в сознание населения следующую формулу: «Россия является извечным врагом стран Балтии, эти страны не раз становились жертвами ее агрессий, а НАТО именно и есть спаситель». На иллюстрацию этой цели и соответствующее промывание мозгов была затрачена масса энергии в форме фильмов, передач, статей, конференций и так далее.

Итак, из СССР и России сделали «агрессора», из стран Балтии — «жертв оккупаций», из НАТО — «спасителя». Вокруг этого принципа строилась вся PR-кампания по продвижению трех стран в НАТО. Всех, кто осмеливался воспротивиться такой политике, объявляли или «агентами агрессора», или старались иначе маргинализировать. Например, коммунистические партии были незаконно запрещены во всех трех странах сразу после августа 1991 г., а антикоммунизм и антисоциализм стали официальной идеологией государств Балтии, притом в агрессивной форме, что на тот момент существенно ослабило антинатовские силы в этом регионе. Реально только социалистические силы могли воспротивиться затаскиванию стран Балтии в преступный натовский блок, так как все другие политические силы стали проводниками натовского влияния.

Главные балтийские СМИ в то время давали (и до сих пор дают) только позитивную оценку НАТО. Вся история этой организации представлялась как история борьбы «за идеалы демократии, свободы

и прав человека во всем мире». Из-за фактически полного отсутствия независимых обозревателей другая сторона медали НАТО балтийскому населению представлена не была.

Пронатовская ангажированность теперешней балтийской политической элиты объясняется просто. Часть этих людей — выходцы из партноменклатуры позднего СССР, многие из которых уже тогда отличались карьеризмом и беспринципностью. В лице НАТО они выбрали себе хозяина. Другая часть этой элиты — ксенофобы и националисты, идейные наследники «лесных братьев» и нацистских коллаборационистов, которые вместе с НАТО, как раньше вместе с нацистами, готовы нести и несут миру «новый порядок».

Весомую роль в балтийской интеграции в НАТО сыграла диаспора прибалтов в США, среди которой, как уже упоминалось выше, было немало удравших в заграницу нацистских коллаборационистов. Диаспора стала своеобразным «старшим братом» новых прибалтийских элит, к мнению которого всегда прислушиваются. Поэтому в такой ситуации довольно логичным стало то, что многие годы после провозглашения независимости высшими руководителями трех стран были реэмигранты, т. е. вернувшиеся из эмиграции люди, плохо разбиравшиеся во внутренней политике, но хорошо — в вашингтонской. Они последовательно проводили курс на скорейшую интеграцию в НАТО. В Литве эту роль сыграл президент Валдас Адамкус (ставший президентом Литвы, нарушив ее Конституцию, так как он на время его избрания не жил в Литве обязательных трех лет), в Латвии — Ваира Вике-Фрайберга, в Эстонии — Хендрик Томас Илвес.

НАТО искусно заинтриговало в большой политике неискушенных прибалтов, внося элемент соперничества между ними. Кто первым перешагнет сокровенный порог НАТО? Кто быстрее внедрит натовские стандарты членства? Кто поскорее присягнет в верности новым хозяевам? И большая гонка между тремя странами началась.

Процедура вступления в НАТО шла вразрез с конституциями стран Балтии. Например, 9-я статья Конституции Литовской Республики гласит: «Главные вопросы жизни государства и народа решаются путем референдума». Превращение Литвы из суверенного и нейтрального государства в страну-члена весьма, как показывает история, агрессивного военно-политического блока НАТО, конечно же, являлось одним из главных вопросов государства и народа.

Однако балтийские элиты в очередной раз пренебрегли мнением народа своих стран и провели простые процедурные голосования в так называемых парламентах. Ведь трудно назвать полноценным парла-

ментом, скажем, парламент Латвии, если почти треть населения этой страны, в своем большинстве — русскоязычные, не имеет латышского гражданства и не может участвовать в выборах парламента. Аналогическая ситуация и в Эстонии.

Не является полноценным парламентом и такой парламент, избрание депутатов в который запрещено некоторым левым партиям, например, коммунистическим, а именно такова ситуация в Литве, Латвии и Эстонии, где компартии объявлены вне закона.

Негласным обязательством для стран Балтии после вступления в НАТО стал «экспорт НАТО и демократии на Восток». Неопытные, но зато верные Вашингтону, прибалты ринулись в новый крестовый поход во имя торжества американской модели демократии всюду, где их ждали и не ждали. Вот только несколько заповедей, которые они проповедали: быстрая «демократизация» экономики и политики, что реально означало бы шоковую терапию и политическую нестабильность; вступление в НАТО; членство в ЕС». Тут свою координационную роль сыграл Евросоюз, который объединил все эти усилия в целую программу под названием «Восточное партнерство», запущенную 7 мая 2009 г. на саммите Европейского союза в Праге.

Не углубляясь в детали, только напомним, что три страны Балтии были одними из наиболее активных политических спонсоров «оранжевой революции» в Украине и Грузии. Они так же пытались свергнуть власть в Белоруссии. Поддержать Ющенко и Тимошенко в решающие моменты в Киев летал президент Литвы Валдас Адамкус. В страны Балтии текли деньги из определенных структур с целью обучить оппозиционные силы из восточных стран методам «оранжевых революций» и подрывной борьбы. Фактически это было прямым и по международному праву преступным вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

Эстония умудрилась использовать кошунственный перенос могилы советских солдат из центра Таллина в угоду натовским целям. В 2007 г. власти неожиданно объявили о переносе останков советских воинов-освободителей и памятника («Бронзового солдата») из центра Таллина на окраину города; официально эта оскорбительная националистическая акция преподносилась как перезахоронение останков «оккупантов». Конечно, такое решение вызвало искреннее негодование среди большей части населения. Вспыхнули протесты и беспорядки, а власти все свалили на «пятую колону» Кремля.

После этих событий произошло несколько хакерских атак на официальные интернет-порталы Эстонии. Политики назвали виновно-

го — Россию, но никаких доказательств ее причастности не привели. Зато смогли внушить натовскому руководству мысль о необходимости учредить кибер-центр НАТО именно в Эстонии, якобы пострадавшей от хакерских атак России. И вскоре такой центр появился в Таллине.

Членство в НАТО — дорогое удовольствие. По соглашению страна — член НАТО должна выделять на цели обороны не менее двух процентов своего годового валового продукта. Ни одна из трех стран пока не достигла упомянутой цели. Это понятно, так как для малых стран такой процент — огромная финансовая нагрузка. Но и та сумма — около одного процента валового продукта, которая выделяется странами Балтии для оборонных целей, отнимается от социальных программ.

Став членами НАТО, три страны Балтии были быстро включены в преступные военные авантюры НАТО. Решения формально принимались парламентами и правительствами этих стран. Однако, скажем, в Литве, решение об участии в агрессии против Ирака принимал узкий круг дипломатов, который сумел навязать свою волю в международной политике слабо разбиравшимся руководителям страны, а они в свою очередь «протокнули» это решение в парламенте. Да и реального выбора у трех стран не было — надо было «платить» за членство в НАТО. В настоящее время в оккупационных операциях, проводимых под эгидой НАТО, участвуют около 250 литовцев, около 300 эстонцев и около 200 латышей.

Так как страны Балтии не имеют нужной военно-воздушной техники для самостоятельной обороны воздушного пространства, это делают союзники по НАТО, обосновавшиеся на бывшей советской базе — аэродроме в литовском городе Шауляй. Оттуда натовские самолеты патрулируют балтийское воздушное пространство. Однако скоро выяснилось, что страны Балтии для НАТО — не более чем территория, которая нужна как большой непотопляемый авианосец, но не более; в случае большого конфликта эти страны стали бы просто первой буферной зоной, которую бы снес огонь с обеих сторон. Поэтому тезис о том, что страны Балтии стали под зонтиком НАТО более безопасными, олицетворяет собой вредный миф, и не более того.

В 2005 г. русский истребитель Су-27, перелетавший из Калининградской области в другой регион России, по ошибке оказался в воздушном пространстве Литвы, пробыл в нем около 30 минут и разбился (летчик уцелел). Самолеты НАТО поднялись в воздух только после крушения русского истребителя. Но и это не все. НАТО отказалось трактовать этот случай как «натовский». Руководство НАТО заняло стороннюю позицию — мол, это дело Литвы и России. Натовцы отказались реально

помогать Литве в расследовании инцидента, а Литва не имела возможностей справиться с такой задачей одна. Под конец натовцы прислали на расследование экспертов из... Украины. Этот инцидент оставил горький осадок в душах даже энтузиастов НАТО.

Когда вспыхнул грузино-российских военных конфликт в 2008 г., в странах Балтии спохватились: а имеет ли НАТО план обороны Балтийского региона? Скоро выяснилось, что такого плана нет и не было с момента вступления трех стран в НАТО в 2004 г.

В 2009 г. разразился скандал по поводу секретных тюрем ЦРУ на территории Литвы. Без участия НАТО тут не обошлось. Краткая предыстория этого вопроса такова. В 2002 г. Литву посетил президент США Джордж Буш. На митинге в центре Вильнюса он сказал такие слова: «Вы вливаетесь в сильную семью НАТО, в оборонительный союз, который готов оборонять своих членов. И любой, кто выбрал бы себе Литву как врага, стал бы и врагом США. Храбрые Литва, Латвия и Эстония никогда больше не останутся одни в час агрессии». (Кстати, если продолжить мысль президента, то получается, что с этого момента многочисленные враги Америки стали и врагами стран Балтии, т. е. они в одночасье приобрели множество врагов.)

Сразу после этого визита, по сообщениям прессы со ссылкой на авторитетные источники, руководство Литвы за поддержку членства страны в НАТО согласилось «приютить» секретную тюрьму ЦРУ. Американское телевидение «ABC News», впервые огласившее эту информацию в 2009 г., заметило, что будущие члены НАТО из Восточной Европы были так благодарны США за возможность вступить в НАТО, что взамен были согласны на многое, включая даже создание тюрем с применением пыток.

Секретная тюрьма ЦРУ действовала в окрестностях Вильнюса с 2003 по 2005 г. В нее привозили подозреваемых в терроризме лиц. Картину дополнили файлы «Wikileaks», которые подтвердили, что в указанный период самолеты ЦРУ несколько раз приземлялись в аэропорту Вильнюса и Паланги (город на побережье Балтийского моря) с «террористами» на борту, откуда их отправляли в упомянутую тюрьму и, скорее всего, там пытали, так как тюрьмы были оборудованы всем новейшим оборудованием. Достоянием общественности стали даже конкретные рейсы самолетов США в Литву. В 2005 г. решением США тюрьма была закрыта и все доказательства уничтожены руками самых надежных агентов литовского Департамента государственной безопасности.

Все тогдашние главы государства Литвы отреклись от своей роли в этом деле, переводя все стрелки на работников Департамента государ-

ственной безопасности, которые, дескать, «превысили свои полномочия и никого из лидеров государства не информировали». Генеральная прокуратура Литвы медлила с возбуждением уголовного дела, а, в конце концов, открыв его, быстренько закрыла «за неимением достаточной доказательной базы».

На основании этих материалов один пострадавший — палестинец Абу Зубайда — подал жалобу на Литву в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, где начался процесс рассмотрения этого дела. Во время специальной пресс-конференции в Вильнюсе представители организаций «Interights» и «Amnesty International» рассказали, что палестинца жестоко пытали, создавали эффект «утопления», с ним экспериментировали, после чего он стал инвалидом.

* * *

Опыт Балтийских государств в НАТО показывает, как небольшие государства, путем манипуляции общественным мнением, сначала заманиваются в этот якобы демократический блок, а потом им используются для разных, часто преступных и скрытых, целей. Так, Литва, Латвия и Эстония были сразу втянуты в оккупационные войны в Ираке, Афганистане и на Балканах, а в Литве с 2003 по 2005 г. действовала секретная тюрьма ЦРУ. Все это должно стать объектом внимания международных инстанций, миссия которых — расследовать упомянутые военные преступления и преступления против человечества.

«Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае»

Презентация книги

Питер Дейл СКОТТ

Историк, заслуженный профессор Университета Калифорнии
Беркли (США)

Хочу поблагодарить организаторов конференции за предоставленную возможность обсуждения острой проблемы афганского наркотрафика, который сегодня является угрозой как для России, так и для российско-американских отношений. Я представляю политический ракурс моей книги «Наркотики, нефть и война», в которой рассматриваются факторы, лежащие в основе одновременно международного наркотрафика и американских интервенций, и противоречащие интересам и российского, и американского народов. Я также затрону роль НАТО в продвижении американского господства в Азии. Но сначала рассмотрю вопрос наркоторговли в свете важного фактора, занимающего существенное место в моей книге: роли нефти в американской политике в Азии, а также роли крупных международных нефтяных корпораций, связанных с США, включая BP¹.

Нефть была и остается основной движущей силой всех недавних наступательных военных кампаний США и НАТО: Афганистан (2001), Ирак (2003) и Ливия (2011)². В моей книге рассматривается сте-

¹ BP — компания British Petroleum. (Ред.)

² Хотя и менее очевидно, но тем не менее именно нефтяной фактор (или в данном случае — нефтяной трубопровод) был причиной развертывания войны НАТО на территории Косово в 1998 г. (См.: *Скотт Питер Дейл*. Наркотики, нефть и война. С. 29; *Скотт Питер Дейл*. Босния, Косово, а теперь Ливия: цена человеческой жизни, когда власти Вашингтона в сговоре с террористами //

пень влияния нефтяных гигантов, и их представителей в Вашингтоне (включая лобби) на проведение военных операций США, со времен Вьетнама в 1960-е годы¹.

Для российской аудиторией следует разъяснить ту степень влияния, которую оказывают американские нефтяные корпорации, ведь подобные компании в России контролируются (как и следует ожидать) государством. В Америке схема отношений почти противоположная: нефтяные корпорации стремятся к доминированию над внешней политикой США и также над конгрессом².

Данное обстоятельство объясняет бессилие президентов США, начиная с Кеннеди, Рейгана и заканчивая Обамой, ограничить особые налоговые льготы, предоставляемых нефтяному сектору — так называемую «скидку на истощение недр» — даже сегодня, когда большинство американцев погружаются в бедность³.

Причиной повышенного внимания США к Центрально-Азиатскому региону, всегда находившемуся под влиянием России, является рост интереса западных нефтяных компаний и их представителей в Вашингтоне к разработке и, прежде всего, контролю над огромными нефтегазовыми запасами в Каспийском регионе⁴.

В фокусе Япония. Юго-Восточная Азия, 29 июля 2011 г. Интернет: http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3578.

¹ *Скотт*. Наркотики, нефть и война. С. 8–9, 11.

² Так, например, американская компания Exxon в 2009 г., в год получения почти рекордных прибылей, не выплатила ни копейки из причитающегося федерального налога на прибыль (Washington Post, 11 мая 2011. Интернет: http://www.washingtonpost.com/business/economy/how-much-do-oil-companies-really-pay-in-taxes/2011/05/11/AF7UNutG_story.html). См.: *Coll Steve*. Private Empire: ExxonMobil and American Power // New York: Penguin Press, 2012. С. 19–20: «В некоторых далеких государствах, где они ведут бизнес... влияние ЭксонМобил на местную политику и безопасность превосходило влияние посольства США».

³ *Lewis Charles J.* Obama again urges end to oil industry tax breaks // Houston Chronicle, 27 апреля 2011 г. Интернет: <http://www.chron.com/business/energy/article/Obama-again-urges-end-to-oil-industry-tax-breaks-1683058.php>; «Politics News: Obama Urges Congress to End Oil Subsidies», Newsy.com, March 2, 2012. Интернет: <http://www.newsy.com/videos/obama-urges-congress-to-end-oil-subsidies>.

⁴ См. материалы Центра изучения иностранного военного опыта, Форт Ливенуорт (Foreign Military Studies Office of Fort Leavenworth), 2011 г.: «Складывается впечатление, что на дне Каспийского моря находится еще одно море — море углеводородов... Наличие огромных нефтяных запасов и возможность увеличения их экспорта создает новую тревогу стратегического

С этой целью США создали стратегию, которая включила в себя развертывание передовых военных баз на территории Киргизстана и на протяжении четырех лет — в Узбекистане (с 2001 по 2005 г.)¹. Заявленной целью этих военных баз была поддержка военных операций США в Афганистане. Кроме того, присутствие США оказало давление на власть в соседних Казахстане и Туркменистане, где США инвестируют в нефть и газ, — действовать более независимо от России.

Вашингтон обслуживает интересы западных нефтяных компаний не только из-за их коррумпирующего влияния на администрацию, но также потому, что выживание сегодняшней нефтяной экономики США напрямую зависит от западного доминирования в мировой торговле нефтью.

В книге «Наркотики, нефть и война» представлена оценка политики США и ее воздействия на недавние военные интервенции, а также на катастрофическое обнищание стран третьего мира с 1980 г.

С 1970 г. США использовало, по сути, четырехкратный рост нефтяных цен для перенаправления нефтедолларов обратно в экономику США посредством секретных соглашений с Саудовской Аравии. Первая из этих сделок обеспечила особый и сохраняющийся по сей день интерес саудовцев в стабильности доллара США. Вторая сделка обеспечила поддержку Саудовской Аравии на расчеты в долларах за всю нефть ОПЕК². Эти две сделки обеспечили защиту американской

порядка для США и других развитых стран Запада. По мере того, как нефтяные компании прокладывают нефтепроводы с Кавказа и Средней Азии для поставок нефти в Японию и страны Запада, эти стратегические тревоги обретают военные последствия». (*Lester W. Grau. Hydrocarbons and a New Strategic Region: The Caspian Sea and Central Asia // Military Review. May — June 2001. P. 96; quoted in Scott, Drugs, Oil, and War, 31*).

¹ См.: *Scott Peter Dale. Launching the U. S. Terror War: the CIA, 9/11, Afghanistan, and Central Asia // Japan Focus. The Asia-Pacific Journal. March 15, 2012. Интернет: http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3723*. Кроме того, идут дипломатические переговоры о возможном военном базировании США в Таджикистане. См.: *Joshua Kucera. U. S.: Tajikistan Wants to Host an American Air Base // Eurasia.net, December 14, 2010. Интернет: <http://www.eurasianet.org/node/62570>*.

² *Spiro David E. The Hidden Hand of American Hegemony: Petrodollar Recycling and International Markets (Ithaca: Cornell UP, 1999); P. X: «В 1974 г. [министр финансов Вильям] Саймон заключил секретное соглашение, в результате которого Центральный банк Саудовской Аравии получил право выкупать ценные бумаги Казначейства США, минуя обычный аукционный порядок. Через несколько лет министр финансов Майкл Блументаль заключил секретное соглашение с саудовцами о том, что ОПЕК продолжит оформлять нефтяные*

экономики от повышения цен на нефть, переложив самые тяжелые последствия на экономики менее развитых стран¹.

Ослабевающий курс американского доллара по-прежнему значительно зависит от политики стран ОПЕК, в соответствии с которой оплата нефтяных сделок происходит только в американской валюте². Судьба стран, которые отказались принимать американские условия, показывает, насколько решительно Америка намерена реализовывать эту политику ОПЕК. «В 2000 году Саддам Хуссейн настаивал на переводе расчетов на евро — политическое решение, которое увеличило бы доходы Ирака за счет роста курса евро по отношению к доллару». Спустя три года, в марте 2003 г., Америка захватила Ирак. Через два месяца, 22 мая 2003 г., президент Буш издал распоряжение о возвращении к расчетам в долларах³.

Незадолго до начала военной операции НАТО в Ливии в 2011 г. Кадаффи, согласно российским источникам, инициировал, как и Саддам Хуссейн, отказ от использования долларов в расчетах за нефть⁴. Иран еще в феврале 2009 г. заявил о своем «полном отказе от доллара в рас-

сделки в долларах. Эти сделки заключались в строгой секретности, поскольку ранее Соединенные Штаты пообещали развитым демократиям не вести односторонней политики». С. 103–112.

¹ «Пока ОПЕК продает нефть в долларах и инвестирует эти доллары в финансовые инструменты США, американское правительство получает двойное кредитование. Первая часть кредита — за нефть. Правительство может печатать доллары для покупки нефти, и при этом американской экономике нет необходимости производить товары и услуги в обмен на поставки нефти, пока ОПЕК не начнет использовать доллары для оплаты товаров и услуг. Очевидно, что эта схема работает только тогда, когда нефть оплачивается в долларах. Вторая часть кредита поступает от всех других стран, которые должны платить долларами за нефть, но не имеют возможность печатать валюту. Эти государства должны продать свои товары и услуги за доллары, чтобы платить ОПЕК». (*Spiro David E. Hidden Hand...*, 121.)

² *Hoyos, Carol & Morrison, Kevin. Iraq returns to the international oil market // Financial Times. June 5, 2003.*

³ Scott, Road to 9/11, 190–191. См. также: *Clark William. The Real Reasons Why Iran is the Next Target: The Emerging Euro-denominated International Oil Marker // Global Research, 27 October 2004. Интернет: <http://globalresearch.ca/articles/CLA410A.html>.*

⁴ «Бомбежки Ливии — наказание Каддафи за попытку введения золотого динара» // Живой журнал. 21 марта 2011 г. Интернет: <http://sterligov.livejournal.com/4389.html>; обсуждение: *Scott Peter Dale. The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System // Japan Focus. Asia-Pacific Journal. April 27, 2011. Интернет: http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522.*

четах за нефть»¹. Полные последствия этого смелого заявления Ирана нам еще предстоит увидеть².

Повторяю: все недавние военные интервенции США и НАТО служили поддержанию затухающего господства западных нефтяных корпораций в мировой торговле нефтью и нефтедолларовой системе. При этом нефтяные корпорации способны самостоятельно инициировать или, по крайней мере, участвовать в политических интервенциях. Цитата из моей книги (стр. 8):

Существуют предположения, что американские нефтяные гиганты напрямую или косвенно участвовали в секретных операциях. Так, например, в Колумбии (как будет описано ниже) сотрудники американского охранного агентства, нанятые «*Occidental Petroleum*», в ходе военной операции совместно с колумбийскими военными «ошибочно расстреляли 18 мирных граждан».

Для России более близким примером служит секретная операция, проведенная в 2002 г. в Азербайджане по всем правилам теневой политики. Бывшие агенты ЦРУ, нанятые сомнительной нефтяной компанией MEGA Oil, «...проводили боевую подготовку, передавали «коричневые пакеты, наполненные наличными», членам правительства и организовывали авиасообщение... которое вскоре перебрасывало сотни моджахедов из Афганистана»³. Эти наемники, численность которых достигла 2000, сначала воевали против армянских войск, поддерживаемых Россией, на оспариваемой территории Нагорного Карабаха; затем они воевали на стороне исламских боевиков в Чечне и Дагестане. Они также способствовали превращению Баку в перевалочный пункт для поставок афганского героина на рынки городов России и чеченской мафии⁴.

В 1993 г. они также участвовали в низложении первого избранного президента Азербайджана Абульфазы Эльчибея и приведении к власти Гейдара Алиева, который затем подписал крупное нефтяное соглашение

¹ Iran Ends Oil Transactions in U. S. Dollars // CBS News. February 11, 2009. Интернет: http://www.cbsnews.com/2100-500395_162-4057490.html.

² В марте 2012 г. Swift, организация, проводящая международные межбанковские платежи, отключила от системы банки Ирана в ответ на санкции США и ООН. (BBC News. 15 марта, 2012 г.). Журнал *Business Week* (28 февраля 2012 г.) считает, что этот шаг «...может спровоцировать панику на нефтяных рынках из-за тревоги, что покупатели не смогут платить второму по величине поставщику нефти в Организации стран — экспортеров нефти за экспортируемые 2,2 млн баррелей в день».

³ Scott Peter Dale. *The Road to 9/11*, 163—164; также Scott. *Drugs, Oil, and War*, 7.

⁴ Scott. *The Road to 9/11*, 164.

с компанией BP, включавшее проект трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан в Турцию. Заметьте, что присутствие США за действиями оперативников MEGA Oil неопровержимо. Кто финансировал операцию MEGA Oil, остается загадкой; это могли быть нефтяные гиганты, многие из которых владеют собственными секретными службами¹. Высказываются предположения о причастности крупных нефтяных корпораций, включая ExxonMobile и BP, в организации государственного переворота с целью замены президента Эльчибея на Алиева².

Вне всяких сомнений, Вашингтон и нефтяные гиганты разделяют понимание того, что их выживание зависит от сохранения ими господства на глобальном нефтяном рынке. Начиная с 1990 гг., когда было установлено существование крупнейших в мире неразведанных залежей углеводородов в бассейне Каспийского моря, этот регион стал центром интересов и американских корпоративных инвестиций, и военной экспансии США³.

Струоб Тэлботт, первый заместитель госсекретаря США в администрации Клинтона и его близкий друг, попытался выдвинуть разумную стратегию для такой экспансии. В важной речи от 21 июля 1997 г. Тэлботт перечислил четыре направления поддержки стран Кавказа и Центральной Азии со стороны США: 1) Продвижение демократии; 2) Создание свободных рыночных экономик; 3) Финансирование поддержания мира и мирного сотрудничества внутри государств региона и между ними; 4) Интеграция в широкое мировое сообщество...». Резко возражая против устаревшей, по его мнению, концепции соревнования на Кавказе и в Средней Азии, господин Тэлботт предостерегал всех тех, кто хотел использовать «Большую игру» как модель формирования текущих взглядов на регион. Он предлагал заменить эту модель на другую, при которой все страны сотрудничают и каждая выигрывает от этого⁴.

¹ Во время Второй мировой войны Управление стратегических служб (англ. Office of Strategic Services, OSS), предшественник ЦРУ, было сформировано в том числе за счет привлечения специалистов по Азии из нефтяных компаний, таких как Standard Oil из Нью-Джерси (Esso). См.: *Smith*. OSS, 15, 211.

² BP oiled coup with cash, Turks claim // *Sunday Times* (London). March 26, 2000; quoted in Scott, *The Road to 9/11*, 165.

³ В 1998 г. Дик Чейни, тогда глава нефтяной корпорации Halliburton, заявил: «Я не могу припомнить другого такого случая, когда бы регион так же стремительно стал столь же стратегически важным, как Каспийский бассейн» // *Guardian* [London], October 23, 2001. Интернет: <http://www.guardian.co.uk/world/2001/oct/23/afghanistan.terrorism11>.

⁴ *Nation R. Craig*. Russia, the United States, and the Caucasus // Strategic Studies Institute. Army War College (U. S.). Интернет: <http://www.strategicstudiesinstitute>.

Но этот многополюсный подход тут же вызвал шквал критики со стороны представителей обеих партий. Уже через три дня Фонд «Наследие», проводящий интересы правого крыла Республиканской партии, высказал мнение, что «...администрация Клинтона, настроенная на умиротворение Москвы, упустила стратегическую возможность укрепить интересы США на Кавказе»¹.

В октябре того же года эта критика нашла отражение в новой книге под названием «*Великая шахматная доска*», автором которой стал бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, возможно, наиболее опасный оппонент России в партии демократов. Допуская, что «...главной целью американской политики должно стать... создание по-настоящему готового к сотрудничеству мирового сообщества», Бжезинский, тем не менее, выступил в защиту «большой игры», которую отвергал Тэлботт. «Наша обязанность, — писал он, — не допустить появления конкурента из Евразии, способного... бросить вызов Америке»².

В то же время ЦРУ и Пентагон, в стороне от этих устных дебатов, через НАТО разрабатывали стратегию «передовой обороны» в регионе, прямо противоположную идеям Тэлботта. Прикрываясь программой НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ), Пентагон начал проводить в

army.mil. Слова Тэлботта стоят того, чтобы процитировать их полностью: «За последние несколько лет вошло в моду объявлять или, по крайней мере, предсказывать повтор «большой игры» на Кавказе и в Центральной Азии. Выражается это в том, что динамика развития региона, подогреваемая и подгоняемая добычей нефти, превратится в поле битвы великих сил, которая не пойдет на пользу местному населению. Нашей задачей является избегать и активно бороться с этими атавистическими проявлениями... «Большая игра», отмеченная присутствием Кима Киплинга и Флешмена Фрейзера, являлась игрой, в которой нет победителя. Мы пытаемся достичь противоположного: мы хотим, чтобы все ответственные участники конфликтов на Кавказе выиграли от своей деятельности» // М. К. *Bhadrakumar*. Foul Play in the Great Game. Asia Times, 13 июля 2005 г. Интернет: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/GG13Ag01.html.

¹ *MacDougall James*. A New Stage in U. S.-Caspian Sea Basin Relations // Central Asia, 5 (11), 1997. Интернет: http://www.ca-c.org/dataeng/st_04_dougall.shtml; цитата из книги: *Ariel Cohen*. U. S. Policy in the Caucasus and Central Asia: Building A New «Silk Road» to Economic Prosperity // Heritage Foundation. July 24, 1997. Интернет: <http://www.heritage.org/research/reports/1997/07/bg1132>. В октябре 1997 г. сенатор Сэм Браунбек представил законопроект «Акт о стратегии шелкового пути 1997 г.» (ст. 1344), предлагавший стимулы для новых стран Центральной Азии, которые бы побудили их охотнее сотрудничать с США, чем с Россией или Ираном.

² *Brzezinski Zbigniew*. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives (New York: Basic Books, 1997), xiv.

1997 г. военные учения с Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией — эти государства окрестили «эмбрионом военной силы под эгидой НАТО в регионе»¹.

Эти учения ЦЕНТРАЗБАТа (CENTRAZBAT — The Central Asian Battalion, Центральнo-азиатский батальон, был сформирован Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном в декабре 1995 г. — *Ред.*) были задуманы с целью возможного будущего размещения боевых сил США в регионе. Заместитель помощника министра обороны Кэтрин Келлехер (Catherine Kelleher) назвала «присутствие огромного количества энергетических ресурсов» обоснованием американского военного вторжения². Узбекистан, который Бжезинский выделял по причине его важного геополитического положения, стал ключевым местом проведения американских военных учений, несмотря на то что ситуация с правами человека в Узбекистане была наиболее тяжелой в регионе³.

«Революция тюльпанов» в Киргизии в марте 2005 г. стала еще одним заметным продуктом доктрины «передовой обороны», разработанной ЦРУ и Пентагоном. Она была применена в то время, когда Джордж Буш младший постоянно говорил о «стратегии продвижения свободы», а позднее, во время визита в Грузию, поддержал перемены в стране (более походившие на кровавый государственный переворот, чем на революцию) как пример «распространения свободы и демократии»⁴.

Но новый режим Бакиева, по словам профессора Колумбийского университета Александра Кули (Alexander Cooley), «управлял страной как преступный синдикат». В частности, многие обозреватели обвиняли

¹ *Cohen Ariel*. Eurasia In Balance: The US And The Regional Power Shift, 107.

² *Michael Klare*. Blood and Oil New York: Metropolitan Books / Holt Henry, 2004. P. 135–136; цит. по: *Smith R. Jeffrey*. U. S. Leads Peacekeeping Drill in Kazakhstan // Washington Post. September 15, 1997.

См.: *Butler Kenley*. U. S. Military Cooperation with the Central Asian States. September 17, 2001. Интернет: <http://cns.miis.edu/archive/wtc01/uscamil.htm>.

³ *Brzezinski*. Grand Chessboard, 121.

⁴ *Scott Peter Dale*. Kyrgyzstan, the U. S. and the Global Drug Problem: Deep Forces and the Syndrome of Coups, Drugs, and Terror // Japan Focus. Asia-Pacific Journal. Интернет: http://japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3384; цитата из: President Bush. State of the Union address, January 20, 2004; Bush: Georgia's Example a Huge Contribution to Democracy // Civil Georgia, May 10, 2005. Интернет: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=9838>. Подобным образом киргизский новостной ресурс процитировал Збигнева Бжезинского: «Я верю в то, что революции в Грузии, на Украине и в Киргизстане были искренним и энергичным проявлением политической воли». Интернет: <http://eng.24kg.org/politic/2008/03/27/4973.html>, 27 мая 2008 г.

Бакиева в том, что тот подчинил себе местный наркотический бизнес и заправляет им как семейным предприятием¹.

В какой-то мере режим Обамы отступил от провозглашенного Пентагоном господствующего принципа «полного спектра доминирования»². Но неудивительно, что во время президентства Обамы продолжились попытки уменьшить российское влияние, например, в Сирии.

Полвека Вашингтон был разделен на два лагеря: меньшинство, которое считало возможным сотрудничество с Советским Союзом (в основном это были члены государственного департамента США, такие как Тэлботт), и господствующее большинство, которое настаивало на стратегии однополярного мирового доминирования США (в основном представленное ЦРУ и Пентагоном: Уильям Кейси, Дик Чейни и Дональд Рамсфелд)³. Последние не стеснялись применять любые средства для достижения этой недостижимой цели, включая использование ресурсов наркотрафика, в особенности в Индокитае, Колумбии, а теперь и в Афганистане⁴.

И действительно, «ястребы» использовали стратегию уничтожения наркопосевов, применявшиеся Управлением по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA)⁵. Как я писал в книге «Наркотики, нефть и война» (с. 89), целью большинства этих кампаний «...было не стремление к безнадежному идеалу полного уничтожения

¹ *Scott Pumper Deil*. Kyrgyzstan, the U. S. and the Global Drug Problem; цит. по¹⁹: *Matthews Owen*. Despotism Doesn't Equal Stability // Newsweek. 7 апреля 2010 г. (Cooley); *Leonard Peter*. Heroin trade a backdrop to Kyrgyz violence // San Francisco Chronicle. 24 июня 2010 г. Интернет: Kyrgyzstan Relaxes Control Over Drug Trafficking. Jamestown Foundation // Eurasia Daily Monitor. 7:24, 4 февраля 2010 г. и т. д.

² U. S. Department of Defense // Joint Vision 2020. May 30, 2000; discussion in Scott // *Road to 9/11*, 20.

³ Генерал США Уэсли Кларк сообщил, что в 1991 г. один из неоконсерваторов в Пентагоне, Пол Вулфовиц, сказал ему, что «...у нас есть пять или десять лет, чтобы зачистить этих старых советских клиентов — Сирию, Иран, Ирак — прежде, чем сверхсила бросит нам вызов» (Wesley Clark, Talk to Commonwealth Club, 3 октября 2007 г. Интернет: <http://www.youtube.com/watch?v=Ha1rEhovONU>). Спустя двадцать лет, в ноябре 2011 г., он услышал в Пентагоне, что планы нападения на Ирак «...обсуждались как часть пятилетней кампании... начиная с Ирака, затем Сирия, Ливан, Ливия, Иран, Сомали и Судан» (*Clark Wesley*. *Winning Modern Wars*. New York: Public Affairs, 2003, 130).

⁴ См.: *Scott*. *American War Machine*.

⁵ Про гегемонистскую фальсификацию «войны с наркотиками», которую Управление по борьбе с наркотиками (DEA) ведет в Азии. См.: *Scott*. *American War Machine*, 121–140.

наркопосевов. Их целью был передел рынка наркопроизводства: ликвидация конкретных врагов гарантировала, что наркотрафик останется под контролем тех торговцев, которые сотрудничают с колумбийским аппаратом госбезопасности и / или ЦРУ»¹.

Особенно явно это проявилось в Афганистане, когда в 2001 г. Вашингтон пригласил бывших наркоторговцев присоединиться к их операциям². Позднее США провозгласили стратегию сокращения наркопроизводства, которая намеренно была нацелена только на тех наркоторговцев, которые противостояли США³.

Поэтому те, кто занимается проблемой борьбы с наркоторговлей в Афганистане (как я, например), сталкиваются с дилеммой. С одной стороны, эффективная стратегия борьбы с наркоторговлей должны быть многосторонней, и в Средней Азии такая стратегия потребуют более тесного сотрудничества США и России. С другой стороны, усилия американских сил в регионе (а именно ЦРУ, вооруженных сил США, НАТО и Управления по борьбе с наркотиками) в прошлом была в основном направлена не на сотрудничество с другими странами, а на установление гегемонии США.

Ключ к успеху, по моему мнению, кроется в командном подходе с использованием опыта и ресурсов обеих стран для создания двусторонних и многосторонних агентств, которые не будут напрямую подчиняться какой-либо из сторон. Успешная стратегия борьбы с наркоторговлей также должна быть разносторонней, какой была, к примеру, кампания в Северном Таиланде; кроме того, такая стратегия потребует политики, дружественной по отношению к населению, чего пока не удавалось ни одному из государств⁴.

¹ *Scott. Drugs, Oil and War*, 89.

² Примером был Хаджи Заман Гамшарик (Haji Zaman Ghamsharik), который ушел на покой и поселился в Дижоне, во Франции, где его и нашли британские и американские официальные лица и убедили вернуться в Афганистан (*Scott Peter Dale. America's Afghanistan: The National Security and a Heroin-Ravaged State // Japan Focus. Asia-Pacific Journal*. Интернет: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3145; цит. по: *Smucker Philip. Al Qaeda's Great Escape: The Military and the Media on Terror's Trail // Washington: Brassey's, 2004, 9*. О других наркоторговцах см.: *Scott. Road to 9/11*, 125.

³ *Scott. American War Machine*, 235 (повстанцы); *Risen James. U. S. to Hunt Down Afghan Lords Tied to Taliban // New York Times. August 10, 2009*: «Военачальники Соединенных Штатов заявили конгрессу, что... лишь те [наркоторговцы], которые поддерживают восставших, станут целями для атак».

⁴ Естественно, Россия была разочарована десятилетними безуспешными попытками Америки и НАТО бороться с огромным урожаем наркотиков в

У России и Америки есть много общих черт и общих проблем. Обе эти страны сохраняют статус сверхдержав, несмотря на потерю преимущества перед лицом растущего Китая. Обе они были втянуты в конфликт в Афганистане, о чем сожалеют многие умудренные опытом люди. Ныне опустошенный Афганистан породил для трех супердержав острые проблемы: угрозу наркотиков и связанную с ней угрозу терроризма.

Судьба всей планеты зависит от того, смогут ли Россия и Америка подойти к этим угрозам конструктивно, а не эксплуататорски. Надеюсь, что любой прогресс, достигнутый в уменьшении этих общих угроз, станет еще одним шагом на пути к укреплению мира.

Прошлый век стал свидетелем «холодной войны», в которой две супердержавы — США и Россия — наращивали вооружения во имя защиты своего населения. Советский Союз проиграл. И «Пакс Американа» остался в таком же нестабильном положении, как и «Пакс Британика» в XIX в. Та же опасная смесь глобализирующейся коммерции, растущего неравенства между богатыми и бедными и бесконтрольно раздутого и экспансионистского милитаризма, которая ведет к учащению конфликтов (Сомали, Афганистан, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия) и повышению опасности новой мировой войны (Иран).

Афганистане (например: *Russia lashes out at NATO for not fighting Afghan drug production* // RT. February 28, 2010. Интернет: <http://rt.com/usa/news/afghanistan-drug-heroin-nato/>). Но простое средство, которое предлагала Россия — уничтожение урожая на полях, может еще больше подвергнуть афганских крестьян влиянию вооруженных исламских фундаменталистов, представляющих угрозу и для России, и для Америки. Многие наблюдатели отмечали, что уничтожение маковых полей приведет к тому, что мелкие фермеры окажутся в долгах перед землевладельцами и наркобаронами, причем долги придется выплачивать «...деньгами, землей, скотом, или — что не такая редкость — дочерями... Уничтожение маковых полей лишь толкало их все дальше за черту бедности, что, в свою очередь, приводило к более активному производству опиума». (*Hafvenstein Joel. Opium Season: A Year on the Afghan Frontier*, 214); см.: *Opium Brides* // PBS Frontline. Интернет: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/afghanistan-pakistan/opium-brides/transcript-15/>). Уничтожение опиума в Таиланде, которое называет наиболее успешной из аналогичных программ со времен операции в Китае в 1950-х, была осуществлена благодаря комбинации военного принуждения и комплексных программ развития. См.: *Byrd William and Ward Christopher. Drugs and Development in Afghanistan* // Мировой банк: Отделение по предотвращению конфликтов и реконструкции. Серия рабочих бумаг. Вып. 18 (декабрь, 2004); а также: *Secret of Thai success in opium war* // BBC News. February 19, 2009. Интернет: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7899748.stm>.

Для сохранения своего пагубного господства США сегодня вооружаются против собственного народа, а не в защиту его. Все народы мира, включая американский, заинтересованы в том, чтобы это экспансивное господство сократилось в пользу менее милитаризованного и более многополюсного мира.

Катастрофа США и НАТО в Афганистане

Пино АРЛАККИ

Депутат Европарламента (Италия), экс-заместитель
Генерального секретаря ООН и исполнительный
директор Международной программы ООН
по борьбе с наркотиками и преступностью

Настало время признать, что военная интервенция США и НАТО в Афганистане провалилась и, более того, привела к ухудшению безопасности в регионе. После года работы в Европарламенте над докладом «Новая европейская стратегия для Афганистана» группа экспертов, которой я руководил, пришла к ясному выводу: подход к подавлению мятежников и восстановлению государства, который использовали США и НАТО до настоящего времени, является абсолютно неверным. Безопасность и качество жизни в Афганистане продолжают ухудшаться, а коалиционные войска все больше воспринимаются местным населением как оккупанты. Таким образом, пришло время Европейскому союзу стать во главе руководства стабилизационным процессом в Афганистане и радикально поменять стратегию действий.

Доклад, одобренный в Европарламенте практически единодушно, является попыткой разрешить парадоксальную ситуацию. Почему в Афганистане были достигнуты столь незначительные результаты, несмотря на 10-летнее участие международных сил? С 2001 г. военные операции внутри страны стоили более 300 млрд евро и десятки тысяч человеческих жизней. По меньшей мере еще 30 млрд евро было потрачено на гражданские нужды. Общая сумма расходов превышает текущий показатель ВВП Афганистана в 30 раз.

Было нелегко найти объяснение этому катастрофическому положению. Никто в Брюсселе не смог нам помочь в этом деле. Данные Европейской комиссии по расходам одного миллиарда евро, которые ЕС и его члены тратят ежегодно на гражданские нужды, являлись не-

полными и фактически несостоятельными. Только поездка в страну и многочисленные консультации с экспертами, министрами, дипломатами, военнослужащими и неправительственными организациями на местах позволили нам раскрыть неудобную правду: от 70 % до 80 % международной помощи, направляемой каждый год в Афганистан, не доходит до афганского народа.

Новая «Европейская стратегия для Афганистана» является альтернативой курсу, проводимому в стране США и НАТО до настоящего момента, и ее реализация должна начаться с коренного изменения в образе мыслей международного сообщества. Слишком часто в прошлом формирование планов и принятие решений происходило без достаточного участия Афганистана, и слишком часто международные организации действовали таким образом, что их поведение воспринималось афганцами как проявление неуважительного и надменного отношения. Евросоюз должен возглавить международные усилия по становлению Афганистана в качестве суверенного государства, а не как «ничейная земля». Афганскому обществу будет требоваться наша помощь еще в течение длительного времени, но при этом оно нуждается в нашем уважении и заслуживает его.

Лондонская конференция в январе 2010 г. заложила основы для международного консенсуса по стратегии, предполагающей «невоинное решение» афганского кризиса. На конференции правительство Афганистана и международное сообщество взяли на себя обязательства по реализации плана переходного периода, чтобы афганский народ получил возможность осуществлять суверенную власть на всей территории страны. Данный план свидетельствует о необходимости усиления афганского руководства, которого так долго добивалось правительство Афганистана, а теперь потребность в этом признается всеми.

Международное сообщество косвенно признало, что десять лет войн и вмешательств не принесли успеха в подавлении мятежа талибов и установлении мира в стране. Наоборот, одним из факторов, наиболее сильно повлиявших на активизацию движения «Талибан», оказалось присутствие иностранных солдат на афганской земле. Альтернативная стратегия, представленная Европейским союзом и предложенная на рассмотрение НАТО, США и другим заинтересованным сторонам, подразумевает концентрацию усилий на укреплении институтов в Афганистане, что смягчит последствия окончательного вывода иностранных войск. Этот процесс позволил бы международному сообществу сосредоточить внимание на главной проблеме безопасности в регионе: нестабильности в Пакистане и деятельности Аль-Каиды.

Ситуация, с которой мы сейчас сталкиваемся в Афганистане, вновь подтверждает обоснованность европейского подхода к проблеме глобальной безопасности, обозначенной Европейской комиссией в начале последнего десятилетия. В рамках этого подхода иностранные обязательства не подразумевают использование силы принуждения, так как «...ни одна из новых угроз не является в чистом виде военной и не может быть преодолена военными средствами. Каждая из проблем требует целого комплекса мер. Борьба с терроризмом может быть эффективной только при применении одновременно разведывательных, политических, военных и других средств. В несостоявшихся государствах могут понадобиться инструменты военного воздействия для восстановления порядка или гуманитарная помощь для преодоления текущего кризиса. Экономическая поддержка нужна для реорганизации государственной системы, а антикризисное управление помогает восстановить функционирование гражданского правительства»¹.

Именно Европейский союз обладает всей полнотой возможностей, чтобы найти выход из столь сложной ситуации, потому что в нем не считают, что военная сила является главной составляющей безопасности. Европа полагается в большей степени на международные институты и договора, гражданскую помощь, торговые соглашения, миссии по поддержанию мира. Приверженность этому подходу подтверждается на практике, так как европейцы хотят распространить утвержденный между ними порядок за пределы границ ЕС посредством диалога, переговоров, сотрудничества и вовлечения в совместные действия. Долгосрочное решение кризиса в Афганистане, в соответствии с европейским взглядом на глобальную безопасность, предполагает ликвидацию бедности и интеграцию афганского государства в международное сообщество.

Впервые после военного вторжения США и НАТО в Афганистан в 2001 г. стало возможно обозначить план, который может принести, если не чистую победу, то по крайней мере результат, который укрепит международную безопасность и улучшит социально-экономические условия жизни афганского народа.

На Лондонской конференции положение в Афганистане было признано самой настоящей гражданской войной, поэтому нашей целью должно быть достижение перемирия среди афганцев. Никакой внешней силе не следует претендовать на руководство этим процессом.

¹ Solana J. A Secure Europe in a Better World, European Council. Thessaloniki, 20-6-2003, p. 12

Иностранные правительства, заинтересованные в стабилизации ситуации в Афганистане, должны поддержать все усилия по вовлечению противоборствующих сторон в политический диалог, а также предоставить ресурсы, необходимые для восстановления страны.

С точки зрения европейцев, три условия должны быть исполнены для развития мирного процесса: обязательство по изгнанию Аль-Каиды из страны, ликвидация производства опийного мака и готовность уважать и соблюдать основные права человека.

Обо всем остальном должен позаботиться сам афганский народ исходя из своего потенциала и политической воли. Главная мысль данного доклада — это необходимость осознания скорейшей «афганизации» кризиса в Афганистане (т. е. чтобы афганцы взяли ситуацию в свои руки), ставящей своей целью достижение стабильного управления при поддержке сил США и НАТО, которые сосредоточили бы свои усилия на социально-экономическом развитии. Для установления мира в Афганистане требуется договоренность всех соседних государств о невмешательстве. Совершенно точно необходимо постараться избежать повторения ситуации 1990-х годов, когда продолжительная гражданская война в Афганистане была усугублена усилиями Индии, Ирана и России по поддержке Северного альянса в его борьбе против режима талибов, которые со своей стороны опирались на поддержку Пакистана и Саудовской Аравии. Конфликт, развивающийся при содействии соседних государств, может спровоцировать политическую и военную катастрофу.

В докладе я также раскрываю ужасающие результаты практики, установленной США и взятой на вооружение службой материально-технического обеспечения НАТО / МССБ, по найму частных компаний для обеспечения военного снабжения. Эти компании для защиты конвоев в свою очередь брали на подряд местные афганские отряды.

Все это имело катастрофические последствия: привлечение Соединенными Штатами и НАТО частных компаний к организации военного снабжения спровоцировало всплеск вымогательства и коррупции: афганские полевые командиры, главы местных мафий и в конечном итоге лидеры талибов взяли в свои руки существенную долю бизнеса военных поставок, оцениваемых в 2,2–3 млрд долларов. Эта доля составляет 5–10 % от всего оборота в сфере военного снабжения и равняется 227–300 млн долларов в год.

Эта сумма превышает количество денег, которое «Талибан» получает от своего «налога» на наркобизнес (по подсчетам ООН, это 125 млн долларов в год, 12–15 % от их 800 млн — 1 млрд военного бюджета).

Деньги за «обеспечение безопасности» конвоев и средства от вымогательства на каждом уровне цепочки военных поставок являются самым значительным финансовым источником мятежа. Это признала сама госсекретарь Хилари Клинтон в своем открытом заявлении в Комитете Сената по международным делам в декабре 2007 г. Таким образом, получается, что европейские налогоплательщики финансируют талибов через те самые органы, которые призваны бороться с ними. Поэтому НАТО и все коалиционные силы в Афганистане должны вернуть военное снабжение под собственный контроль.

Мой анализ основан на многочисленных консультациях, проведенных в 2010 г. в ходе оценки ситуации в Афганистане и взаимоотношений страны с международным сообществом. Этот доклад всецело сосредоточен на четырех сферах, в которых определенные действия, я убежден, могут привести к реальным переменам: это международная помощь, недавно запущенный мирный процесс, подготовка местной полиции и ликвидация выращивания опиума.

Именно эти вопросы стали ключевыми в моем исследовании, в ходе которого я встречался с министрами в правительстве президента Карзая, с самим президентом, спикерами верхней и нижней палат парламента, командованием Международных сил содействия безопасности, представителями международных организаций, послами соседних государств, с бывшими лидерами предыдущего правительства талибов. Я также посетил провинцию Герат, чтобы посмотреть на реализацию проектов, организованных группами восстановления провинций (Provincial Reconstruction Teams) и международными организациями. В Европе и США я консультировался с послами государств, участвующих в военной миссии в Афганистане, их представителями, с международными неправительственными организациями и членами конгресса США.

Афганистан спустя 11 лет после 2001 г.

Согласно докладу ООН 2011 г. «Индекс человеческого развития» (U. N. Human Development Report), Афганистан занимает 158 место из 182 стран. Его самой серьезной проблемой является бедность, от которой в действительности погибает больше людей, чем от вооруженного конфликта. В 2002 г. 33 % населения Афганистана находилось за чертой бедности, в 2008 г. эта цифра возросла до 42 %.

Вызывает беспокойство и то, что число жертв боевых действий среди гражданского населения увеличилось с 442 в 2005 г. до 2577 в

2010 г. Но главной причиной высокой смертности является женская смертность матерей при родах, в результате которой из-за осложнений ежегодно умирает около 25 000 женщин. Лишь 12,5 % женщин старше 15 лет могут читать и писать, а 57 % девушек выдается замуж раньше утвержденного законом возраста в 16 лет. Дискриминация и насилие над женщинами продолжают оставаться распространенным явлением.

Говоря о самых важных показателях качества жизни — продолжительности, уровне детской смертности, уровне грамотности, мы видим, что лишь несколько стран в мире находятся в рейтинге ниже, чем Афганистан.

Удивительно, что эти показатели, как и другие, едва ли улучшились за последние 10 лет, несмотря на значительные вливания иностранной помощи в Афганистан с 2001 г. по настоящий момент.

Продолжительность жизни в стране увеличилась с 42 лет в 2002 г. до всего лишь 44 — в 2010 г.; по этому показателю Афганистан по-прежнему занимает 188 место среди 194 стран.

Согласно последним данным (2008 г.), 72 % афганцев старше 15 лет не умеют читать и писать, и эта цифра не изменилась с 2002 г.

По подсчетам Международного чрезвычайного фонда помощи детям Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ, англ. UNICEF, United Nations International Children's Emergency Fund), 59 % афганских детей младше 5 лет страдают от недоедания, и почти 5 млн детей до сих пор не имеют возможности посещать школу.

78 % населения Афганистана не имеет доступа к чистой питьевой воде, и 20 % детей умирают, не достигнув 15 лет.

Эти данные отражают чрезвычайно негативную картину, и не идут ни в какое сравнение со списком достижений, который обычно озвучивается организациями-донорами и правительством, когда они описывают итоги своих усилий по восстановлению Афганистана после падения режима талибов. Скромный прогресс в сфере создания инфраструктуры, телекоммуникационных сетей и системы базового образования никак не компенсируют увеличение бедности и едва заметное улучшение условий жизни и безопасности в Афганистане за последние 10 лет. Ухудшение ситуации с безопасностью и качества жизни уменьшило общественную поддержку сил коалиции в стране, имевшуюся на первых этапах: теперь коалиционные войска все больше воспринимаются населением как оккупанты.

И все это несмотря на огромный объем международной помощи, которую получает страна, и астрономическую стоимость афганской войны с 2001 по 2011 г. Стоимость военных операций превысила

300 млрд долларов, что в 20 раз больше ВВП Афганистана. Дополнительный военный контингент в 30 000 солдат, направленный в страну в 2010 г., увеличил военные расходы до 50 млрд долларов в год, что эквивалентно 4,16 млрд долларов в месяц или 138 млн долларов в день.

Для сравнения: лишь небольшое количество ресурсов понадобилось бы для удовлетворения нужд населения Афганистана. В докладе «Оценка национального риска и уязвимости 2007–2008», разработанном Европейским союзом, подсчитано, что стоимость ликвидации бедности путем увеличения потребительских расходов всех бедных людей до уровня, превышающего черту бедности, равна примерно 570 млн долларов в ценах 2007 г. Получается, что ликвидация бедности в Афганистане за один год стоила бы меньше пяти дней войны.

Международная помощь

Прежде всего стоит отметить, что было очень сложно получить надежные данные по параметрам и результатам международного гражданского и военного вмешательства, и это остается главным препятствием на пути к пониманию сегодняшней ситуации в Афганистане. Также необходимо отметить отсутствие взаимодействия между донорами, не говоря уже о коммуникационной пропасти между донорами и получателями помощи в Афганистане. Что касается процедур доставки и влияния международной помощи на ситуацию в Афганистане, необходимо подчеркнуть, что данные по этой теме сложно получить, потому что ЕС и его государства-члены до сих пор уделяли мало внимание данному вопросу.

Единственная попытка инициировать подобный процесс была предпринята Карлом Бильдтом¹ во время председательства Швеции в ЕС в 2009 г. На итоговой встрече с Комитетом по международным делам Европейского парламента Бильдт заявил: «...Одна из проблем, которая едва не вывела меня из себя, это попытка собрать информацию для так называемой «Синей книги» по Афганистану. Оказалось чрезвычайно трудным добиться от 27 государств — членов отчета об их деятельности в Афганистане согласно определенному формату... Я был шокирован

¹ Бильдт Карл (швед. Bildt Carl) — шведский политик и дипломат, премьер-министр Швеции с 1991 по 1994 гг., лидер Умеренной коалиционной партии Швеции с 1986 по 1999 г. В 1995–1997 гг. занимал пост спецпредставителя ЕС в бывшей Югославии и верховного представителя в Боснии и Герцеговине; в 1999–2001 гг. был специальным посланником Генерального секретаря ООН на Балканах. С октября 2006 г. — министр иностранных дел Швеции; во время председательства Швеции в ЕС в 2009 г. являлся председателем Совета ЕС. (Ред.)

тем, что подобной отчетности не существовало, и мы не имели представления о том, чем Союз как коллективный субъект занимался в Афганистане. Мы тратим в Афганистане более миллиарда евро в год, практически без всякой координации»¹.

В настоящий момент не существует центра по сбору и анализу статистики и данных по стоимости и результатам помощи ЕС Афганистану. В США, напротив, имеется ряд документов, включая доклады Исследовательского центра конгресса, которые содержат информацию о финансировании военных и гражданских нужд, и влияния этого финансирования на военные операции, а также на проекты по восстановлению и развитию страны. США, хоть и с опозданием, но начали собирать актуальную информацию по оказываемой помощи и ее эффекту через своего генерального специального инспектора по восстановлению Афганистана (Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, SIGAR), и этот шаг можно только поприветствовать.

В свою очередь в Европейском союзе также есть побуждения к созданию обширной базы данных и анализа всей помощи ЕС, предоставляемой Афганистану, с целью установления большей прозрачности и механизмов отчетности для доноров.

Согласно данным министра финансов Афганистана, страна получила 40 млрд долларов международной помощи в период с 2002 по 2009 г. Правительство, однако, не получило информации по расходованию почти трети средств, потраченных в Афганистане с 2001 г.

Из 40 млрд долларов лишь 6 млрд прошло через правительство страны. Оставшиеся 34 млрд прошли через международные организации (ООН, различные неправительственные организации, Всемирный банк и т. д.). По подсчетам министра финансов Афганистана, и это подтверждается оценками других представителей правительства Афганистана, а также независимыми экспертами, примерно 70–80 % финансовых средств, выделенных посредникам, так и не дошли до населения Афганистана.

Существует четыре основных причины неэффективности, которая препятствует результативности иностранной помощи Афганистану: а) безответственное расходование; б) излишние расходы на посредничество; в) завышение цены; г) коррупция.

С учетом тенденции перекладывать вину исключительно на коррупцию на местном уровне, на которую в действительности приходится не более 7–9 % от общей суммы помощи, было бы полезно иници-

¹ *Bildt K. AFET Commission, 10.12.2009.*

ровать более глубокий анализ действующих методов ведущих агентств международной системы по предоставлению гуманитарной помощи: от департаментов по сотрудничеству и развитию стран ЕС и США до Программы развития ООН, Управления ООН по обслуживанию проектов и Всемирного банка, а также основных неправительственных организаций, работающих в Афганистане.

Так как коррупция на локальном уровне вызывает очевидное беспокойство, внимание международного сообщества сосредоточено, как правило, именно на этом, а не на собственных промахах. Коррупция есть коррупция, где бы она ни начиналась, но следует вновь подчеркнуть, что лишь не более 15 % всей международной помощи проходит через центральное правительство Афганистана. Эта проблема должна в любом случае решаться посредством установления индикаторов эффективности оказываемой помощи и усиленного мониторинга механизмов, которые должны быть согласованы с донорами и правительством Афганистана. Последнее получит дополнительную легитимность, неся ответственность за реализацию помощи, что также упростит борьбу с коррупцией на локальном уровне.

Многочисленные исследования, включая доклад неправительственной организации «Peace Dividend Trust» 2007 г. под названием «Проект по мониторингу снабжения Афганистана», приходят к заключению, что наибольший локальный экономический эффект (около 80 %) достигается, когда ресурсы направляются напрямую правительству, в противоположность финансированию через посредников — международные компании или неправительственные организации — НПО (эффективность менее 20 %).

Тем не менее по-прежнему распространена практика передачи большей части помощи через огромное количество международных организаций, международных финансовых институтов, региональных банков развития, НПО, частные компании, а не через центральное правительство. Поэтому большая часть помощи, как правило, теряется на различных этапах цепочки снабжения. Крупные суммы исчезают из-за вознаграждения, выдаваемого подрядчикам и субподрядчикам, которое может достигать 50 % суммы контракта.

Высокие зарплаты и щедрое вознаграждение иностранных сотрудников консалтинговых фирм и подрядчиков поглощают дополнительные средства. В этом отношении принятое на конференции в Кабуле по просьбе Афганистана решение о том, что 50 % международной помощи к 2012 г. должно проходить через национальный бюджет государства, является правильным.

Стоит также напомнить, что, к примеру, строительство двухэтажной школы с 20 классными комнатами в Афганистане стоит не более 100 000 евро. Действительная стоимость 6000 школ, которые все еще необходимо построить в стране, не превышает 600–700 млн евро. Таким образом, денег для оплаты нескольких дней войны было бы достаточно для гарантии грамотности всем детям Афганистана.

Ввиду всех вышеизложенных причин, первой рекомендацией Европарламента для всей системы ЕС, да и для наших американских друзей, является необходимость кардинальной реформы механизма оказания помощи, сокращающей операционные расходы и ликвидирующей посредников настолько это возможно. Параллельно следует увеличить до 80 % от общей суммы то количество средств, которое направляется напрямую в афганские государственные институты, при параллельном укреплении антикоррупционной безопасности.

Процесс мирного урегулирования

Уважение к букве закона и основным правам человека, равно как и борьба с безнаказанностью, являются неотъемлемыми атрибутами серьезного процесса мирного урегулирования. Большая часть вины за отсутствие этих условий и за текущую патовую ситуацию в Афганистане лежит на коалиционных силах, которые просчитались, предсказывая быструю военную победу над «Талибаном» и легкое достижение стабильности в стране, управляемой законно избранным правительством при мощной поддержке Запада.

Силы движения «Талибан» были недооценены, а способность правительства Карзая осуществлять управления, наоборот, переоценены. В результате слишком мало внимания было уделено процессу восстановления и развития страны. Эти ошибки способствовали усилению талибов на территории почти половины страны, что усугубило и без того тяжелую ситуацию с безопасностью во всем регионе и усилило пренебрежение правами человека, в частности правами женщин. Концентрация на военном решении проблемы в прошлом не принесла желаемого результата, поэтому нужен подход с акцентом на гражданскую помощь. Единственным возможным вариантом решения является политические действия, которые должны включать переговоры с «Талибаном» и прочими враждующими группировками наравне с другими политическими акторами — участниками преобразований в стране.

28 января 2010 г. на Лондонской конференции¹ были заложены основы для международного консенсуса по стратегии, предполагающей невоенное решение кризиса в Афганистане. Международное сообщество безоговорочно признало, что девять лет войны и военного присутствия не принесли успеха в подавлении восстания талибов и установлении мира в стране. На конференции почти 70 стран и организаций пришли к соглашению о создании трастового фонда, который помог бы привлечь «Талибан» и других мятежников. Размер фонда — примерно 1 млрд долларов — значителен и свидетельствует о готовности расходовать средства на нужды всех сообществ и племен, которые участвуют в повстанческих действиях.

Конференция была организована после того, как главнокомандующий военными силами НАТО в стране генерал МакКристал начал применять стратегию, признающую ограничения используемого подхода. В ней принималось положение о том, что война в Афганистане не может быть выиграна исключительно посредством силы, арестов, бомбардировок и уничтожения как можно большего количества повстанцев. Новая стратегия МакКристала была основана на приоритете защиты населения, завоевания умов и сердец, во главу угла ставилась необходимость избегать жертв среди мирного населения и реабилитация сложивших оружие боевиков «Талибана» среднего и низшего звена.

Согласно проверке на местах, принципы этой стратегии соблюдались решительно, ее смысл был донесен до солдат, участвовавших в борьбе. МакКристал впервые установил прямой контроль над силами специального назначения США с целью устранить одну из главных причин смертей среди мирного населения Афганистана в ходе противоповстанческих операций.

Департамент по правам человека миссии ООН в Афганистане заявил в своем докладе о защите мирного населения за 2009 г.: «Эти силы часто действуют с низкой степенью ответственности или вообще неподотчетно и увеличивают гнев и возмущение местных

¹ 28 января 2010 г. в Лондоне состоялась международная конференция высокого уровня по Афганистану; в ней приняли участие президент Афганистана Х. Карзай, премьер-министр Великобритании Г. Браун, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, представители 68 стран, оказывающих содействие в стабилизации обстановки в Исламской Республике Афганистан (ИРА), руководители международных организаций. Российскую делегацию возглавлял министр иностранных дел С. В. Лавров. (Ред.)

общин». Параллельно с установлением контроля над спецназом МакКристал начал снижать роль работающих в стране частных военных подрядчиков, которые совершали преступления и нарушали права человека.

Диалог и переговоры с руководством «Талибана» являются ключевым условием мирного урегулирования в целях формирования правительства национального единства, которое могло бы положить конец гражданской войне, бушующей в стране уже три десятилетия.

Сейчас параллельно развиваются два процесса: переговоры между различными представителями «Талибана», от муллы Омара — основателя движения «Талибан» — до простых солдат, с одной стороны, и правительством Карзая, Пакистаном и ООН, с другой. Параллельно ведутся переговоры между Международными силами содействия безопасности, госдепартаментом США и талибами среднего и низшего звена (половина из 820 местных командиров и солдат, которые были бы готовы сложить оружие и вернуться в свои общины).

И Карзай, и ООН выступили за конфиденциальные переговоры с «Талибаном», но бывший спецпредставитель ООН Карл Эйд жаловался на серьезное вмешательство межведомственной разведки Пакистана, которая недавно арестовала несколько переговорщиков со стороны «Талибана». Цель межведомственной разведки — оказать воздействие на мирное урегулирование и добиться для Пакистана полноценной роли в этом процессе, чтобы непосредственно влиять на его исход.

Европейский союз должен безоговорочно поддерживать мирное урегулирование, предоставляя правительству Карзая автономию в выборе партнеров по диалогу, даже если оно решит подключить к переговорам верховное руководство «Талибана».

Тем не менее в этом процессе необходимо настоять на трех основных условиях:

на обязательствах Афганистана по изгнанию из страны боевиков Аль-Каиды;

на ликвидации посевов мака;

на готовности уважать и соблюдать основные права человека.

Все остальные вопросы должны решаться непосредственно афганским народом. Кроме того, Евросоюз должен играть более активную роль в процессе восстановления и развития Афганистана, так как продолжительный мир возможен лишь при условии снижения уровня бедности и устойчивого развития.

Подготовка полиции

Широко признано, что в Афганистане не будет стабильности и безопасности без правоохранительных сил, способных гарантировать минимальные стандарты безопасности своим гражданам. Официально все наблюдатели объясняют первоначальный успех «Талибана» в 1990-х тем, что им удалось создать структуру, способную обеспечить порядок и безопасность в условиях непрекращающихся конфликтов.

Лондонская конференция установила, что передача ответственности за обеспечение безопасности афганским силам должна была начаться в 2011 г. и завершиться к 2014 г.

Главным инструментом для повышения эффективности афганского государства в поддержании безопасности стало увеличение армии до 171 000 солдат и числа полицейских с нынешних 140 000 до 160 000 к концу 2012 г., с дальнейшим увеличением этих цифр в течение трех лет до 240 000 и 172 000 соответственно.

Эти цели труднодостижимы. Они должны быть заменены более реалистичным и всесторонне продуманным планом. Едва ли можно укрепить безопасность в Афганистане лишь расширением существующих контингентов без существенных изменений в подготовке, организации и связях полиции с параллельными институтами судебной власти.

Парадоксально, но лишь два года назад, после восьми лет иностранного военного присутствия в стране, начали предприниматься попытки по подготовке правоохранительных и вооруженных сил Афганистана. Самая крупная из участвующих в военной миссии в Афганистане держав, США, не придавала большого значения проблеме, ограничиваясь с 2002 г. перечислением 6 млрд долларов двум частным компаниям — военным подрядчикам для боевой подготовки солдат и полицейских. Но эти компании не смогли в полной мере отчитаться, как они потратили эти деньги.

Спустя пять лет после падения режима «Талибана», совместный доклад Министерства обороны и госдепартамента США подтвердил, что полиция в Афганистане не способна проводить текущую работу по охране правопорядка. В докладе сделано заключение, что руководители программы боевой подготовки, которая стоила 1,1 млрд долларов (сейчас оценивается в 6 млрд долларов), не смогли ответить на вопрос, сколько офицеров состоит на службе или куда пропали тысячи грузовиков и другое снаряжение. Также обнаружено, что не было создано ни одной программы полевой подготовки, несмотря на то что в течение нескольких лет эксперты в области подготовки правоохранительных

сил предупреждали, что полевая подготовка является основой боеспособности силовых структур.

«В течение восьми лет мы не сделали ничего для того, чтобы подготовить афганскую полицию. Мы выдали им форму и оружие, даже не показав им, как нужно стрелять», — подвели итог некоторые из ведущих специалистов Международных сил содействия безопасности в Афганистане. Некоторые из них добавили, что менее 25 % из 140 000 полицейских отвечают квалификационному минимуму. Из этих 140 000 (около 85 %) — неграмотны, а 30 % исчезнут после года службы. Более того, неудивительно, что примерно 1200 полицейских ежегодно погибает на службе по различным причинам, среди которых выделяются дорожные аварии и перестрелки.

Эти данные столь же актуальны сегодня, как и в 2006 г. Подготовку правоохранительных органов проводят не только США, но и Евросоюз через свою Полицейскую миссию (EUPOL), государства-члены, а также Миссия НАТО по подготовке (NATO Training Mission, NTM), которая хорошо организована и дисциплинирована, но по-прежнему слишком мала для достижения заявленных целей.

К сожалению, эти программы, довольно продуманные, девальвируются негативной практикой, применяющейся США в процессе подготовки местных сил правопорядка. Одной из главных проблем, влияющих на качество, оцениваемое по критерию стоимость-эффективность, является нерациональная практика США по привлечению частных подрядчиков, цель которых состоит главным образом в получении прибыли вне зависимости от достигнутого результата.

Полицейская миссия Европейского союза (EUPOL) была запущена Европейским советом 15 июня 2007 г. Главной целью миссии является участие в создании эффективных правоохранительных органов в Афганистане в соответствии с международными стандартами. Девятнадцать государств — членов Евросоюза, и четыре государства, не входящие в ЕС (Канада, Хорватия, Новая Зеландия и Норвегия) вносят свой вклад в реализацию программы EUPOL.

Из-за затянувшегося процесса по направлению необходимых кадров государствами — членами ЕС для миссии в Афганистане, начальный уровень комплектования EUPOL был достигнут лишь в марте 2008 г., и проблемы с комплектованием по-прежнему остаются. Миссия ЕС по подготовке полиции не пользуется хорошей репутацией из-за размытости компетенций и неясности достигнутых результатов.

Поэтому значимым вкладом европейцев в подготовку правоохранительных сил в Афганистане должна быть активная работа по всем

имеющимся каналам, гарантирующая, что не повторятся совершенные ошибки: слабый контроль при наборе кадров, недостаток полевой подготовки, отсутствие контроля над оборудованием и снаряжением, привлечение частных компаний для подготовки. Евросоюз должен предложить широкомасштабную программу по подготовке кадров под руководством НАТО, в которую будут интегрированы все существующие миссии по подготовке и обучению. Также следует установить временные рамки, по меньшей мере — два года, для окончания процесса подготовки афганской полиции и сворачивания иностранного военного присутствия в стране.

Выращивание опиумного мака

Когда американская армия вошла в Кабул в октябре 2001 г., опиумный мак в Афганистане не выращивался. Именно в том году ООН достигла одного из немногих успехов в стране, заставив талибов ввести запрет на выращивание опиума на территориях, находящихся под их контролем, т. е. на 90 % страны.

С теми мощными ресурсами, которыми обладают оккупационные силы в Афганистане, они без особых трудностей могли бы и в последовавшие годы поддерживать отсутствие культивирования опиумного мака, реализуя местные проекты по развитию, обеспечивая защиту от атак талибов и местных полевых командиров. *Мы знаем, что администрация Буша намеренно решила не делать этого, выбрав сотрудничество с полевыми командирами в обмен на снятие запрета на производство опиума, существовавшего в 2001 г.*

Проблема наркопроизводства не была приоритетом военной вмешательства в Афганистан до прихода к власти Барака Обамы в конце 2008 г. Тайное соглашение между командованием оккупационных сил и опиумной мафией сформулировано в докладе исследовательской службы конгресса США в мягких, но четких дипломатических терминах: *«Коалиционные силы в интересах обеспечения региональной безопасности и борьбы с терроризмом могут полагаться на сотрудничество с полевыми командирами, лидерами племен и представителями местных властей, которые могут быть замешаны в торговле наркотиками»*¹.

Фактическая безнаказанность производителей и наркоторговцев спровоцировала широкомасштабное незаконное выращивание опиума,

¹ Congressional Research Service, Afghanistan: Narcotics and US Policy. August 2009, p. 1

что за два года привело к возвращению показателей по производству опиума к уровню, имевшемуся до 2001 г. Кроме того, впервые в Афганистане появился наркокартель из шести-семи ключевых полевых командиров. Усилиями этого картеля закупочные цены на опиум взлетели с 30 долларов за килограмм в 1999–2000 гг. до 400–500 долларов в 2004–2005 гг. В результате число людей, вовлеченных в опиумный бизнес, резко возросло до 3,5 млн, а доля наркобизнеса в ВВП страны достигла 40–50 %.

Впоследствии цены на опиум-сырец упали из-за избыточного производства, но этот крупный нелегальный сектор стал неотъемлемой частью экономики Афганистана. *Безрассудное решение заключить сделку с дьяволом создало плодородную почву для нестабильности, терроризма и мятежа в южном Афганистане.* Чтобы исправить эту ситуацию, необходимо сделать возможным настоящее развитие страны.

Последние цифры показывают, что в 2009 г. примерно 1,6 млн человек (254 200 семей, или 6 % от всего населения) занимались незаконным производством опиума; совокупная стоимость произведенного опиума-сырца составляла 438 млн долларов (4,3 % ВВП). Потенциальная валовая экспортная стоимость опиатов достигала 2,8 млрд долларов.

Любой план по ликвидации незаконного выращивания опиумного мака должен сосредоточить внимание на тех, кто его выращивает и их средствах к существованию. Единственная стратегия, которая доказала свою эффективность, где бы она ни применялась в достаточных масштабах с необходимой последовательностью и политической волей, включает развитие альтернативы производству опиума. Хотя это может показаться странным в стране, лидирующей в мире по производству опиума, но после 2001 г. никто так и не предложил многолетнего национального плана со специальным бюджетом, предназначенным для ликвидации нелегальных полей.

С 2001 по 2009 г. международное сообщество потратило почти 1,61 млрд долларов на борьбу с наркоторговлей в Афганистане, но это не оказало какого-либо ощутимого воздействия на производство и торговлю наркотиками. Афганистан остается источником почти 90 % опиума. Данные Департамента ООН по борьбе с наркотиками и преступлениями свидетельствуют о том, что 242 000 семей (или 3,4 млн человек, 6,4 % населения) участвуют в наркобизнесе. Скромные результаты были достигнуты не только из-за вышеупомянутого тайного сговора, но и потому, что не прилагались серьезные усилия по вытеснению производства опиума путем альтернативного развития.

Неудивительно, что в марте 2009 г., спецпредставитель США в Афганистане и Пакистане, Ричард Холбрук назвал американские усилия по борьбе с наркотиками так: «Самая бесполезная и неэффективная программа, которую я когда-либо видел в правительстве и вне его».

Абсолютно ясно, что единственный способ ликвидации выращивания опиумного мака — это предложение реалистичной альтернативной фермерам. Существуют успешные примеры вытеснения опиумного производства через замену его альтернативами в других странах (Пакистан, Лаос, Вьетнам, Таиланд). Эта цель может быть достигнута даже в Афганистане, что будет стоить примерно 100 млн в год, т. е. 10 % от европейской помощи, направляемой на гражданские нужды.

Для обеспечения успешной реализации альтернативных решений, ориентированных на ликвидацию опиумного производства, требуется инфраструктура, для которой в свою очередь необходима безопасность, и эту проблему надо решать, развивая рыночное сельское хозяйство в каждой провинции. Постепенно это поможет сделать страну более самодостаточной, способной поставлять товары на региональный рынок, что в конечном итоге изменит жизнь афганцев.

Лучший и единственный подход подразумевает пятилетний план по ликвидации опиумных посевов посредством альтернативного развития сельского хозяйства, с установленными четкими целями и сроками, а также создание совершенно новой структуры, которая будет заниматься этим. Эта организация должна находиться в подчинении президента Афганистана, нанимать на работу афганцев, получать техническую помощь от государств-доноров; ей должен руководить человек, которому доверяет и президент Афганистана, и международное сообщество.

Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии

Александр КНЯЗЕВ

Координатор региональных программ,
старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН

Говорить отдельно о НАТО в контексте проблемы афганского наркотрафика и шире — формирования угроз афганского происхождения для стран Средней Азии сложно и не всегда правомочно. Активность Североатлантического альянса реализуется в комплексе с деятельностью в регионе собственно США, а также по линии большого ряда международных организаций — ОБСЕ, ЕС, структур ООН и других. Поэтому и рассматривать формирование угрозного потенциала для региона необходимо путем комплексного подхода, говоря о «совокупном Западе» и / или рассматривая действие каждого из факторов отдельно.

* * *

История производства наркотиков в Афганистане и превращения этой страны в 1990-х гг. в крупнейшего мирового импортера опиума и героина тесно связана с затяжным внутренним вооруженным конфликтом, провоцируемым внешними силами и ставшим главной причиной перманентной слабости государственных структур. По сути, на протяжении всего времени существования афганского государства его отличала высочайшая степень дефрагментации власти, обусловившая и отсутствие сколько-нибудь действенного государственного контроля над развитием производства наркотических веществ.

Учитывая, что Афганистан входит в число стран Центральной и Передней Азии, где выращивание опиумного мака и торговля опиумом были и остаются занятиями традиционными, можно понять и

исходные предпосылки явления, ставшего одной из наиболее очевидных угроз для многих стран мира к началу XXI в.

Впрочем, широкомасштабная реализация этих предпосылок относится только к последней четверти XX в., когда для нее сложились соответствующие условия.

В начале XX в. наркотические вещества были представлены в структуре контрабанды, задерживавшейся пограничниками Закаспийской и Амударьинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи. Однако по происхождению эти наркотики были различны: задерживался опиум китайского, индийского, афганского и, особенно, персидского происхождения. Любопытным представляется отметить, что уже в предвоенный период на линии советско-афганской границы, помимо угроз военного характера, проблема незаконного оборота наркотиков в определенной степени все же присутствует. Это подтверждается, например, «Справкой командования пограничной охраны и войск ОГПУ в Средней Азии об основных товарах импортной и экспортной контрабанды за период с 1 октября 1925 г. по 1 апреля 1926 г.»: «...Персидский опий (терьяк). Говорить о потребности населения в данном товаре не приходится, так как употребляет его местное население скрыто. Вообще говоря, курение опия среди населения Средней Азии хотя и очень распространено (употребляют опий 20 %), но его нельзя назвать массовым явлением и в большей части контрабанда такого производится с целью продажи...»¹:

	Цена в Персии	Цена в Китае	Цена контрабанды на территории Туркмении	Цена в Ташкенте
В среднем один фунт опия	15–16	40–60	22–23	25–30

Примерно до 1980-х гг., Афганистан не занимает какого-то исключительного, особого места в перечне стран, производивших опиум. Однако традиционный характер возделывания содержащих наркотические вещества культур при расширении международных связей страны в реалиях современности не мог не способствовать росту интереса к данному факту со стороны международных криминальных структур. Значительное расширение посевных площадей под разведение опиумного мака и увеличение экспорта опиума оказалось связано с движени-

¹ Пограничные войска СССР. 1918–1928. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 693.

ем сопротивления в период войны 1979–1989 гг. Деньги, вырученные от продажи опиума, полевые командиры использовали, помимо личного обогащения, на приобретение оружия, боеприпасов, вооружения, на вербовку наемников. В Пакистане располагались лагеря афганских беженцев, многочисленные лаборатории по переработке опия в героин. «Специальный мешочек опия весом 2,4 килограмма стоит здесь от 60 до 90 тысяч афгани, а один джериб¹ дает до 20 килограммов опия. Для сравнения: ман² пшеницы продается за 650 афгани, джериб дает 140 килограммов этой культуры. Разница в доходе разительная. По мере переработки в героин опийная смола дорожает неизмеримо, принося огромные доходы моджахедам... В 1991 году через Пакистан прошла тысяча тонн опия. Четыре пятых этого количества предназначались для переброски в Западную Европу, Юго-Восточную Азию и за океан. Остальное проглотил огромный пакистанский рынок. В этой стране число потребителей возросло до 2,53 миллиона человек, средства, вовлеченные в наркобизнес, составляют не менее 200 миллиардов долларов»³.

Правительство США в этот период отказывалось рассматривать сообщения о контрабанде наркотиков. ЦРУ США, курировавшее афганское движение сопротивления выиграло противостояние с Управлением по борьбе с распространением наркотиков США (US Drug Enforcement Administration, DEA), требовавшим реагирования американских властей на рост поставок наркотических веществ из зоны так называемого «Золотого полумесяца». При этом, по мнению Алена Лабрусса — ведущего аналитика Группы по изучению положения с торговлей наркотиками и токсикоманией при правительстве Франции, «...до 1979 года производство опиума в Афганистане колебалось в пределах 200–400 тонн ежегодно. К моменту вывода советских войск оно увеличилось до 1000–1500 тонн...

Пакистанские спецслужбы в свое время наладили обмен с афганскими моджахедами. Из Пакистана уходили караваны с оружием, предоставленным американцами для борьбы против советских войск. Эти же караваны возвращались из Афганистана, груженные опиумом. Его перерабатывали в лабораториях на пакистанской территории. А вырученные от продажи героина деньги использовались для финансирования тайных подрывных операций в Индии, в Кашмире. С тех

¹ Джериб — 0,11 га (1 га = 9,09 джериба).

² Ман — 7 кг.

³ Тыссовский Ю. Моджахеда разворачивают наркобизнес // Азия и Африка сегодня. М., 1991. № 9. С. 14.

пор для некоторых пакистанских генералов эта торговля стала личным бизнесом...»¹.

До войны 1979—1989 гг. посевы опийного мака на территории Афганистана находились в основном в Бадахшане и составляли в структуре посевных площадей не более 0,15 процента². Примерно к середине 1990-х гг., основные плантации опийного мака в Афганистане находятся уже в Гильменде и Нангархаре, где производится до трех четвертей всего афганского опиума.

Советской стороной, в период военного и политического присутствия в Афганистане, какой-то особой и целенаправленной работы по противодействию производству и распространению наркотиков не проводилось³. Чаще всего борьба с распространением наркотических веществ осуществлялась лишь в тех ситуациях, когда это совпадало с общими военными задачами. Так, в апреле 1982 г. была разгромлена база международных торговцев наркотиками в провинции Нимруз, в районе Рабат-и-Джали, вблизи стыка границ Афганистана, Ирана и Пакистана. Помимо наркотиков, Рабат-и-Джали был еще и местом концентрации караванов с оружием и джихадистских группировок.

Правительства Мохаммада Дауда, Нур Мохаммада Тараки, Бабрака Кармаля, Наджибуллы в 1970—1980-х гг. предпринимали меры, направленные на пресечение производства и потребления наркотиков. По ряду объективных и субъективных причин, главное место среди которых занимала перманентно сложная социально-экономическая и политическая (а постепенно все более — и военная) обстановка в стране, эти меры не были настолько эффективными, как того требовала ситуация.

При правительстве Наджибуллы была даже создана Высшая комиссия по разработке программы борьбы с наркотиками, которую возглавлял один из вице-премьеров правительства. В создававшейся

¹ Гусейнов Э. Наркотрафик из Афганистана не уменьшится // Известия. 2001. 12 октября. С. 8.

² Давыдов А. Проблемы восстановления экономики // Азия и Африка сегодня. М., 2000. № 4. С. 14.

³ Хотя о том, что в этом криминальном производстве были задействованы практически все группировки вооруженной оппозиции, пишут практически все авторы, включая и участников событий. См., например: *Спольников В. Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели.* М., 1990.

Среди лидеров и командиров оппозиции, связанных с торговлей наркотиками, называют Гульбетдина Хекматиара, Бурханутдина Раббани, Абдул Расула Сайяфа. См.: *Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны.* М., 1991. С. 141—145.

программе предусматривалось, помимо прочего, и широкое применение экономических методов воздействия. Например, в соглашения о перемириях с полевыми командирами моджахедов, особенно после объявления правительством Наджибуллы политики национального примирения в начале 1987 г., включались пункты, обязавшие их прекращать производство наркотиков и их контрабанду при условии, что правительственная сторона выделит населению определенного района семена различных культур, сельскохозяйственную технику, удобрения и т. д.

Работа этой комиссии давала некоторые результаты: были изъяты из незаконного оборота сотни килограммов готовых наркотиков и психотропных веществ, прекурсоров¹, сырья, семян опийного мака².

В 1990-х гг. в мире окончательно утверждается тенденция, согласно которой районы незаконного производства и транзита наркотических веществ совпадают с зонами конфликтов низкой и средней интенсивности. При этом, естественно, производители наркотических веществ становятся прямо заинтересованы в поддержании и продлении режима нестабильности в этих регионах. На рубеже веков нелегальное распространение наркотических веществ, наряду с торговлей оружием и международной коррупцией, стало важнейшим фактором криминализации международных отношений. Перманентно кризисная ситуация в Афганистане является едва ли не наиболее ярким примером этой тенденции.

Применительно к Центральной Азии явление оказывается серьезно усугублено распадом СССР, который повлек за собой социально-экономическую и политическую нестабильность, аморфность новообразовавшихся государственных структур, включая и их силовую составляющую. Важнейшим фактором, спровоцировавшим стремительное становление так называемого «северного» маршрута нелегальной транспортировки наркотических веществ из Афганистана, стала ликвидация существовавшей во времена СССР единой системы охраны государственной границы.

Новые государства, образовавшиеся в регионе, избрали, как и Советский Союз, режим изоляции в качестве средства обеспечения своей безопасности со стороны продолжавшегося конфликта в Афга-

¹ Прекурсор (лат. praecursor — предшественник) — вещество, используемое в производстве, изготовлении или переработке наркотических средств и психотропных веществ. (Ред.)

² Искандаров К. Наркобизнес в Таджикистане: связь с афганским конфликтом // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5 (6). С. 180.

нистане. Однако высокоорганизованной системой охраны границ этот режим не отличался. В первые же годы существования независимых государств этот режим был нарушен в связи с гражданской войной в Таджикистане, а позже и односторонней активностью Туркменистана по налаживанию взаимоотношений с талибами¹.

Примерно в то же время начался и процесс прямого вовлечения в незаконный транзит наркотиков представителей государственных и политических структур центрально-азиатских стран.

Тенденция к росту производства героина в Афганистане развивалась параллельно с освоением маршрутов нелегальной транспортировки наркотических веществ через Центральную Азию. Так, еще в начале 1980-х гг. Иран резко ужесточил законодательство, и начал проводить комплексные мероприятия, направленные на предотвращение использования своей территории для транзита наркотических веществ².

Судя по всему, международные криминальные группировки на некоторое время оказались в растерянности. Эта ситуация сохранялась недолго. После распада СССР распалась и единая система пограничной охраны; соответственно ослабла охрана внешних государственных границ новых государств. Внутренние границы между странами СНГ оставались фактически неконтролируемыми до формирования национальных таможенных структур (199–1994 гг.). Эта ситуация в значительной степени и спровоцировала утверждение нового маршрута незаконного перемещения наркотических веществ из стран Южной Азии через территории постсоветских государств.

К концу 1990-х гг. процесс интеграции организованных сообществ, связанных с производством и транспортировкой на мировые рынки, а также с местным распространением наркотиков, вступил в новую, еще более опасную фазу. Незаконными операциями с наркотиками стали заниматься, так или иначе, практически все действовавшие в Центрально-Азиатском регионе организованные преступные группировки. Развивался процесс интегрирования их в международную систему торговли наркотическими веществами со всеми вытекающими отсю-

¹ Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алма-Ата, 200. С. 175–178; Князев А. А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе, 2004. С. 164.

² *Rashid, Ahmed.* Pakistan and Taliban // *Fundamentalism reborn? Afghanistan and the Taliban.* Ed. by W. Maley. New York, 1998. P. 77. См. также: *Бойко В. С.* Исламский Эмират Афганистан в преддверии XXI века: контуры государственной политики // *Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей.* Томск, 2000.

да негативными последствиями. Распределялись сферы влияния, шла преступная специализация — часть организованных преступных группировок специализировалась на контрабанде наркотических веществ из Афганистана, другая — занималась их доставкой из Таджикистана, третья — распространяла наркотики по государствам СНГ, практически по всем крупным промышленным центрам Российской Федерации.

Наиболее структурно оформившиеся организованные преступные группировки осуществляли полный цикл наркобизнеса — от контрабанды наркотиков из Афганистана, через Таджикистан, Киргизстан, Узбекистан, Казахстан до конечного пункта — главным образом, регионов Российской Федерации.

Едва ли не самым ощутимым из результатов американской военной операции в Афганистане стал стремительный рост нелегального производства транзита наркотических веществ в 2002—2003 гг. В первую очередь он был связан с расширением посевов опийного мака на территории Афганистана. И это при том что общепризнано среди специалистов: одним из наиболее эффективных способов борьбы с наркопроизводством является так называемый «перехват на месте», т. е., уничтожение собственно плантаций и произведенной продукции на территории страны-производителя.

В Афганистане среднегодовой перехват периода американо-натовской оккупации равняется 1,3 %, для сравнения — в Колумбии этот показатель составляет 37 %.

* * *

Документально подтвержденных доказательств участия НАТО и США в организации наркотрафика и содействии наркопроизводству нет, однако большой ряд косвенных признаков свидетельствует о таковой причастности. Можно отметить, к примеру, что основные эпицентры распространения афганских наркотиков в Европе совпадают с местами дислокации американских вооруженных сил — в первую очередь это Косово, американская военная база Бондстил¹. А также базы, расположенные на территории Германии Битбург, Зембах, Рамштейн, Хан, Цвайбрюккен и Шпангдалем. Это в Испании военно-воздушная база США в Морон-де-ла-Фронтера, недалеко от Севильи, и военно-морская база в Рота.

¹ Кэмп-Бондстил (англ. Camp Bondsteel) — основная военная база американского контингента в составе международной миссии KFOR на территории Косова, возле города Урошевац. (Ред.)

Некоторые европейские эксперты утверждают, что более 40 % героина поступает на европейский рынок именно из Косово¹.

Простая логика позволяет предположить, что доставка опиатов на европейские рынки может в этом случае осуществляться лишь посредством использования военно-транспортной авиации США, следующей из Афганистана транзитом через воздушное пространство стран Средней Азии и России, и важным логистическим узлом этого трафика является, без сомнения, американская военная база («Центр транзитных перевозок») в международном аэропорту Манас в Киргизии.

Другими словами, иллегальное (незаконное) массовое распространение наркотиков является сегодня одним из важнейших инструментов геополитического конфликта между мировыми центрами силы. А значит, наркопроизводство и наркотрафик, рассматриваемые в геоэкономической плоскости, представляют собой один из тех географических императивов, выражающихся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности. Это есть чрезвычайно актуальный инструментарий, позволяющий воздействовать на происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов — геоэкономические коллизии в глобальном контексте.

Наркотики — инструмент международной политики США, с помощью которого можно вызвать рост коррупции, подорвать обороноспособность, уничтожить генофонд. К такому выводу можно прийти не на основании каких-то секретных данных. Достаточно просто обобщить и проанализировать общеизвестные факты, чтобы понять: результатом военной кампании США в Афганистане стали активизация экстремистских и террористических группировок и многократный рост производства наркотиков, что является угрозой для всего Евразийского континента.

Любопытно, что для западных исследователей так называемая экономика наркотиков не ограничивается количественным анализом наркобизнеса. Их цель амбициознее: сформулировать рекомендации по применению необходимых репрессивных мер, направленных на поддержание употребления наркотиков на том уровне, который рассматривается как оптимальный для данного общества. Речи о полном

¹ Геополитические основы наркоэкономики // Эксперт-Казахстан. 5 мая 2008 г., № 18 (166). По URL: [http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2008/18/qa_knyazev/]

отказе от наркофеномена не идет; он изучается на уровне теорий и микро- и макроэкономики. Иными словами, наркотики рассматриваются и как обычный товар, и как объект государственного регулирования, как идеальный инструмент сетевого контроля над обществом — своим или чужим, это уже другой вопрос.

Важно понимать следующее. Для Западного полушария наркотики афганского происхождения — явление несистемное; там более актуальна проблема поставок из Мексики и Колумбии. Афганский героин — угроза для Старого Света, а также для Китая, стран бывшего СССР, Ближнего Востока, Северной Африки.

Наркопроизводство и наркотрафик, рассматриваемые в геоэкономической плоскости, представляют собой один из географических императивов, выражающихся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности. Что, собственно, является одним из объектов исследования геоэкономики, просто не обращающей никакого внимания на наркоэкономику. Таким образом, наркотики позволяют перенести международные силовые игры из области военно-политической в область экономическую. В этой связи нельзя не вспомнить об идеологических детерминантах происходящего в Афганистане и вокруг него.

Присутствие криминальной составляющей в современных политических процессах в странах Центрально-Азиатского региона не является какой-то специфической региональной характеристикой. Специфика региона в этом контексте заключается в двух основных аспектах проявления этого фактора: во-первых, это высочайшая роль клановой структуры общества, во-вторых — транзитный характер региона в процессе незаконного оборота наркотических веществ, производимых в Афганистане.

В постсоветских государствах Центральной Азии, как и во всех традиционных обществах, существует своеобразная «двойная» политическая культура, в которой параллельно с официальными органами управления присутствуют традиционные формы власти. При этом перемещение по иерархии в одной системе, как правило, сопровождается изменением статуса в другой. Лидеры традиционной системы иерархии, прямо не представленные в официальной политической власти, нередко оказывают сильное влияние на принятие важнейших политических решений. Параллельные структуры часто обладают более сильным влиянием на своих сторонников, нежели государство, оказывая прямое воздействие на общественно-политическое развитие своих стран.

Эта специфическая черта постсоветских среднеазиатских обществ, продолжая действовать и в настоящее время, оказала определяющее влияние на формирование первичных форм государственности в бывших союзных республиках сразу после распада СССР. Политическая власть в современной Центральной Азии не является продуктом классического политического процесса в его европейском понимании.

Политическая власть в современной Центральной Азии формировалась двумя путями: либо консолидацией местной номенклатуры, правившей на момент перехода к независимости, и удержанием в своих руках основного инструментария государственного управления (так произошло в Казахстане, Узбекистане, Туркмении), либо достижением компромисса между основными кланами, ведущими свою историю из традиционного прошлого (в Таджикистане и Киргизии).

Наиболее очевидна деятельность «совокупного Запада» по разрушению государственных институтов в странах региона и прямым связям с наркокриминальными структурами, что ярко проявляется при реализации (или попытках реализации) «оранжевых сценариев». Наиболее очевидными являются процессы, происходящие в Киргизии и Таджикистане. Одним из инструментов, обеспечивающих наркотранзит, является «демократизация» силовых, правоохранительных структур и специальных служб.

В конце октября 2003 г. в зоне ответственности Московского погранотряда Федеральной погранслужбы (ФПС) России в ходе перестрелки были задержаны 14 контрабандистов — граждан Таджикистана, пытавшихся переправить через границу более 900 кг наркотических веществ. В результате предварительного разбирательства выяснилось, что партия наркотиков принадлежала сыну Нуритдина Рахмонова, брата президента Таджикистана. Любопытно, что именно тогда таджикское руководство выступило с инициативой вывода погранвойск ФСБ РФ из Республики Таджикистан (РТ), что и было осуществлено к осени 2005 г.¹

Параллельным был процесс утверждения постоянного присутствия на таджикско-афганской границе американских и натовских советников и инструкторов и общий процесс по либерализации режима этого участка афганской границы. К настоящему времени на таджикско-афганской границе сформировалась четко иерархизированная структура наркотранзита феодального типа, когда каждый полевой командир (он же — начальник погранзаставы, начальник погранотряда и т. д.) кон-

¹ Князев А. А. Опиум для народов // Однако. М., 2010. 5 апреля. №12 (28).

тролирует процесс контрабанды наркотиков, получая определенный процент доходов и передавая

Киргизия и Таджикистан объединяются одной важной характеристикой: отсутствием высокодоходных и способных быть быстро продвинутыми на рынки ресурсов. Результатом этого стал тот факт, что на первоначальном этапе кланами, занявшими основные политические позиции, в качестве ресурсов для личного обогащения были избраны приватизация, изъятие в различных формах бюджетных и кредитных средств, а также элементарный рэкет. Все объекты экономики, способные давать доход, находятся под контролем тех или иных кланов, при этом основными мотивами всей внутривластной жизни становятся возможности в перераспределении такого рода объектов. Непосредственным инструментом контроля над собственностью становятся организованные преступные сообщества, устанавливается прямая связь между политическими деятелями и криминальными авторитетами.

На самом первоначальном этапе независимого существования этот процесс более ярко проявляется в Таджикистане: в ходе поляризации сил внутритаджикского конфликта и последующего послевоенного периода целый ряд криминальных авторитетов прямо инкорпорируется в политическую систему и сферу государственного управления.

В Киргизии этот процесс носит поначалу латентный и менее динамичный характер.

В Киргизии к весне 2002 г. сложилась ситуация, когда наркотранзит контролировался сразу несколькими группировками, связанными с лидерами оппозиции тогдашнему президенту Аскарму Акаеву и криминальными кланами Южного Казахстана и Узбекистана. Одной из главных причин событий 24 марта 2005 г., в результате которых произошли государственный переворот и свержение Акаева, была конкурентная борьба за контроль над транзитом наркотиков под патронажем (де-факто) тогдашнего посла США в Киргизии Стивена Янга. Чрезвычайно важным обстоятельством в ряду факторов, обусловивших возможность совершения государственного переворота, стала абсолютно недопустимая слабость правоохранительных и иных силовых структур страны, равно как и неготовность руководства страны, прежде всего президента, к управлению данными структурами по защите интересов национальной безопасности. Анализируя деятельность этого компонента исполнительной власти в ходе мартовских событий, необходимо констатировать абсолютную недееспособность всех силовых структур. Объясняется она несколькими причинами.

На протяжении ряда лет в министерствах обороны и внутренних дел, в Службе национальной безопасности и Национальной гвардии под видом сотрудничества активно действовали представители иностранных и международных структур, прежде всего спецслужб, в значительной степени содействуя деморализации личного состава, в первую очередь — руководства.

В 2004 финансовом году США выделили Киргизии 50,8 млн долларов, которые были потрачены на поддержание экономических и демократических реформ в стране, в том числе в таких областях, как выборы, гуманитарная помощь, правоохранные усилия и безопасность. Другими словами, отступившие перед «революционной» толпой органы правопорядка попросту находились на содержании США. Патриотический и правоохранный элемент в деятельности киргизской милиции был сведен к минимуму, зато коррупционная составляющая была откровенно велика.

Применение армии было изначально фактически заблокировано псевдогуманистической, псевдодемократической и антиправовой догмой: «Мы никогда не применим силу против собственного народа». Применение властью силы во внутриполитическом конфликте, т. е. именно то, что делает власть властью, априори было зачислено в разряд преступлений. Это вполне объяснимо в условиях наступившей к 2004 г. десоверенизации киргизской государственности (как и многих постсоветских политических систем, включая российскую). В силовых структурах оказались представлены сторонники самых разных политических и мировоззренческих позиций со всеми вытекающими отсюда или переходами на сторону восставших, или, уж как минимум, моральной неготовностью активно действовать против них. Победе оппозиции в высокой степени способствовала именно эта сложная идентификация силовиков и спецслужб.

Процесс разложения силовых структур сопровождался и чрезмерной открытостью информации, относящейся к сфере национальной безопасности. Например, в последние два года правительством реализовалась программа Всемирного банка по реформе государственного управления (порядка 20 млн долларов США только за последний год), осуществлялся проект ОБСЕ по совершенствованию правоохранных структур (3,5 млн евро). В ходе реализации данных проектов были полностью раскрыты структура и общая информация по количественному и качественному составу госслужащих и сил правоохранных органов. В структуре Службы национальной безопасности (СНБ) активно действовали представители ЦРУ США и БНД ФРГ.

По инициативе посольства США в Бишкеке был создан так называемый «Региональный институт специальных исследований», куда из штата СНБ были переведены несколько десятков офицеров, включая и технических специалистов. Создание такой структуры было мотивировано интересами «борьбы с терроризмом», однако ряд косвенных фактов позволяет предположить причастность данного «института» к подрывной деятельности внутри страны в интересах США. Сотрудники СНБ, откомандированные в «Региональный институт специальных исследований», полностью находились на обеспечении американской стороны и были выведены из подчинения руководству СНБ. Все это было важным компонентом диверсионной работы по смене руководства республики и установления режима внешнего управления.

Период 1999–2005 гг. был временем постоянных переделов в сфере контроля над наркотрафиком между различными ОПГ и патронировавшими преступные сообщества политиками и представителями правоохранительных органов. Одним из основных был Жаныш Бакиев — на тот момент полковник милиции, бывший в период премьерства брата, Курманбека Бакиева, начальником Главного управления внутренних дел на транспорте МВД Киргизии. Оперативная информация о руководящей роли Жаныша Бакиева на одном из проходивших через республику маршрутов наркотрафика неоднократно поступала в правительство от Агентства по контролю за наркотиками (АКН) и, особенно, от Службы национальной безопасности Киргизской Республики (СНБ КР), однако последствий это не имело.

В Киргизии до марта 2005 г. процесс наркотранзита был децентрализован и не являлся монополией правившей политической элиты. Череда громких убийств, произошедших сразу после марта 2005 г., должна рассматриваться как раз в контексте процесса монополизации наркотрафика семьей Бакиевых. Ведущая роль в этом процессе, несомненно, принадлежала брату президента Жанышу Бакиеву. Сын президента, Максим Бакиев, через подконтрольные банковско-финансовые структуры (прямо связанные с Б. А. Березовским) осуществлял «отмыв» денег, переводя их на счета семьи за рубежом либо вкладывая в другие криминальные предприятия.

В октябре 2009 г. президент К. Бакиев ликвидировал своим указом Агентство по контролю наркотиков Киргизстана. В течение полугода до ликвидации АКН провело ряд операций, предотвратив поставку в Россию нескольких особо крупных партий наркотиков: например, партию в 200 кг опия, перехваченную благодаря работе АКН КР на

территории РФ, в Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ) оценили в 3 млн евро.

Изначально АКН создавалось под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности, через которое правительством США осуществлялось основное его финансирование. Финансирование американская сторона прекратила сразу после подписания в июне 2009 г. соглашения о создании в международном аэропорту «Манас» своего «Центра транзитных перевозок».

Инициативу по поддержанию контроля за оборотом наркотиков проявило руководство России, которое финансирование киргизского АКН решило взять на себя.

В августе 2009 г. на Иссык-Куле проходил совет руководителей правоохранительных органов стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), занимающихся борьбой с наркобизнесом, где директор ФСКН РФ Виктор Иванов объявил официально: премьер-министр Владимир Путин дал поручения главе МИДа Сергею Лаврову и главе Минфина Алексею Кудрину вплотную заняться вопросом финансирования киргизского АКН. Курманбек Бакиев абсолютно проигнорировал тогда важное для республики мероприятие. Характерно было и поведение США: если весь предшествующий период Агентство по борьбе с наркотиками при Минюсте США оказывало киргизским коллегам большую поддержку, то теперь в госдепартаменте просто «рубались все инициативы по продлению финансирования агентства». Удостоверившись в незыблемости соглашений о расположении своей авиабазы в аэропорту «Манас», в наличии полной для себя управляемости правящим семейством, администрация США установила с режимом Бакиева вполне конкретные коррупционные отношения¹.

После свержения Бакиева в апреле 2010 г. киргизская часть наркотрафика вновь была демонополизирована, и вся последующая политическая жизнь была и остается выстроена вокруг главного: права на контроль над наркопотоками.

В этом процессе вновь очевидна роль США. Конфликтно-криминальная парадигма дополняется наркокриминальными обстоятельствами. С этим фактором во многом были (и остаются) связаны и реваншистские устремления семьи Бакиевых. С этим же фактором связывают свое благополучие и многие из остающихся в рядах действующих политиков Киргизии. Еще весной 2011 г., перед началом

¹ См. подробнее: *Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории)*. Бишкек, 2012. С. 266–276.

президентской предвыборной кампании в Киргизии, американские спецслужбы организовали содействие созданию коридора для нового маршрута наркотрафика. Маршрут проходит от Ваханского уезда провинции Бадахшан в Афганистане, где проживают этнические киргизы, относящиеся к роду сары-тейит¹, через их родственников, проживающих в Мургабском районе Горного Бадахшана в Таджикистане, где тоже живут сары-тейиты и близкие к ним тейиты. Оттуда — через Гульчу в Ош и на весь юг Киргизии². Маршрут построен на родственных связях и предназначен для подпитки южных киргизских кланов. Организация подобных каналов — стандартная американская схема поддержки самофинансирования различного рода незаконных боевых формирований, применяемая по всему миру. Контролируемый американцами ресурс должен дать возможность, усилив эти кланы, препятствовать формированию в Бишкеке сильной власти и поддерживать политическую систему и систему государственного управления республики в разбалансированном состоянии. Таковой она и является, представляя собой угрозу не только киргизской государственности, но и катализатор региональной нестабильности.

* * *

Вообще, создание обстановки перманентной нестабильности региона Средней Азии и Казахстана необходимо рассматривать как одну из наиболее приоритетных задач США и НАТО. В этом плане важен обогнавший в последние год-полтора тренд по разделу Афганистана и изменению всей политической географии региона.

Проект раздела Афганистана необходимо рассматривать в контексте обсуждаемого вывода в 2014 г. из страны иностранных войск и передачи ответственности за поддержание безопасности афганской национальной армии и полиции. При этом снижение интенсивности

¹ Тема не новая, автору приходилось писать об этом более десяти лет назад. См.: Князев Александр. Смутные времена на «крыше мира». Вернутся ли афганские киргизы на историческую родину? // Независимая газета. М., 2000. 2 декабря. С. 5. К роду *тейит* относятся и Бакиевы. Учитывая роль родоплеменного фактора, внутри южных кланов существует также потенциальный раскол — между крылом *ичкилик* и крылом *отуз уул*, к последним относятся киргизы, проживающие в Алайской долине, в районе Гульчи, т. е. способные воздействовать на возможности наркотрафика, из политиков сюда относятся Ахмадбек Кельдибеков и Исмаил Исаков.

² Представители *тейитов* дисперсно живут во многих местностях юга Киргизии — в районе Оша, Джалал-Абада и в районе узбекистанского анклава Сох в Баткенской обл.

боевых действий, не говоря уже об их прекращении, совсем не очевидны. Анализ основных парадигм американско-натовской стратегии в регионе позволяет скорее предположить жестко сформулированную установку на реализацию ситуации «управляемого хаоса» в регионе.

Основные тренды развития ситуации к концу 2011 г.:

— активизация антиправительственных сил и движения сопротивления иностранному военному присутствию;

— тенденция к сокращению военного присутствия ISAF и Operation Enduring Freedom¹;

— продолжающаяся недостаточность афганских национальных сил безопасности;

— невозможность установления регионально-этноплеменного баланса в афганской политической элите в кратко- и среднесрочной перспективе;

— «реинкарнация» исламского движения Узбекистана и других аналогичных группировок и их активизация в северо-восточных провинциях (Тахар, Кундуз, Бадахшан), частично и в других северных провинциях (Баглан, Саманган, Батгиз, Фариаб);

— продолжающиеся осложнения в афгано-пакистанских отношениях, особенно в приграничных вопросах, влекущие объединение афганского конфликта с ситуацией в Северо-Западной пограничной провинции, в провинциях Вазиристан и Южный Вазиристан Пакистана;

— активизация белуджских сепаратистских организаций на юге Афганистана.

Основные силы американско-натовской коалиции будут смещены на север Афганистана, где ключевой становится уже действующая американская военная база в Мазар-и-Шарифе, а частично — в страны Центральной Азии.

Размещение американских и натовских военных баз после 2014 г. — это ключевой тренд взаимоотношений между правительством Хамида Карзая и администрацией США и ряда европейских стран. В течение 2011 г. представителями госдепартамента и военного руководства США велись интенсивные переговоры и с руководством всех центрально-азиатских стран на предмет размещения в них американских военных

¹ ISAF (англ. International Security Assistance Force) — Международные силы содействия безопасности; это международный войсковой контингент, действующий на территории Афганистана с 2001 г., возглавляемый НАТО; англ. Operation Enduring Freedom (OEF) — операция «Несокрушимая свобода», официальное название всех военных мероприятий США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. (Ред.)

инфраструктурных объектов и военнослужащих. Среди инфраструктурных объектов наиболее представляющими интерес для США являются:

- расширение военного присутствия в международном аэропорту Манас в Киргизии;
- создание военных объектов в киргизской части Ферганской долины (Ош и Баткен);
- создание военных объектов в Кулябе, Айни, Хороге и Мургабе (Таджикистан);
- использование военного аэродрома в Мары (Туркмения);
- использование военных аэродромов Тузель (Ташкент), Чирчик, в Термезе (Кокайды), Ханабаде, Бухаре; реанимация старых аэродромов (например, Жаслык в Каракалпакии) в Узбекистане;
- использование аэродромов в Алматы, Боралдае, Аркалыке (реконструкция), создание военной базы в Актау (Казахстан).

Публичная часть этого переговорного процесса подкрепляется нагнетанием в региональных СМИ представлений о росте угроз безопасности со стороны Афганистана после 2014 г., что подкрепляется и отдельными акциями подконтрольных спецслужбам США террористических группировок, в частности в Киргизии и Казахстане. Активность такого рода группировок нарастает, будучи направлена на установление в регионе обстановки нестабильности, обосновывающей американское военное присутствие.

Общий анализ ситуации в Афганистане, Таджикистане и Киргизии позволяет прогнозировать вероятное объединение трех стран в единую конфликтную зону. Это только подтверждается низким уровнем охраны государственных границ между Афганистаном и Таджикистаном, между Таджикистаном и Киргизией. Несомненно, близость зоны конфликта обязательно окажет воздействие на Узбекистан и Казахстан. Такое развитие событий может повлечь участие в конфликте России, в частности в формате ОДКБ, что дополнительно приведет к разрастанию и пролонгации конфликта в рамках всего региона. Превратив его уже не в проектный, а во вполне реальном измерении, в часть находящегося в состоянии перманентного вооруженного конфликта «Большого Ближнего Востока».

«Антинаркотическая» политика США и НАТО в Средней Азии: последствия для России

Семен БАГДАСАРОВ

Член Центрального совета партии «Справедливая Россия»

Работая в аппарате Правительства РФ, я участвовал в выработке стратегии России в Афганистане во время гражданской войны между движением Северным альянсом — объединенным исламским фронтом спасения Афганистана и исламским военно-политическим движением «Талибан». Я убеждал на самом высоком уровне, что нам нельзя помогать Северному альянсу. Под влиянием лоббирования узбекских и таджикских псевдосоюзников Афганистана, Москва активно помогала в то время альянсу. Через Узбекистан помощь шла Национальному исламскому движению Афганистана, во главе которого стояли Рашид Дустум и Саид Мансур Надери, через Таджикистан — Ахмад Шах Масуду. Я часто приводил в пример, что в 1929 г. советские войска вошли в Афганистан, они помогали пуштунам вернуть власть в обмен на то, чтобы они не вмешивались в дела Советской России в Туркестане.

Мировое сообщество не должно вмешиваться во внутренние дела Афганистана, нельзя навязывать Афганистану определенную модель развития. Во-первых, все иностранные войска должны покинуть территорию Афганистана. Во-вторых, необходимо дать возможность афганскому народу выработать свою экономическую программу. Пусть на это уйдет 5–6 лет, но мировое сообщество должно не вмешиваться во внутренние дела государства, а оказывать гуманитарную помощь гражданскому населению, которая даст возможность нормально жить этим людям.

Я считаю, что власть в Кабуле вскоре перейдет к движению «Талибан». Не нужно его демонизировать. Американцы демонизируют это движение. С американской стороны существует открытое заявление,

что США имеет контакты с наиболее крайним радикальным крылом «Талибана» — движением «Хакани».

Почему Россия не контактирует с движением «Талибан» и не добивается решения двух вопросов: 1) движение «Талибан» не должно вмешиваться во внутренние дела стран — участниц Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в частности Таджикистана; 2) необходимо разрешить вопрос с контрабандой наркотиков из Афганистана через сопредельные страны.

Почему мы не контактируем с «Талибаном», а помогаем США транзитом участвовать в войне в Афганистане? Это приведет к еще большим негативным последствиям для России, чем наркотики. У нас существуют военные базы в Киргизстане с неопределенным предназначением. Я неоднократно просил разъяснить, для чего они там нам нужны. Киргизская или таджикская сторона могут втянуть нас в войну, чтобы помочь своим этническим братьям в Афганистане. Соответственно может последовать и ответный удар.

Россия — это не СССР, и у нас нет 2500 км границы с Афганистаном. От Кабула до Москвы почти пять часов лету. В данный момент у России и Афганистана существует безвизовый режим, следовательно, идет постоянный поток наркотиков. Но ведь существует соглашение от 2000 г., где определяется безвизовый режим, в том числе между Таджикистаном и Киргизстаном. В пункте 4 этого соглашения написано, что если существует угроза безопасности страны или здоровью граждан, тогда визовый режим должен быть введен.

Известно, что Россия оказывает помощь США в проведении военных операций в Афганистане; это помощь осуществляется по четырем направлениям:

1. Участие авиакомпаний в перевозке грузов и военнослужащих, в том числе внутри Афганистана. Были случаи, когда вертолеты сбивали, а причиной аварий и катастрофы указывали технические неисправности. Это прямое участие. Возникает вопрос: зачем это нужно России?

2. Воздушные перевозки. Полностью ротация американских войск относительно недавно произошла за счет перевозки по северному маршруту, а навигацию полностью оплатила российская сторона, а не США.

3. Железнодорожные перевозки грузов, содержимое которых никем не проверяется.

4. Логистический центр в Ульяновске.

Таким образом, у нас есть четыре рычага влияния на политику США в том случае, если мы придем к справедливому выводу, что американ-

ские войска не только не обеспечили безопасность в Афганистане ни в плане распространения наркотиков, ни в плане предотвращения терроризма, а, наоборот, усугубили ситуацию в регионе.

В Афганистане у войск НАТО создалась специфическая ситуация. Проводится постепенная ротация, которая подразумевает, что пребывают воинские части со своей техникой, эти части уходят, а техника остается. В результате техники накопилась больше, чем требуется по штату для войск США и НАТО. И это огромное количество техники предлагают передать в безвозмездное пользование центрально-азиатским государствам. Что означает безвозмездная передача техники? Эта передача неизбежно ставит проблему подготовки военных специалистов, командиров различных уровней и рядовой состав к эксплуатации и боевому применению «подаренной» военной техники. Но переучивать-то придется согласно стандартам, принятым в НАТО. А это неизбежно повлечет за собой усиление военно-политического влияния на центрально-азиатские государства.

Мы должны быть готовы к этому направлению вектора развития военно-политической обстановки на наших южных границах.

Мы должны думать, прежде всего, о своей собственной национальной безопасности.

Иран и Афганистан в планах США и НАТО: следствия для Евразийского проекта России

Леонид ШЕРШНЕВ

Президент Фонда национальной и международной безопасности,
генерал-майор в отставке

Тема моего доклада предполагает рассмотрение вопросов, связанных с политикой США и НАТО в отношении Ирана и Афганистана в контексте геополитического, цивилизационного, межгосударственного противоборства за мировое господство. Как следует из выступлений участников предшествующих заседаний, НАТО во главе с США является организацией, вся деятельность которой направлена на установление ведущими державами Запада господства над миром. Но этого нельзя добиться, согласно концепции Маккиндера¹, без достижения превосходства на Евразийском континенте, без установления полного контроля над Ираном и Афганистаном, а затем и Россией.

Территории Ирана и Афганистана, занимающие выгодное геостратегическое положение, издавна рассматривались теми, кто стремился покорить мир, и как плацдарм, позволяющий проникнуть к сокровищам Востока, и как базовый транзитный узел для продвижения в Индию, Китай, завоевание соседних территорий.

Идея господства над миром была и пока остается главной движущей силой истории, какими бы мотивами или лозунгами она не

¹ Макиндер Хэлфорд Джон (1861–1947) — английский политолог; более века назад, в 1904 г., представил работу под названием «Географическая ось истории», где утверждал, что для государства самым выгодным географическим положением было бы срединное, центральное положение. С планетарной точки зрения, в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре находится «сердце мира» — «heartland», являющееся наиболее благоприятным географическим плацдармом для контроля надо всем миром. (Ред.)

прикрывалась. Колонизаторы всегда несли и пытались навязать свою систему ценностей покоренным народам.

Следует отметить явные различия методов колонизации царской России от колонизации странами Западной Европы. Если Западная Европа, англосаксы в первую очередь, навязывали свои культурные ценности, уничтожая самобытность поработанных народов, то территориальное расширение Российской империи осуществлялось таким образом, что народы присоединялись и вливались в общий социум, в семью народов, взаимно обогащались духовно. Сошлюсь на такой пример.

Автор «Истории завоевания Средней Азии» и участник тех событий генерал Михаил Африканович Терентьев в 1875–1876 гг. издал четыре учебника: «Русская азбука для школ в Средней Азии», «Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии одновременно письму и чтению по русской азбуке», «Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская», «Хрестоматия турецкая, персидская, киргизская и узбекская». В русской традиции в отношении других народов всегда присутствовали справедливость, человечность, совесть.

Вот почему в России так легко были восприняты идеи социализма, также нацеленные на мировое господство, но, в отличие от Запада, несшие с собой высокий, благородный смысл освобождения человечества от эксплуатации и угнетения.

Когда советские войска входили в Афганистан, я искренне верил, что мы творим созидательную мировую революцию и несем благо афганскому народу. Эта вера укрепилась в Ташкургане¹, областном центре, где мне довелось организовывать первый митинг с местным населением. На митинг в поддержку ввода советских войск пришло порядка двух-трех тысяч местных жителей, одетых далеко не по осенне-зимнему сезону. Поразили бедность, отсутствие электричества, канализации и других, обычных для нас, элементов жизнеобеспечения в этом областном центре. Никогда не забуду разговор со мной отца и сына, узбеков-военнослужащих, призванных из запаса, а их было до 80-85 процентов в личном составе: «Если бы не русские, не Россия, мы жили бы сегодня так же, в такой же бедности и нищете».

Не случайно, что душой афганской революции были офицеры, которые учились в Советском Союзе и которым хотелось, чтобы их страна была такой же, как и СССР.

¹ Ташкурган — город в Северо-Западном Китае, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, на р. Ташкурган, притоке Яркенда. Транзитный пункт на автомобильной дороге. (Ред.)

И Иран, и Афганистан являются нашими естественными и истинными союзниками. Вот уже длительное время они противостоят главному противнику России, да и всего мирового сообщества, озабоченного выживанием человечества. От исхода этого противостояния во многом будет зависеть судьба России, конфигурация передела мира.

И Иран, и Афганистан, непосредственно примыкающие к странам СНГ, оказывают заметное влияние на политическую обстановку в Кавказском и Среднеазиатском регионах, особенно на ситуацию в районе Каспия, где находятся мировые запасы нефти и газа. Поэтому мы не можем оставаться равнодушными к тому, что происходит в Иране и Афганистане и вокруг них. *11 лет продолжается оккупация Афганистана американско-натовскими войсками. США угрожают войной Ирану*, рискуя ввергнуть мир в вооруженное (и даже ядерное) противоборство. Против Ирана осуществляются разного рода санкции. Наш прямой долг оказать всестороннюю, включая военно-техническую, помощь и Ирану, и Афганистану для защиты их суверенитета, независимости, обеспечения безопасности.

На мой взгляд, *оценка Россией и ее реакция на действия США и НАТО против Ирана и Афганистана является непоследовательной, противоречивой, а порой и ущербной*. Так, 11 апреля с. г. президент В. В. Путин, отчитываясь перед депутатами Государственной думы еще как премьер-министр, фактически оправдывал оккупацию Афганистана американско-натовскими войсками и оказываемую им помощь со стороны России. Дескать, западное сообщество и НАТО «держат там ситуацию под контролем, выполняют там нашу работу», иначе нашим солдатам пришлось бы воевать на таджикско-афганской границе. Более того, Путин сказал, что «...мы с вами заинтересованы в присутствии американско-натовцев в Афганистане и надо помогать им решать проблему стабилизации ситуации» в этой стране, что «...полностью соответствует национальным интересам Российской Федерации и нашего народа». Нельзя не согласиться с ним в том, что надо считаться с реалиями, т. е. идти на компромиссы.

Да, Владимир Ильич Ленин учил, что хоть с чертом надо заключать компромиссы, если они на пользу революции. Но какой прок нам от игр в партнерство с США и НАТО в афганском вопросе? Упомянутый выше генерал Терентьев убеждал нас, русских, не верить англосаксам — обязательно обманут. Так случилось с их обещанием не расширять НАТО на восток, а сейчас тот же обман с развертыванием системы ПРО в Европе. Сколько можно быть доверчивыми к бессовестному и лицемерному противнику?

Глубоко убежден, что *наше партнерство с США и НАТО в связи с Афганистаном противоречит национальным интересам России*. Проамериканская позиция Москвы в этом вопросе усугубляет обстановку в регионе, ослабляет, дискредитирует Россию, убеждает обывателя в том, что наша политика полностью подчинена Вашингтону, что мы — страна, зависимая от США.

Мне трудно понять логику президента Путина. Кто у него в советниках, сумевших внушить ему мифологемы в отношении афганской политики США? Что, он не верит в свою способность справиться с экстремизмом у себя в стране без американской помощи? Как можно утверждать, что оккупация Афганистана американо-натовскими войсками отвечает нашим национальным интересам?

К слову сказать, натовцы продолжают распространять свои мифологемы в России. 13 мая директор информационного бюро НАТО в Москве Роберт Пшель выступал в Ставрополе на круглом столе перед общественными деятелями, преподавателями и студентами. Ключевая его мысль была: НАТО — основа безопасности на Кавказе и Сочи-2014. Нам только натовских войск не хватало, чтобы обеспечить безопасность Олимпийских игр! Не дай бог, если наш президент поверит с подачи «доброжелателей» и в эту мифологему.

Впрочем, последнее решение В. В. Путина не ехать в Кэмп-Дэвид на заседание «Группы восьми» внушает осторожный оптимизм в отношении того, что он пересмотрит свою позицию относительно роли США и НАТО в Афганистане. На этот раз он избежал расставленной ему ловушки. Дело в том, что заседание «Группы восьми» было привязано к саммиту НАТО. Вначале оба мероприятия даже планировались в одном месте — в Чикаго, и только недавно были разнесены в разные города. Есть предположения, что готовился «мюнхенский стовор» образца 1938 г. о переделе сфер влияния за счет Ирана и Афганистана, как когда-то за счет Чехословакии. Отказ президента Путина принимать участие в этом мероприятии спутал все планы США и НАТО по переделу мира. Тем самым президент России показал, что США уже не являются для него геополитическим приоритетом и что Россию сейчас больше интересуют внутрироссийские дела, отношения со своими партнерами в Евразии.

Какие мои предложения в отношении Ирана и Афганистана?

Во-первых, надо добиваться скорейшего вывода американо-натовских войск из Афганистана и прекращения давления США, Запада, НАТО на Иран.

Мне не верится, что США совсем уйдут из Афганистана. Они подготовили на его территории пять военных баз, способных длительно су-

ществовать в автономном режиме. Более того, ими ведутся переговоры с руководством Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Казахстана о размещении американских военных объектов в этих странах.

В окружении президента Афганистана Х. Карзая, заключившего недавно договор о стратегическом партнерстве с США, уже говорят о возможном продлении сроков нахождения американских военнослужащих в этой стране до 2024 г.

Для США очень важно сохранить в этом стратегическом регионе Евразии свои форпосты, свое военное присутствие, чтобы оказывать тем самым воздействие на Россию, Китай, Индию, Иран, Пакистан.

В российском руководстве, в ОДКБ бытует мифологема, будто с уходом американо-натовских войск из Афганистана в этой стране воцарится хаос, начнется межэтническая резня, крайне обострится борьба за власть. Это далеко не так.

Мне вспоминаются подобные рассуждения накануне вывода советских войск из Афганистана в 1988–1989 гг. Вопреки всем прогнозам, правительство Наджибуллы продержалось еще почти три года, пока российское руководство в лице Ельцина и Козырева под давлением НАТО не прекратило ему поставки горючего, продовольствия, боеприпасов, тем самым лишив его возможности защищать себя. Другое дело, что, в отличие от Карзая, ставленника США, Наджибулла был национальным героем, пользовался значительной поддержкой народа. Он пал жертвой двойного предательства — своих бывших соратников и России.

Судьба Карзая во многом будет зависеть от того, насколько его политика будет отвечать интересам афганского народа, опора на который, на армию даст ему шанс выстоять в этой борьбе, если это, конечно, согласуется с его интересами.

Уход американо-натовских войск из Афганистана — это ключевая, главная предпосылка для нормализации обстановки в Афганистане. Прекращение ими оккупации откроет возможности для налаживания мирной жизни в стране, используя как внутренние ресурсы, так и помощь извне, в том числе от России.

Во-вторых, следует принять Иран и Афганистан в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) сначала в качестве наблюдателей, а затем и полноправных членов. ШОС призвана оказать содействие в мирном восстановлении Афганистана, в обеспечении региональной безопасности. Нельзя доверять США и НАТО безопасность в регионе. Это дело самих государств, расположенных в нем.

Надо объединить усилия России, Китая, Индии, Пакистана и других соседних государств в оказании всемерной помощи Афганистану,

чтобы общими усилиями вывести страну из бедности, отсталости на путь прогресса и процветания.

5—7 июля с. г. состоится саммит ШОС в Пекине, в работе которого примет участие и президент России В. В. Путин. Целесообразно, чтобы главы государств, входящих в ШОС, приняли решение *о программе содействия восстановлению и всестороннему развитию Афганистана после вывода оттуда американо-натовских войск*. В его основе должно лежать положение о том, чтобы сделать Афганистан предметом коллективной заботы, образцовым примером для мирового сообщества того, как можно общими усилиями соседей превратить отсталую, раздираемую острыми противоречиями страну в мирную и процветающую. Именно ШОС и только ШОС могла бы обеспечить целостность Афганистана как государства, предотвратить его расчленение и распад, чему есть реальные предпосылки. Так, в США уже нашла поддержку идея создания исламского эмирата Вазиристан на территориях, заселенных белуджами¹.

В-третьих, следовало бы также рассмотреть возможность участия в той или иной форме Ирана и Афганистана в Организации Договора о коллективной безопасности. Сегодня исполнилось 20 лет со дня подписания Договора о коллективной безопасности, который спустя 10 лет, 14 мая 2002 г., был преобразован в ОДКБ после вторжения вооруженных бандформирований из Афганистана в Киргизию.

По случаю 20-летнего юбилея сегодня в Москве, параллельно с нами, проходит встреча глав стран Содружества Независимых Государств. На встрече обсуждаются вопросы, связанные с повышением роли ОДКБ в обеспечении военной безопасности на постсоветском пространстве, в регионах потенциальных конфликтов СНГ, в первую очередь в Центральной Азии и на Кавказе.

Возросшая активность ОДКБ отчасти связана с планами США и Израиля, касающимися нанесения ударов по Ирану, негативные последствия которых обязательно затронут интересы России и других стран региона. Афганистан и Иран должны войти в зону ответственности ОДКБ за безопасность и вносить свой вклад в ее обеспечение.

В-четвертых, научному сообществу России важно сосредоточить свои усилия на разработке *концепции Евразийского Союза*. Пока эта инициатива президента Путина не вполне понятна. В каком составе,

¹ Белуджи (самоназвание — балуч, балоч) — иранский народ с традиционной кочевой культурой и развитым племенным делением; заселяют часть Пакистана (Белуджистан, запад провинции Синд и юго-запад провинции Пенджаб), живут также в Индии, Иране, Афганистане, Туркестане и Таджикистане. (Ред.)

какие цели, в какой структуре, на какой идеологии мыслится этот союз? При всех раскладах представляется полезным участие в нем Ирана и Афганистана. Может быть, его основой могли бы стать ШОС и Содружество Независимых Государств. Пока ясно одно: *будущее России может быть обеспечено именно в Евразийском Союзе*. Только тогда мы можем гарантировать ее способность противостоять враждебным вызовам США и НАТО. Но создание Евразийского Союза представляется невозможным, если Россия не станет сильной, разумной, привлекательной. Пока она остается слабой, зависимой и легко уязвимой, народы и государства тянуться к ней не будут и на ведущую роль в Евразии, мире ей рассчитывать не стоит.

Возможно, евразийский проект поможет и самой России, и Ирану, и Афганистану более выверено определиться с дальнейшими направлениями мирной жизни, с целевыми ориентирами, с моделью будущего для себя и мирового сообщества. Сохранение американо-натовской оккупации Афганистана и империалистические происки против Ирана существенной тормозят работу над проектом.

В-пятых, общественности не стоит уповать на государственные структуры в реализации своих представлений о внешней и внутренней политике. *Нужно активно включаться в политику, для чего в последние месяцы сложились благоприятные предпосылки*. Власти сделали ряд шагов в сторону признания важной роли общественных организаций в политических процессах в стране и мире. Особенно значимыми представляются акции *общественной дипломатии*, призванные содействовать установлению контактов, налаживанию дружественных отношений с населением Ирана, Афганистана и других государств Евразии.

Что касается афганского общества, то, прочувствовав на себе «прелести» американо-натовской оккупации, его различные слои все больше с ностальгией вспоминают «шурави», советских людей, выполнявших свой долг в Афганистане. Мне довелось как-то встретиться с полевым командиром, воевавшим когда-то против нас. Сейчас он искренне сожалеет об этом. Есть немало и других свидетельств тому, что афганский народ сохранил добрые чувства к русским людям и готов к самому тесному сотрудничеству с Россией.

Особо следует отметить непротиворечивые, доброжелательные отношения российских мусульман (татар, башкир, узбеков и других мусульманских народов исторической России) с афганскими мусульманами. Вера сближала не только единоверцев-мусульман, но и их с православными. Библия и Коран всегда находились и демонстриро-

вались вместе в походных библиотечках боевых агитационно-пропагандистских отрядов (БАПО) 40-й армии (на заключительном этапе пребывания советского воинского контингента в Афганистане их насчитывалось 11). К этому следует добавить, что военные пропагандисты БАПО исходили из заветов великого русского мусульманина, ученого и публициста Исмаила Гаспринского, автора известной книги «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения» (1881 г., Бахчисарай).

Гаспринский считал, что сердечное, нравственное сближение русских мусульман с их русскими соотечественниками (а равно и другими народами. — Л. Ш.) возможно на почве равенства, свободы, образования и науки. Он искренне верил, что «...рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства». Эти идеи Гаспринского и сегодня остаются чрезвычайно актуальными для Афганистана, откуда исходит угроза исламского экстремизма для него самого и для соседних с ним народов.

Способствуя общими усилиями подъему Афганистана, следует в полной мере учитывать советский опыт оказания помощи этой стране. Даже во время нахождения там советских войск мы не только воевали с вооруженными отрядами оппозиции, но и создавали, строили, учили, лечили. Наши командиры отчитывались не только о результатах боестолкновений, но и о наличии «дружественных кишлаков» и «дружественных банд», в тесном контакте с которыми они решали задачи стабилизации обстановки в районах дислокации воинских частей и соединений. Я глубоко убежден, что сегодня найдется немало добровольцев из числа советских «афганцев» и членов их семей, готовых оказать помощь в строительстве нового Афганистана. Жизненно важным было бы возвращение на Родину афганской интеллигенции, вынужденной покинуть страну в условиях ее американо-натовской оккупации.

В-шестых, надо развивать в регионе современные коммуникации, социальные сети. Прогресс работает на Иран, Афганистан и против НАТО. Например, афганцы, приезжающие из своей страны, говорят о ее массовой телефонизации и быстром росте компьютеризации. Для производства электроэнергии используются небольшие плотины, другие источники. Это расширяет наши возможности взаимодействия друг с другом.

В 1978 г., когда я служил в Туркестанском военном округе, мы за полгода предсказали победу исламской революции в Иране, возглавляемой аятоллой Хомейни. Основанием для нашего вывода послужила информация о том, что в Иран доставлен миллион кассет с выступле-

ниями Хомейни, и что ими заслушивается все население страны. Нам в Москве не поверили. Шахский режим, по сути — американский, представлялся непоколебимым. Но иранский народ сверг его, подтвердив силу Слова, силу Духа. Более того, Иран сегодня наглядно демонстрирует, каких успехов может добиться мусульманская страна в области образования, науки, техники, культуры, если она свободна в своем развитии от США, Запада.

И последнее. Несомненно, у нас есть все шансы переумничать, переиграть США, Запад, НАТО в навязанном ими противостоянии, потому что наше дело правое и победа будет за нами. *Успех борьбы во многом будет зависеть от того, насколько мы — Россия, Иран, Афганистан, страны СНГ и ШОС — сумеем объединить свои усилия в экономическом, политическом, гуманитарном, военном отношениях во имя мира, безопасности и процветания, ради жизни на земле.*

Иранский фактор и афганский фактор, используемые сегодня США, Западом, НАТО для нагнетания международной обстановки, для прикрытия их планов захвата мирового господства, должны перейти из разряда негативного восприятия в реальное и эффективное средство позитивных перемен, решения проблем, включая тему реализации великого Евразийского проекта, спасительного и созидательного для России, региона, мира.

Планы США и НАТО в Каспийском регионе и Средней Азии и следствия для Евразийского проекта России

Сергей МИХЕЕВ

Генеральный директор Центра
политической конъюнктуры России (ЦПКР),
генеральный директор Института каспийского сотрудничества

Ситуация, которая складывается в мире в последние два десятилетия, и роль, на которую претендует Североатлантический альянс, достаточно тревожна. Возможно, прозвучит банально, но, тем не менее, я скажу, что в последние годы НАТО откровенно пытается подменить собой Организацию Объединенных Наций. Да, ООН — далеко не идеальный институт, никто особенно не восторгается его работой. И все же Объединенные Нации — это консенсус всех государств мира. НАТО — это военная организация группы наиболее развитых стран, но этого слишком мало, чтобы представлять интересы всего мира. Однако в последние годы НАТО пытается подменить собой все мировое сообщество и радикально перестроить всю систему международного права и систему принятия политических решений на планете. Североатлантический альянс, по сути, возвращает мир в состояние недалекого прошлого, в котором, как говорится, прав тот, кто сильнее.

Основная концепция НАТО, по большому счету, сводится к простому кредо: «Мы сильнее, поэтому наши интересы имеют приоритет над чьими-либо другими».

Я уверен, что развитие ситуации в этом направлении ничем хорошим для мира не закончится. Собственно, события последних двадцати лет со всей ясностью это подтверждают.

В принципе, было бы возможно задать вопрос: «Ну, а почему не НАТО должно поддерживать стабильность в мире?» Ведь Североат-

лантический блок представляет собой определенную систему очень развитых и довольно тесно сотрудничающих стран, считающих себя демократическими, ориентированных одним вектором глобальных военно-политических целей и достигших больших успехов в технологическом плане. Так почему бы и не доверить НАТО роль некоего мирового полицейского? Доброго и справедливого, конечно.

Этот вопрос был бы уместен, если бы мы не видели очевидных результатов деятельности альянса. А она, если кратко ее оценить, выглядит так: везде, куда приходит НАТО, не появляется ни стабильности, ни процветания, ни мира. Альянс решает свои собственные проблемы в разных уголках земного шара, не обращая никакого внимания на побочные последствия, которые несут его действия для населения «опекаемых» им стран. С момента развала мировой биполярной системы НАТО стало наиболее мощной военной организацией, но в мире не прибавилось ни декларируемых Брюсселем мира, ни стабильности, ни спокойствия, ни демократии. Это и есть результат заявленной НАТО цели: попытаться задавать тон в решении международных проблем.

Какие дивиденды и плюсы принесло России сотрудничество с альянсом? Практически никаких.

Разговоры о том, что военная операция НАТО в Афганистане решает проблемы Москвы на южных рубежах страны, мне кажутся абсолютно несостоятельными.

После вторжения сил НАТО в Афганистан мы получили кратное увеличение наркотрафика в Россию, наша молодежь — давайте признаем — погибает от растущего потребления наркотиков, в первую очередь «тяжелых». Россия, когда-то представлявшая собой транзитную страну для наркопотока, сегодня стала одним из главных потребителей афганского героина. То есть военная операция, заявленная как борьба НАТО с международным терроризмом, для нас обернулась мощнейшим наркоударом, причем в первую очередь по нашему будущему — по молодым людям.

Давайте зададимся и еще одним вопросом: так удалось ли одержать хотя бы локальную победу в битве с международным терроризмом? Ведь и в Вашингтоне, и в Брюсселе уверяли, что вторжение в Афганистан эту проблему решит, добавляя, что и Россия будет избавлена от незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, поскольку базы подготовки террористов в Афганистане будут ликвидированы силами альянса. Нет, этого не произошло. Международный терроризм продолжает существовать, его связи с афганскими бандформированиями сохраняются. Поменялись, быть может, только

формы их взаимодействия, но в общем и целом ситуация к лучшему не изменилась.

В то же время в отношении России НАТО сохраняет логику «холодной войны». В Брюсселе воспринимают нашу страну как одного из главных возможных соперников, которого необходимо максимально жестко выдавливать на восток и на север, натовцы будут пытаться максимально ограничивать наши внешнеполитические действия и вести себя как с потенциальным врагом.

Ставка Москвы, которую она делала в конце восьмидесятых — начале девяностых годов на то, что мир станет другим, а биполярный конфликт сменит равноправное сотрудничество, абсолютно не оправдалась.

Сегодня мы видим разработку системы ЕвроПРО, которая — что бы об этом ни говорили в Брюсселе — де-факто угрожает России. Ни одного доказательства обратного нет. Мы видим настойчивую попытку НАТО расширяться на восток до непонятных пределов. В свое время, когда велись разговоры о выводе советских войск из Восточной Европы, натовцы брали на себя не зафиксированные юридически обязательства по не расширению альянса. Но как только Североатлантический блок получил желаемое, они были моментально забыты. Это — к вопросу о том, следует ли России доверять красноречивым словесным заверениям Соединенных Штатов о «ненаправленности ЕвроПРО» против нашей страны. И это декларируется при категорическом отказе подписывать какие-либо обязывающие документы на этот счет. Что ж, единожды солгав, кто тебе поверит, — вот чем сегодня трезво руководствуемся мы.

В результате мы имеем дело с сохранившейся напряженностью на западных и южных рубежах России, очевидны выдавливание нас с традиционных территорий влияния и рост военной угрозы нашей стране, а также попытки любой ценой наращивать свое присутствие на постсоветском пространстве. К примеру, сегодня одна из стратегических целей НАТО на постсоветском пространстве — установление военного присутствия на Каспии и в Средней Азии, в регионах, богатых природными ресурсами. Ради этого Запад пытается купить местные элиты, привлекая их выгодными нефтегазовыми контрактами. Потом этих князьков можно скинуть и переформатировать местное государственное устройство. Для размещения своих баз в Прикаспийских странах альянс найдет поводы, как нашел он их при вторжении в Ирак и Ливию.

Полагаю, НАТО не успокоится до той поры, пока не вытеснит нашу страну, скажем, в район Северного Ледовитого океана. И не убедит нас в том, что с нашей стороны было бы цивилизованным и демократическим поступком, взять и утопиться в нем.

Сегодня России крайне важно понять все подлинные слагаемые отношения к НАТО, особенно после выборов президента и выстраивания внешнеполитического курса со своими партнерами в мире. Плюс к этому, в ноябре предстоят выборы президента в Соединенных Штатах. Надо осознать: каковы реальные последствия повышенной активности Североатлантического альянса, насколько блок способен отражать и учитывать мнение международного сообщества, действует ли НАТО в интересах всего мира или в интересах узкой группы истеблишмента западных стран. И как нам ко всему этому относиться. В России давно сложилась ситуация, в которой мнение этого самого западного истеблишмента ассоциируется с мнением всего цивилизованного мира. Фраза «Весь цивилизованный мир считает...» стала у нас расхожей. При этом под ним подразумевается мнение государственного департамента США, евро-чиновников или сотрудников штаб-квартиры НАТО в Брюсселе.

А если вы считаете иначе, то автоматически не принадлежите к «цивилизованному миру», вы — варвары, с которыми не о чем говорить. К сожалению, это стало устойчивым штампом в нашей стране, которым пользовались, пользуются и долго будут пользоваться как ангажированные политические деятели, так и эксперты, и публицисты, ориентированные в своих взглядах на «западные ценности». Эта точка зрения, уверен, не имеет отношения к действительности, более того, она порочна. К тому же у нас не хотят слышать иных суждений, существующих на Западе: считается, что все население этих стран, поголовно, полностью одобряет мнение государственного департамента или штаб-квартиры НАТО и приходит от него в восторг. Многие уверены: так считает вся западная элита и представители образованного социального слоя населения западных государств. И никаких альтернативных мнений там не существует, так что несогласие с «официальной» точкой зрения означает, что вы, мягко говоря, человек тупой. Хотя совершенно очевидно, что это далеко не совсем так — у нас предпочитают этого не замечать.

Давайте не будем искать в тех пафосных выступлениях на тему о миролюбии НАТО, которые прозвучат на саммите альянса в Чикаго, заверений в добром отношении к России. Желающих поклясться в столице штата Иллинойс, чуть ли не своей мамой, в искренней любви к нам будет великое множество. Истину утопят в потоке слов.

А истина, судя по всему, будет состоять в том, что, как заявил генеральный секретарь Североатлантического альянса Андерс Фог Расмуссен, система ЕвроПРО будет доведена до «полной способности к действиям».

В Чикаго не услышат Москвы, потому что заведомо глухи к мнению России. Там ждут, когда мы, по настоящим рекомендациям Запада, утопимся. Очень надеюсь, что они этого никогда не дождутся. По крайней мере, определенный повод для такой надежды дал президент Владимир Путин, отказавшийся ехать на саммит «большой восьмерки» в США.

Иран в евразийском контексте внешней политики России

Сергей НЕБРЕНЧИН

Доктор исторических наук, профессор, директор Института информационных войн, генеральный директор медиакомпания «ТПП-Информ»

Угрожаемый период

Как считают эксперты, сложившееся положение дел в мировой политике и глобальной экономике не может обеспечить переход ведущих мировых держав к следующему, шестому технологическому укладу (NBIC, нано-, био-, инфо-, когно) на основе новых источников энергии взамен устаревшей системы накопления капитала на базе углеродной энергетики, инструментов военного и информационного принуждения народов мира. Ситуация усугубляется нарастанием геодемографических и социально-политических противоречий в мире, природно-климатических, техногенных и других катаклизмов.

По оценкам специалистов, переход к постиндустриальной экономике знаний знаменует начало азиатского цикла накопления капитала, а это означает новый виток геополитического противоборства вокруг Евразии, где уже сейчас протекает около 80 % войн и вооруженных конфликтов. При этом в эпицентре столкновения глобальных интересов оказывается все постсоветское пространство. Главными инструментами внешнего вмешательства в дела самого большого континента на Земле выступают транснациональные корпорации, военно-политическая система НАТО и международная объединенная корпорация СМИ и Интернет-ресурсов, которые действуют под жестким контролем «мировой закулисы».

Исторический опыт прошлого столетия подсказывает, что спор о будущем мировой архитектуры, обеспечивающей следующий

технологический рывок, будет сопровождаться созданием новой финансовой системы. Причем рождение такой системы либо спровоцирует новую мировую войну, как в случае появления ФРС¹ в 1913 г. и последовавшей Первой мировой, либо, наоборот, «большая» война приведет к новой финансовой системе, как Вторая мировая привела к Бреттон-Вудс².

В нынешнем контексте развития мировых событий также вряд ли удастся избежать «большой» войны.

Таким образом, земная цивилизация вступила в новый угрожаемый период своего развития, последствия которого сегодня непредсказуемы. Возможность втягивания в «большую» войну России — это для нее сегодня главный геополитический вызов, прямая угроза национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитету страны.

История свидетельствует о том, что решения о «больших» войнах принимаются в «тиши» теневых кабинетов «закулисья», подготовка ведется по каналам спецслужб. В публичной сфере в нужном русле обрабатывается через СМИ общественное мнение, дезинформируются потенциальные противники. На международных форумах и встречах обсуждаются второстепенные темы, нередко отвлекающие от главного вопроса мировой текущей повестки. 18–19 мая в Кэмп-Дэвиде, в загородной резиденции президента США, пройдет встреча в верхах G8, а уже 20–21 мая в Чикаго состоится 25-саммит НАТО.

На повестке дня саммита НАТО — среднесрочная политика НАТО в Афганистане, долгосрочные многонациональные проекты, в частности европейская ПРО, политика в отношении России, «умная» защита (*smart defense*) и политика в арабском мире. Планируется рассмотрение и ряда «негласных» проблем, среди которых особняком стоит «иранская» проблема.

Предстоящие саммиты в США, как считают некоторые эксперты, могут стать неким историческим подобием Мюнхенского сговора 1938 г. Как известно, тогда Великобританией, Францией, Германией и

¹ ФРС — Федеральная резервная система США, функционирующая на основании Акта о Федеральной резервной системе от 23 декабря 1913 г.

² Бреттон-Вудская система, Бреттон-Вудское соглашение (англ. *Bretton Woods system*) — международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, принятая на Бреттон-Вудской конференции, проведенной 1–22 июля 1944 г. в курорте Бреттон-Вудс (англ. *Bretton Woods*) в штате Нью-Хэмпшир, США. Конференция положила начало Международному банку реконструкции и развития (МБРР) и Международному валютному фонду (МВФ); доллар США стал одним из видов мировых денег, наряду с золотом. (Ред.)

Италией были подписаны соглашения о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Впоследствии, несмотря на предложенную от СССР военную помощь, Чехословакия была полностью разделена между Германией, Венгрией и Польшей. Что в конечном итоге привело к нападению Германии на Польшу и началу Второй мировой войны.

Сегодня вместо Германии в роли агрессора выступают США и их ближайшие союзники по НАТО. На роль СССР сегодня претендует Китай — главный геополитический конкурент Запада. Вместо Чехословакии «разменной картой» может стать Сирия, вокруг которой активно уже ведутся «закулисные торги». Ареной начала войны, по исторической аналогии с Польшей в 1939 г., может быть избран Персидский залив и, в частности, территория Ирана.

Вокруг Ирана уже давно развернута мощная военная группировка США и их союзников, готовая нанести удар. Приготовления к войне последовательно ведет Израиль. Предпринимаются активные шаги, чтобы поскорее завершить антисирийскую кампанию и высвободить усилия для войны с Ираном.

Иранский феномен

Находясь в Иране, сразу понимаешь, почему именно это государство подвергается таким беспрецедентным нападкам. Современный Иран — это фактически альтернатива существующей западной модели, которая доминирует в мире. Несмотря на некоторые восточные издержки, в стране создан некий социальный мусульманский правопорядок и мир, государственная внутренняя политика основывается на принципах исламской справедливости, международная деятельность ведется с учетом национальных интересов. Страна живет и успешно развивается. Исламская Республика Иран (ИРИ) — не изгой, как это подается в странах НАТО, а самодостаточное независимое государство с передовой промышленностью, опирающейся на современные технологические разработки, с мощным аграрным сектором, высоким уровнем социальной поддержки населения.

Несмотря на санкции, которые регулярно вводятся Западом с 1979 г., со времен победы Исламской революции в Иране, страна показывает сегодня неплохие экономические результаты. Так, рост ВВП в последнее время стабилен и составляет 6 % в год. Ожидается, что в 2013 г. доход на душу населения достигнет 7 тыс. долларов. ВВП Ирана в прошлом году составил 490,1 млрд долларов. Приоритетом иранской экономики является уход от нефтеэкспортной зависимости: если в

1990 г. экспорт в 12 раз превышал импорт, то в 2011 году — лишь на одну треть. 10 % ВВП Ирана составляет продукция сельского хозяйства, 45 % — промышленности и еще 45 % — услуги.

Уникальны возможности и перспективы Ирана в самообеспечении и торговле углеводородами, что также вызывает ненависть США и их союзников по НАТО. Иран обладает вторыми после России в мире разведанными запасами газа (21 трлн кубометров, 14 % мировых запасов). Россия занимает лишь 9-е место в торговле с Ираном, существенно уступая Евросоюзу, Индии, ОАЭ и Южной Корее. В 2011 г. товарооборот России с Ираном составил всего 3,5 млрд долларов, а в 2012 г., в связи с режимом санкций, уже уменьшился на 30 %. Между тем иранский бизнес выражает готовность активизировать двустороннее сотрудничество с Россией и осуществлять расчеты в рублях.

Современный Иран не является закрытой страной, отгородившейся от внешнего мира, как это подается в мировых СМИ. Тегеран связан со всем миром — в международном аэропорту полным полно народу. Рейсы во все уголки мира — Дубай, Пекин, Париж, Ганновер, Москва и т. д. Страна с более чем 2500 летней историей и уникальной восточной культурой обращена в будущее. Наука, образование, информационные технологии и Интернет прочно вошли в повседневную жизнь иранцев, значительную часть которых составляет молодые люди. В Иране прекрасно уживаются XIV и XXI века, исламские традиции и современные стандарты жизни. В общественном транспорте, в частности метро, мужчины — в европейской одежде, но без галстуков, и женщины — в хиджабах (платках) или паранджах ездят в разных вагонах.

Женщина на своей, «женской» половине в автобусе может кормить ребенка, а другая попутчица рядом общаться по Интернету со знакомыми на другом конце планеты. В Иране поражают цены. Можно проехать из одного конца Тегерана в другой (70 км) на такси за 300–400 рублей на наши деньги. На автобусе, по российским меркам, это будет стоить копейки. Овощи и фрукты, что называется «прямо с грядки», пахнут так, что напоминают наше детство, а хлеб на следующий день не покрывается плесенью. Покупая молочные продукты, можно быть уверенным, что это не порошок. Мясо — высшего качества, как и вся пища — здоровая и экологически чистая.

Конечно, в этой восточной стране есть свои проблемы, социальные и другие противоречия, есть бедные и богатые, есть к чему стремиться дальше, чтобы было построено процветающее государство. Однако *современный Иран — это наглядный пример для других стран мира независимого успешного развития.*

Иран входит в число немногих государств мира, *которые в действительности являются суверенными, и развивается не под внешним контролем и управлением, а самостоятельно и всецело с учетом своих национальных интересов.* (Кстати, современная Россия не имеет «привилегии» проводить независимую и внутреннюю, и внешнюю политику.) Независимый внешнеполитический курс, выгодное геостратегическое положение Ирана в Евразии, обладание им значительными энергоресурсами и людским потенциалом, а также боеспособной армией, раздражают военно-политическое руководство и нефтяных магнатов США и их ближайших союзников по блоку НАТО. Поэтому они давно уже вынашивают план нанесения военного удара по непокорному Ирану и настойчиво ищут предлог для этого.

Планы НАТО

Цель — дальнейшая дестабилизация ситуации в обширном регионе от Суэца до Тибета и перекройка геополитической карты Евразии. Обладая Иранским нагорьем, как составной части сердцевины («хартленда») Евразии, можно будет не только качать безграничные природные ресурсы страны, но и блокировать с этого направления главных соперников Запада — Россию и Китай, усилить на них своего внешнее влияние, повысить уровень прямой угрозы этим странам.

Разрушив целый регион, экономику, систему добычи, потребление и транспортировки энергии, можно вызвать массовую миграцию в Россию и Европу, в результате неизбежны новые столкновения на этнорелигиозной почве. Из прессы давно уже известны планы провоцирования развала России посредством дальней дестабилизации обстановки в регионах Средней Азии, Кавказа и Поволжья, отделения от РФ регионов Сибири и Дальнего Востока.

Процессы демографической перезагрузки России уже сегодня грозят непредсказуемыми последствиями для национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. Происходящее сегодня с Россией очень похоже на то, что произошло в свое время с Византией, когда в кратчайшие сроки изменились демографический состав, социально-политическая природа, экономика и культура некогда могущественной цивилизации. Пришедшие на смену православному народам тюрки-мусульмане создали Османскую империю, стратегического союзника Запада, прежде всего — Англии. Сегодня Турция продолжает союзнические традиции Блистательной Порты, являясь южным флангом НАТО.

Сегодня против Ирана развязана беспрецедентная информационная война, регулярно плетутся заговоры, совершаются провокации и диверсии, вводятся санкции, активно разжигаются внутривнутриполитические противоречия на национальной, социальной и религиозной почве. В международном плане блокируются двухсторонние отношения ИРИ с другими странами и, в частности, с РФ.

В мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока провоцируются суннитско-шиитские конфликты. Дело в том, что само существование и могущество Ирана означает неизбежный крах марионеточных режимов Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, Бахрейна, потому что в этих искусственных странах сильны позиции шиитов. В случае ослабления Саудовской Аравии роль шиитов возрастает, серьезно ухудшается позиция Израиля.

Однако добиться желаемого результата Западу будет совсем непросто. Иранские элиты и общество, несмотря на имеющиеся внутривнутриполитические разногласия, в целом консолидированы вокруг нерушимости политического курса безусловного соблюдения национальных интересов, обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны. Машину НАТО и ее хозяев останавливает высокая морально-психологическая готовность населения Ирана к возможному силовому вторжению. Обладая подавляющим превосходством в технике и оружии, на Западе прекрасно понимают, что одними ракетными ударами ничего не решишь. Натовцы не могут даже переманить на свою сторону генералов, как это было в Ираке и Ливии, хотя эта работа ведется непрерывно.

Вооруженные силы ИРИ имеют опыт десятилетней кровопролитной войны с Ираком, в которой потери иранской стороны превысили миллион человек, не считая жертв среди гражданского населения. На культе погибших, мучеников за веру, «испивших бокал смерти», выросло уже не одно поколение молодежи, готовой жертвовать собой во имя веры и свой страны. В Иране существуют пантеоны «шахидов». В этом плане страна мобилизована и готова к войне. Ислам шиитского толка сегодня выполняет в Иране консолидирующую и мобилизующую функцию, похожую на ту, которую выполняла в свое время в СССР марксистско-ленинская идеология.

Противодействие планам НАТО

Вмешательство НАТО в дела региона и возможный военный удар по Ирану неизбежно дестабилизируют обстановку во всем «южном подбрюшье» РФ и, прежде всего, в Кавказском регионе и Центральной

Азии. В данном контексте в новой евразийской политике РФ, наряду с Китаем, Иран должен занять особое место. Главная задача России — это избежать втягивания в войну в регионе, обозначив стратегическую связку с Китаем.

Важным инструментом сдерживания глобальной войны следует рассматривать международные политико-экономические и военные объединения с участием РФ. Немалые перспективы имеет объявленный курс на интеграцию России, Казахстана и Белоруссии с целью создания Евразийского экономического союза, последние шаги по ускорению интеграции — верный признак начала проведения мобилизационной политики в угрожаемый период развития земной цивилизации.

В целом, чтобы успешно противостоять негативному развитию событий на южных рубежах России, важно заблаговременно принять меры, в том числе включить современный Иран в евразийский контекст российской внешней политики. Это предполагает:

- более активное вовлечение ИРИ в деятельность международных организаций с участием РФ и, в частности, ШОС;
- наращивание совместных дипломатических усилий по урегулированию конфликтных ситуаций в обширном регионе от Суэца до Тибета, в том числе, вокруг Афганистана, Сирии, Каспийского моря;
- расширение взаимовыгодных двухсторонних торгово-экономических и деловых связей;
- повышение уровня военного сотрудничества;
- последовательное развитие взаимодействия в гуманитарной сфере на неправительственном уровне.

История российско-иранских взаимовыгодных отношений насчитывает более 400 лет, и этим багажом нельзя не воспользоваться.

Чтобы добиться успешного противостояния негативному развитию событий на рубежах России, требуются кардинальный пересмотр военной политики РФ в целом и на южных рубежах, в частности, наращивание и усиление здесь группировки сил и средств, повышения их готовности к боевому применению. Назрела и потребность в эффективном информационном обеспечении деятельности войск, адекватном нынешнему уровню информационного противоборства в мире. На современном этапе эффективная информационная работа становится решающим фактором отстаивания национальных интересов на международной арене, может обеспечить проведение в жизнь новой евразийской внешней политики России, успешно противостоять планам НАТО по дестабилизации обстановки в Евразии и мире.

США и НАТО в Афганистане: итоги оккупации и будущее страны

Халил ХАШМАТ

Председатель правления Фонда содействия
укреплению дружбы и сотрудничества с Афганистаном

11 лет назад приход США и сил НАТО на территорию Республики Афганистан был аргументирован четкой постановкой задач, которые коалиция должна была реализовать.

Основными целями деятельности НАТО на территории Республики Афганистан были:

1. борьба с терроризмом;
2. борьба с наркотрафиком;
3. улучшение внутренней безопасности государства (помощь афганскому правительству в установлении контроля на всей территории страны);
4. социально-экономическое преобразование и повышение статуса государства;
5. помощь в образовании населения страны, демократизация общества и т. д.

Получилось у них или нет, можно понять на основании статистических данных, которые активно распространяются в СМИ.

Итак, остановимся на этом немного подробнее.

Производство опиума выросло в 40 раз (с 185 т — в 2001 г. до свыше 6900 т — в 2009 г.). Борьба с наркотиками в Афганистане, безусловно, ведется, но является такой же фикцией, как и демократизация страны. Технические возможности по пресечению производства героина в Афганистане у американцев есть, но в таком случае будет разорвано соглашение с боевыми командирами, которые используют американцев и прочих вояк из Альянса в качестве удобрения на своих

полях. Наемные войска в Афганистане стали заложниками ситуации, созданной США.

От созданного американцами афганского тупика страдает в первую очередь Европа и страны постсоветского пространства. Поток наркотиков из Афганистана через Таджикистан и Киргизию направляется в Россию. Я придерживаюсь такого мнения, что резня между киргизами и узбеками во время последней киргизской революции — это проявление ненависти киргизов к узбекам, занимающимся наркотиками.

Другой путь наркотиков из Афганистана проходит через порт Карачи в Пакистане — мировой центр по транзиту наркогрузов.

Употребляют наркотики в Европе, употребляют их и в России, и других странах, и «благодарят» США за проявленную о них «заботу». В США наркотиков из Афганистана поступает мало. На американском континенте «товар» в США поставляют другие «друзья».

По информации ФСКН РФ, 40 % афганского героина поставляется в Россию. Я присоединяюсь к мнению специалистов, которые считают, что *против России развернута полномасштабная героиновая агрессия*. По данным ООН, в 2009 г. на продаже наркотиков талибы заработали около 150 млн долларов, а общий доход от продажи афганских наркотиков за 11 лет составил 2,8 млрд долларов. За этот же период от афганского героина в Европе и России погибло около 1 млн человек.

На борьбу с наркотиками в Афганистане тратится 1 млрд 300 млн долларов в год. Но я считаю, что через 11 лет войны, грубо говоря — бизнеса, удвоить это вложение было бы вполне оправдано. Господин Арлакки сказал, что для того чтобы уничтожить 20 % афганского героина, нужно потратить 100 млн евро. Я считаю, что эту сумму необходимо потратить на образование, а также построение инфраструктуры в стране — фабрик, заводов, которых в настоящее время в стране практически нет. Это помогло бы обеспечить новые рабочие места, а, следовательно, и занятость населения.

Уничтожить производство опийного мака при желании возможно.

На севере Таиланда, там, где эта страна граничит с Лаосом и Мьянмой, во второй половине XX в. находился район, обладавший мировым лидерством по производству опийного мака, так называемый «Золотой треугольник». Но благодаря воле, проявленной властями Таиланда, Лаоса и Бирмы, этот распространитель заразы был уничтожен. По жестким законам Таиланда за эту деятельность полагается смерть, и приговор приводится в исполнение незамедлительно.

Теперь лидером по производству наркотиков является «американский Афганистан», что стало результатом ввода натовских войск в эту страну.

К словам Пино Арлакки, сказанным с этой трибуны, я хотел бы добавить, что «холодная война» была не просто противостоянием сверхдержав с разделением сфер влияния. Советский Союз рассматривал Афганистан не просто как одну из своих сфер влияния. За время нахождения советских войск в этой стране было построено немало школ, заводов, электростанций, тоннелей, дорог и т. д. Было создано достаточное количество рабочих мест для обеспечения занятости населения. Вместе с тем активно велась борьба с наркотиками.

На первом заседании исследователь Даниэль Гансер четко определил секретные армии западных стран. Я не сомневаюсь, что талибы сегодня — это те же самые секретные армии НАТО. Сейчас стоят вопросы: кто такие талибы, какова их численность, какова роль миротворцев в Афганистане? Мы не будем говорить, откуда талибы пришли, кто они такие и к какой этнической группе относятся. Накануне вывода своих войск НАТО фактически помогло этому движению усилиться, открыть «второе дыхание», начав с ним переговоры и готовя его представителей к участию в политической жизни страны.

Я думаю, что американские войска пришли не для того, чтобы создавать безопасность. Из 36 тыс. талибов было уничтожено 9 тыс. Среди мирных жителей жертв почти в четыре раза больше — более 35 тыс. человек, в том числе детей и беременных женщин.

Соглашусь с мнением большинства экспертов о том, что альянс разработал общеполитическую стратегию в отношении Афганистана, в основу которой была положена триада: безопасность, управление и развитие. Однако время показало, что натовская стратегия в отношении Афганистана не может быть реализована полностью, потому что два из трех ее компонентов (управление и развитие) *имеют гражданский характер, и для их реализации альянс не располагает достаточным опытом и навыками*. Только одна из трех составляющих — безопасность — соответствует компетенции НАТО, причем ее обеспечение со стороны Международных сил содействия безопасности (МССБ) под эгидой альянса вызывает много вопросов и нареканий.

Что касается строительства гражданских институтов и социально-экономического развития страны, они должны проводиться в жизнь не НАТО, а международными структурами, а задача альянса — обеспечивать соответствующие условия безопасности (на личном, обще-

ственном, экономическом и политическом уровнях) для их реализации. А эти условия на сегодняшний день отсутствуют.

Без сомнения, с помощью НАТО была проделана определенная работа, но то, что было запланировано, не было выполнено.

Таким образом, я считаю, что *присутствие американцев и их союзников в Афганистане ничего не принесло простому народу.*

Мир и стабильность в Афганистане невозможны без регионального сотрудничества и конструктивной позиции соседей.

Следует отметить, что региональные проблемы должны решаться региональными государствами, а также Шанхайской организацией сотрудничества. Я приветствую принятие Афганистана в эту организацию в качестве наблюдателя. Афганистан должен сотрудничать с соседними странами. Однако связь с соседями, особенно с Ираном и Пакистаном, подорвана. Это самые основные стратегические и экономические партнеры Афганистана. Все нарушено из-за присутствия войск НАТО. В этой связи, чем скорее американцы уйдут из Афганистана, тем скорее афганская проблема нормализуется. Я согласен с господином Багдасаровым: пусть этот процесс займет 5-10 лет, но народ Афганистана найдет свой путь развития.

НАТО уже в Ульяновске?

Жителям Ульяновской области предложено готовиться
к встрече солдат Североатлантического блока

Александр ЧАЙКОВСКИЙ

Эксперт Института внешнеполитических исследований
и инициатив (ИНВИССИН, Москва)

Информационно-аналитическое издание «Столетие»,
7 марта 2012 г.

Министр иностранных дел Сергей Лавров на днях заявил: «В США какое-либо финансирование из зарубежья политической, особенно электоральной деятельности американских НПО категорически запрещено законом. Нам надо «подгонять» свое законодательство под эти демократические стандарты». Действительно, нам придется это сделать и в отношении электоральной, и в отношении политической деятельности западных НПО.

«Окно возможностей», связанное с выборами, скоро закроется, и западные общественные и экспертные сети перейдут на другие проекты: помимо «оранжевых» функций, они играют существенную роль в административных, экономических и военных прозападных инициативах.

Рассмотрим модель их действий в военно-политической сфере. В начале февраля 2012-го прошла информация о планах по открытию «перевалочного пункта» НАТО в Ульяновске для обратного транзита военных грузов из Афганистана. Согласно схеме, грузы должны доставляться воздушным путем из Афганистана в Россию, минуя Узбекистан, затем железнодорожными составами по территории России перевозиться в страны НАТО. Узбекистан отказал НАТО в обратном транзите через свою территорию, обеспокоенный потоком оружия и наркотиков, который пойдет с грузами. И депутат Государственной

думы от КПРФ Анатолий Локоть справедливо назвал базу в Ульяновске «киргизским Манасом в России».

Из западных экспертных центров немедленно раздались голоса в поддержку «ульяновского маршрута». Член научного совета Московского центра Карнеги Алексей Арбатов также уверен: «Это решение абсолютно правильное».

По его мнению, если бы Россия отказалась содействовать НАТО в организации перевалочного пункта в Ульяновске, то она бы дискредитировала себя как стратегического партнера.

Идея присутствия НАТО в Ульяновске, оказалось, пользуется восторженной поддержкой губернатора области Сергея Морозова. «Мы уже давно занимаемся этим проектом, — сообщил он. Сотрудничество с НАТО — это «прекрасная возможность дать толчок развитию нашего аэропорта», которая «реально подтвердит международный статус аэропорта». Озабочен ли губернатор увеличением потока афганского героина в непроверяемых грузах? «А ни о каких наркотиках речи и быть не может, — считает глава региона. — Ведь американцы очень серьезно смотрят за наркоканалами».

Возникает вопрос: губернатор сам дошел до такого понимания интересов Ульяновской области? Или ему «объяснили»? Тогда — кто?

В России существует организация, которая называется Московская школа политических исследований — МШПИ. С 1992-го она занимается «гражданским просвещением региональных лидеров». Согласно отчету за 2009-й, на тот момент было проведено 1600 семинаров, в которых приняли участие более 8000 человек. Более 70 выпускников стали членами российского парламента, более 200 воспитанников школы были избраны в региональные, городские и районные органы власти. В списке влиятельных выпускников школы фигурируют, помимо Владимира Рьжкова, несколько заместителей министров правительства страны, несколько десятков губернаторов, вице-губернаторов, мэров городов и глав региональных законодательных собраний.

Сам Джордж Сорос «впечатлен непрерывными усилиями школы по продвижению основ демократии», — с гордостью сообщается на сайте организации.

Наряду с советом директоров школа имеет международный попечительский совет, председателем которого является сэр Родрик Брейтвейт. В 1992–1993 годах сэр был советником британского премьер-министра и председателем британского Объединенного комитета по разведке, который обеспечивает координацию всех спецслужб и их связь с ЦРУ. Финансируют школу шведское Агентство международного

сотрудничества в области развития, Агентство США по международному развитию, программа «Открытый мир» Библиотеки конгресса США, соросовский институт «Открытое общество», Совет Европы, американский фонд Чарльза Стюарта Мотта, ведущая американская корпорация военно-промышленного комплекса «Локхид Мартин», есть и другие спонсоры.

Среди частных доноров фигурируют Роберт Макфарлейн — советник по национальной безопасности в администрации Рональда Рейгана, один из главных архитекторов концепции «звездных войн» и участник скандала «Иран-контрас»; Тоби и Чарльз Гати: она — заместитель госсекретаря по разведке и анализу в 1993–1997 годах, он — старший советник госдепартамента по политическому планированию в начале 1990-х; Томас Грэм — специальный помощник президента и старший директор по вопросам России в администрации Джорджа Буша младшего; Анжела Стент — офицер национальной разведки по России и Евразии в Совете по национальной безопасности в 2004–2006 годах; Элизабет Джоунс — заместитель госсекретаря по Европе и Евразии в 2001–2005 годах и другие «компетентные лица».

Московская школа политических исследований также собрала группу экспертов, в которую — помимо членов международного совета — входят другие видные зарубежные деятели: известные русофобы Ричард Перл и Ричард Пайпс, бывшие и нынешние послы США и Великобритании в России Томас Пикеринг, Джеймс Коллинз, Александр Вершбоу, Уильям Бернс, Джон Байерли и Майкл Макфол, Эндрю Вуд, Энтони Брентон и Энн Прингл, президент нефтяной компании ТНК-БП Роберт Дадли и другие.

Среди экспертов также присутствуют известные россияне: Александр Волошин, Людмила Алексеева, Аркадий Дворкович, Сергей Караганов, Владимир Рыжков, Игорь Юргенс и... губернатор Ульяновской области Сергей Морозов.

В аппарате правительства Ульяновской области на различных должностях работает с десятком выпускников и участников семинаров Московской школы политических исследований. Председатель Ульяновской городской думы Василий Гвоздев и два его заместителя Александр Данилов и Сергей Кузьмин также прошли обучение в МШПИ. Выпускники школы работают в областной Общественной палате, местных СМИ — главный редактор информационного агентства «Ульяновский корпус», редактор «Первого молодежного телеканала», выпускающий редактор «РЕН-ТВ-Репортер», руководят общественными организациями — региональное отделение Российского союза

налогоплательщиков, молодежное отделение Российской ассоциации политической науки, Ульяновский клуб гражданского образования и несколькими экологическими организациями.

Очевидно, что вопрос об открытии военной базы НАТО не решается на уровне губернатора. Но вкупе с московскими лоббистами обслуживания Россией интересов НАТО соответствующим образом подготовленный губернатор, вместе с лояльным Законодательным собранием, при поддержке «дружественных» СМИ, общественных и экспертных НПО сможет создать такую атмосферу в регионе, что население покорно примет военную базу Североатлантического альянса, не задавая вопросов.

Открытие военной базы НАТО в Ульяновске — это очередной шаг в поступательном вовлечении России в операции «наших партнеров». Поступательность здесь — ключевой термин. Если бросить лягушку в кипящую воду, она из нее выпрыгнет. А если опустить лягушку в холодную воду и медленно нагревать, то лягушка сварится, причем и сама того не заметив — мозг отключается первым.

Когда пойдут грузы, окажется, что для обеспечения их безопасности и «чтобы не разворовали», потребуется дополнительное присутствие сил НАТО. Далее, «для вашей же безопасности» появится необходимость «содействовать» местным правоохранительным органам. В ответ на взрывной рост наркотрафика НАТО предложит «совместную борьбу с наркотиками» — уже в центре России, не в Афганистане, где «международные силы» на выращивание мака не реагируют.

Население Ульяновска будет тем временем приучаться к присутствию людей в натовской военной форме, а местная экономика — к зависимости от обслуживания потребностей Североатлантического блока. И попробуйте потом выставить эту «временную» военную базу из Ульяновска — местные неправительственные организации грудью встанут на ее защиту, вбивая в людей клише насчет того, что силы НАТО «обеспечивают нашу безопасность и дают нам рабочие места», а вот «Путин обеспечить их не может».

Собственно, все аргументы у губернатора готовы уже сейчас. Как он рассказал, у выпускников местного училища гражданской авиации, «благодаря сотрудничеству с НАТО, появится возможность найти хорошую и высокооплачиваемую работу в Ульяновске».

Также, верит глава региона, «...это работа для нашей авиакомпания «Волга-Днепр»: один из крупнейших налогоплательщиков Ульяновской области заплатит нам как минимум в два раза больше налогов». Разрабатывавший концепцию северной сети снабжения Эндрю Качинс из

вашиingtonского Центра стратегических международных исследований говорил об этом и раньше: российские компании, перевозящие грузы и войска НАТО «стали глубоко зависимы от этого бизнеса».

Аналогичным образом прозападные сети обеспечат ход сепаратистским инициативам, приватизации стратегических предприятий, выгодным Западу реформам.

При этом в Кремле не заметно наличия адекватного понимания масштаба и деталей деятельности западных сетей в России, их истинных задач и механизмов реализации.

В этом контексте либерализация политической системы, предложенная Дмитрием Медведевым, для Вашингтона — манна небесная. Создание «карманных» политических партий для решения конкретных задач, прямые выборы губернаторов — это возвращение в «золотые времена» проведения своих интересов в московских коридорах власти и наращивания влияния в регионах. Если этот пакет законопроектов пройдет без фундаментальных изменений, наша политическая система будет открыта для «боев без правил». Отсутствие жесткой конкуренции и фильтров позволит проникнуть на легитимное политическое поле людям, которым в силу их интересов места там быть не должно. Далее они пойдут в «расширенное правительство», напрямую к рычагам исполнительной власти, откуда смогут реализовывать выгодную Западу политику при массивной поддержке западных экспертных и общественных НПО.

И о выборе места. Если раньше Ульяновск гордился тем, что он — родина В. И. Ленина, то теперь ему навязывают репутацию первого российского города, принявшего у себя базу НАТО. Выбирая место для организации «перевалочного пункта», изоциренные вашингтонские умы не могли лишиться себя такого удовольствия...

Военная база НАТО в Ульяновске: мифы и реальные намерения

Рогозин обещает, что через этот город из Афганистана будут возить «туалетную бумагу». А на самом деле?

Богдан ПОЖАРСКИЙ

Эксперт Института внешнеполитических исследований
и инициатив (ИНВИССИН, Москва)

Портал «Свободная пресса», 21 марта 2012 г.

Создать «перевалочный центр» НАТО в Ульяновске втихую не удалось: в городе уже проходят пикеты. В запутанной истории с натовской базой примечательно то, что самые громкие голоса в ее поддержку звучат не из Вашингтона и Брюсселя, а из российских министерств.

Рвение, с которым заместитель премьер-министра России Дмитрий Рогозин защищает право НАТО поставлять через Ульяновск туалетную бумагу для 100-тысячного оккупационного контингента (см. его записи в Твиттере), было бы дурно пахнущей шуткой, если бы речь не шла о размещении на российской территории военных объектов альянса, который никогда не отменял задачу нейтрализовать Россию и продолжает выстраивать наступательные ресурсы по периметру нашего государства.

Аргументы, приводимые в поддержку военного объекта НАТО в Ульяновске, не выдерживают проверки реальностью.

Миф № 1. «Это всего лишь перевалочный пункт». Д. Рогозин раздраженно пишет в Твиттере: «Надоело читать про «базу США под Ульяновском». Объясняю: речь идет о так называемом «мультимодальном транзите нелетальных грузов». Перевозу на русский». Как раз в тот день, когда Рогозин писал эти комментарии, 13 марта, министр

обороны США *Леон Панетта* в Киргизии предлагал в очередной раз переименовать базу ВВС США «Манас» из военного «транзитного центра» в гражданский «центр коммерческого транзита», чтобы продлить аренду после июня 2014 г. А в Колумбии свои военные базы США называют «объектами для обеспечения безопасности на основе сотрудничества». Нужно ли напоминать, что миролюбивый термин «бесполетная зона» для Ливии означал 30 000 вылетов авиации НАТО.

Миф № 2. «Западникам маршрут экономит время и деньги». Согласно планам, натовские контейнеры самолетами будут доставляться в Ульяновск, перегружаться на железнодорожные платформы и затем из портов Балтийского моря кораблями доставляться к месту назначения. Посмотрите на карту: существует масса маршрутов с более короткими перелетами — это самая дорогая часть транзита, и не требующих перегрузки на железнодорожные платформы: через государства — члены НАТО в Европе и Турцию, американских сателлитов Бахрейн, Катар, Кувейт, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Оман, Ирак, Грузию, Израиль, и наконец, давно отлаженный маршрут через Пакистан, который вновь разрешил транзит. То есть можно доставить дешевле, быстрее, удобнее — но нет, НАТО хочет провести транзит именно через Россию.

Миф № 3. «Россия получит рычаг давления на НАТО, возможность выдвигать свои требования и политические дивиденды». А если Россия откроет 10 баз НАТО на своей территории, значит ли это, что у нас будет целых 10 рычагов? И если Россия станет 52-м штатом США, то получит еще больше влияния — мы сможем участвовать в выборах американского президента. Северный транзит, единственным оправданием которого могло быть обязательство США и НАТО перекрыть поток наркотиков из Афганистана, не был увязан с этой важнейшей для России угрозой. Приведите пример того, чтобы Вашингтон ответил на серьезные уступки России — кроме пустых заявлений про «партнерство», хлопанья по плечу и приглашения на гамбургеры. «Вы — нам, мы — вам» с Вашингтоном не работает. Их принцип: мое — это мое, а про ваше можем поговорить. Но нам скажут: вы ничего не знаете, Россия получит дивиденды. Что за грандиозный дивиденд нам дадут за размещение базы враждебного альянса на нашей территории?

Миф № 4: «Реализация этого проекта в интересах военной безопасности России», утверждает министр обороны Сердюков. Оттого, что российские министры вместе с натовскими чиновниками повторяют это утверждение как мантру, правдой оно не станет. Сегодня

через Ульяновск пойдут грузы. Завтра окажется, что их нужно охранять, и для этого потребуются военные силы НАТО и / или российские ЧОПы — НАТО будет рекрутировать на службу россиян. Наркотики идут с транспортными потоками неизбежно — так было всегда, от Вьетнама в 1960-е до Колумбии сегодня.

Аэропорт в Ульяновске отлично подходит для вылетов истребителей-бомбардировщиков на Иран и для снабжения засылаемых боевиков с самой незащищенной стороны для Ирана — с Каспия. В обозримом будущем самолеты НАТО смогут приземляться в Ульяновске с чем угодно — с любыми типами оружия, боевой техникой, военной силой. Если так пойдет дальше, то через 10 лет Россия будет участвовать в американских войнах на Ближнем Востоке, как это сегодня делает Грузия, а через 15–20 лет воевать с главным американским противником — Китаем. Ведь не станут «цивилизованные» США и Европа использовать своих солдат как пушечное мясо против миллиардных китайских полчищ! Втягивание в операции США и НАТО против соседей России противоречит интересам военной безопасности России — нужно ли говорить столь элементарные вещи.

Миф № 5. Главный миф в фундаменте всей конструкции северного транзита: «России выгодно присутствие США и НАТО в Афганистане, если они оттуда уйдут, в Россию хлынут талибы и террористы». Среди рассекреченных «Викиликс» документов имеется специальная докладная записка так называемой «Красной ячейки» (The Red Cell) ЦРУ от 11 марта 2010 г. В ней специалисты по психологической войне, чтобы мобилизовать общество на поддержку операций в Афганистане, рекомендуют использовать для Франции «чувство вины французов за то, что они покидают афганцев на произвол судьбы», и делать акцент на том, что «Талибан запретит образование для девочек, отвоеванное такой дорогой ценой». Для немцев у «Красной ячейки» другие аргументы: «Поражение в Афганистане повысит в Германии риски терроризма, опиума и беженцев».

У США и НАТО было 10 лет для борьбы с наркотиками и терроризмом. Результаты? Наркотрафик увеличился более чем в 44 раза. Угроза терроризма возросла и по числу совершенных терактов, и по численности экстремистских сетей, и увеличится еще больше по мере того, как США помогают приходить к власти радикальным исламистам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Переговоры, которые США и НАТО ведут с так называемой «умеренной» частью движения Талибан есть не что иное, как формирование Аль-Каиды-2. А поток террористов в Россию хлынет тогда, когда англосаксонские спецслужбы дадут им

отмашку и заплатят. Уже сейчас группы экстремистов забрасываются в Среднюю Азию.

Объект НАТО в Ульяновске и северная сеть снабжения в общем случае это часть усилий Вашингтона по последовательному вовлечению России в обслуживание интересов НАТО. За соучастие Вашингтон и Брюссель готовы платить. «Этот транзит — коммерческий», — подчеркивает Рогозин, и действительно: «коммерческий» здесь — ключевое слово. НАТО щедро платит 15 долларов за килограмм доставленного в Афганистан самолетами веса; ежегодный оборот перевозчиков — около 1 миллиарда долларов. Прямые получатели прибыли — транспортные компании, такие как «Волга-Днепр»; один из разработчиков концепции северного транзита Эндрю Качинс утверждает, что российские компании, перевозящие грузы и войска НАТО, «стали глубоко зависимы от этого бизнеса». Следующим «коммерческим» шагом НАТО станет предложение закупать некоторые статьи снабжения в России. Какая польза для бюджета! И какая честь для России снабжать НАТО.

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов грудью встал на защиту натовского проекта; к слову, он является «экспертом» Московской школы политических исследований, международный попечительский совет которой возглавляет сэр Родрик Брейтвейт: ранее он был председателем британского Объединенного комитета по разведке, который обеспечивает координацию всех спецслужб и их связь с ЦРУ. Аргумент про «создание новых рабочих мест» и «доходы в бюджет» благодаря НАТО совсем сюрреалистичен: если создание рабочих мест и пополнение бюджета передаются на аутсорсинг НАТО, в чем смысл национального суверенитета?!

Серьезные вопросы вызывает столь нервная реакция Д. Рогозина, а также тот факт, что свою первую после возвращения из Брюсселя поездку Рогозин совершил именно в Ульяновск, в частности для обсуждения строительства модернизированных самолетов «Руслан». Под какие цели и задачи куратор российского ВПК собирается его возродить? Что касается формы его высказываний, то заместитель председателя Правительства России должен выбирать более приличные термины для обсуждения национальных интересов государства.

Наем иностранных подрядчиков с переплатой услуг — классический американский прием для коррумпирования чиновников. Эти деньги также могут быть использованы на финансирование политических проектов. Жители Ульяновска тем временем становятся заложниками НАТО — для начала в отношении своего благосостояния. А какой пример подает Россия партнерам по ОДКБ? И это после того, как в

декабре 2011 г. лидеры ОДКБ договорились о не размещении военных баз третьих государств на своей территории.

Открывая базу НАТО в Ульяновске, Россия продолжает политику Горбачева, свято уверовавшего в надежность своего западного «партнера». От обещания госсекретаря Бейкера о том, что «НАТО не продвинется на Восток ни на дюйм» в феврале 1990 г., до размещения военного объекта НАТО на территории России прошло всего 22 года.

США в Стамбуле: «новый шелковый шампур» для Ирана, России и Китая

Вероника КРАШЕНИННИКОВА

Генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН, Москва)

Альфред РОСС

Президент Института исследований демократии (Нью-Йорк)

Информационное агентство REGNUM, 1 ноября 2011 г.

2 ноября в Стамбуле будет проходить «Конференция по Афганистану: безопасность и сотрудничество в сердце Азии», которая соберет представителей 34 государств под председательством Турции и Афганистана. На повестке дня — обсуждение проблем переходного этапа и примирения в Афганистане, и проект так называемого «Нового шелкового пути».

Белый дом заявляет, что «основная ответственность за безопасность» в Афганистане должна перейти от НАТО к афганскому правительству в конце 2014 г. К этому моменту Афганистан, согласно подписанной на саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 г. «Декларации о несокрушимом партнерстве», должен стать «..надежным партнером НАТО и обеспечить НАТО всем необходимым содействием для выполнения партнерской деятельности альянса», включая проведение реформы силовых министерств и национальных институтов, подготовку кадров по борьбе с терроризмом и наркотрафиком. В концепции «глобального» НАТО, согласно которой альянс для реализации глобального присутствия опирается на посредников, это называется «построением потенциала партнеров» (Partner Capacity Building).

Реализуемый США внутри Афганистана процесс «примирения» есть не что иное, как попытка построения из враждующих между собой

афганских движений и группировок некоего подобия марионетки, к ногам-рукам которой США пытаются привязать нити. Нитями работают финансовые потоки, т. е. коррупция — для тех, кто продается, и грубое насилие — для тех, кто с «принципами». Марионетка при этом до мозга костей наркозависима.

Сколоченный таким образом лояльный режим (ргоху) должен будет уже самостоятельно проводить американские интересы в стране и служить плацдармом для освоения соседних регионов Центральной и Южной Азии, а также для проецирования угроз на трех главных стратегических противников США — Иран, Россию и Китай. В истории США имеется достаточно прецедентов, позволяющих предположить функции такого посреднического режима: Южный Вьетнам Нго Дин Диема, Панама Мануэля Норьеги, Чили Пиночета, Ирак времен раннего Саддама Хусейна, а сегодня — Грузия под руководством Саакашвили. При этом США старательно маскируют свою роль в афганских процессах, выдавая собственные инициативы за международные.

Афганское руководство и полевые командиры, конечно, — не лучший материал для клонирования мифологических американских ценностей. Но это не заставит Вашингтон изменить планы — лишь ужесточит способы их реализации.

Вторая тема Стамбульской конференции — вовлечение международного сообщества в проект «Нового шелкового пути».

«Новый (или современный) шелковый путь» — это, согласно официальному американскому определению, система экономических и транзитных связей по всей Южной и Центральной Азии с ключевым узлом в Афганистане для обмена ресурсами, товарами и технологиями в регионе. В этом гигантском проекте США опять же позиционируют себя как «нейтрального, но полного энтузиазма сторонника», а роль двигателя отводят Турции и Афганистану.

Так ли это, и что на самом деле стоит за заманчивым «Новым шелковым путем»?

Оказывается, идея «Шелкового пути» не только существовала, но и была оформлена в проект закона еще в 1997 г. — задолго до начала войны США в Афганистане. В 1999 г. палата представителей США приняла «Закон о стратегии Шелкового пути», и сенат включил его в бюджетный «Закон по зарубежным операциям, экспортному финансированию и связанными с этим программами» на 2000 налоговый год. (FY 2000 Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act).

Этот закон обязал исполнительную власть США прилагать все необходимые усилия для построения в регионах Средней Азии и Южного Кавказа «открытых демократических систем» и «открытых рыночных экономик»; «открытый» в терминологии США — значит доступный для американского проникновения. Белому дому было предписано «... активно продвигать участие американских компаний и инвесторов в планировании, финансировании и строительстве инфраструктуры коммуникаций, транспорта, включая воздушные сообщения, автодороги, железные дороги, порты, морские перевозки, банки, страхование, телекоммуникационные сети, газовые и нефтяные трубопроводы». Проекты должны реализовываться силами частного капитала, что подразумевает приватизацию местных ресурсов и инфраструктуры.

В мае 2006 г. «Закон о стратегии Шелкового пути» был основательно обновлен и дополнен с учетом военных реалий. В частности, США взяли на себя обязательство по «развитию внутреннего оборонного потенциала и обеспечению безопасности границ» государств «шелкового пути». Как объясняют разработчики из Вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), «Современный шелковый путь» является «частью противоповстанческой стратегии США в регионе». Как и северная сеть доставки (NDN) — пути снабжения оккупационных войск США и НАТО в Афганистане, проходящие через Россию, которую в Вашингтоне считают первым шагом к реализации «шелкового пути».

Таким образом, «Новый шелковый путь» продолжает американскую стратегию Большой Центральной Азии и преследует массу важных целей одновременно: 1) освоение природных ресурсов Афганистана, оцененных Геологической службой США в 1 триллион долларов; 2) получение доступа к рынкам, насчитывающим более двух миллиардов человек — почти четверть населения планеты; 3) строительство капитализма в регионе, многие районы которого находятся в феодальной стадии развития; 4) получение предлога для расширения военного присутствия и размещения военных баз — «для защиты трубопроводов»; 5) перенаправление природных ресурсов региона от Китая в Индию и Пакистан; 6) создание региональной организации «государств Шелкового пути» в противовес ШОС и ОДКБ.

Что касается России, то она незримо присутствует в законе 2006 г., где ставится целью «...предотвращение установления любой другой страной монополии на энергоресурсы или энергетическую транспортную инфраструктуру в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, которая бы ограничило доступ США к энергоресурсам».

Есть в «шелковом пути» и еще один зловещий аспект: афганские опиаты потекут по нему сами собой, и Китаю грозит очередная опиумная война, как и другим государствам по пути.

Учитывая политические, военные, экономические и социальные аспекты «Нового шелкового пути», эта стратегия сравнима с освоением США Западной Европы в годы после Второй мировой войны. Тогда, используя Западную Германию как плацдарм, США охватили рамками НАТО всю Западную Европу. Точно так же, используя Афганистан, США охватят Центральную и Южную Азию натовским военным присутствием. Для России это многократная потеря: южный фронт против нее строится на нашей советской инфраструктуре. И поэтому почти автоматически и без границ входит внутрь России.

Терроризм и наркота: в Москву едет командующий США и НАТО в Европе

Александр ЧАЙКОВСКИЙ

Эксперт Института внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН, Москва)

Информационное агентство REGNUM, 4 октября 2011 г.

В период с 9 по 12 октября Москву посетит командующий вооруженными силами США в Европе и верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО адмирал *Джеймс Ставридис*. Накануне визита в Россию адмирал побывал в Израиле, Румынии и Турции. Главной темой переговоров в Румынии и Турции была реализация планов по размещению элементов системы противоракетной обороны НАТО в Европе¹.

Повестка дня предстоящих переговоров Ставридиса с российскими официальными лицами будет включать, по всей вероятности, вопросы транзита грузов для войск НАТО в Афганистане, взаимодействие в борьбе с терроризмом и наркоугрозой, ситуацию в Афганистане и Ливии.

Рассмотрим, во-первых, стратегические принципы, которые воплощает руководство США и НАТО в отношении России, и которыми будет руководствоваться Ставридис в переговорах с российскими официальными лицами. Во-вторых, проанализируем, какие цели преследует адмирал в конкретных вопросах повестки дня. При этом будем учитывать исторические прецеденты, проливающие свет на то, как Соединенные Штаты решали подобные задачи в недавнем прошлом.

¹ *Jorge Benitez*. Commander of NATO forces visits Turkey to discuss missile defense // Hurriyet Daily News. September 28, 2011.

Стратегия «глобального» НАТО: решение руками России своих задач

Предварительное уточнение терминологии: «США» и «НАТО» в рамках этого материала используются как взаимозаменяемые понятия, когда речь идет о стратегических обстоятельствах. На тактическом уровне между двумя субъектами существуют различия, обусловленные подчиненностью НАТО военно-политическим целям и задачам США. Совмещение адмиралом Ставридисом, как и его предшественниками, руководства командованием вооруженными силами (ВС) США в Европе и объединенными вооруженными силами НАТО наглядно демонстрирует единство стратегического целеполагания и управления военными силами США и НАТО.

Основная стратегическая конструкция, задающая сегодня политику НАТО — это концепция «глобального НАТО». Отправной предлог этой концепции прост: угрозы безопасности США и западному миру сегодня глобальные, и для борьбы с ними нужен по-настоящему глобальный альянс. Один из авторов этой концепции *Айво Даалдер* (Ivo Daalder) с типичной для его кругов высокомерной агрессией заявлял в 2006 г.: «НАТО считает, что лучшее (и часто единственное) средство против удаленных угроз — это энергичный перехват их в источнике. Такая оборона на передовых рубежах требует глобального военного доступа»¹. Член Совета по национальной безопасности при Б. Клинтоне и советник по внешней политике кандидата в президенты *Б. Обамы*, с мая 2009 г. Даалдер занимает пост посла США в НАТО.

«Оборона на передовых рубежах» означает военно-политическое присутствие или представительство в каждом значимом государстве, не состоящем в НАТО. Реализация этой гигантской миссии требует наличия «партнеров-юниоров», или сателлитов, которые исполняли бы тактические задачи в пределах своей страны и региона: участие в инициированных США войнах — военными контингентами, поставками оружия, финансированием; ведение подрывной деятельности руками неправительственных организаций; реализация коммерческих проектов, основная прибыль от которых идет американским корпорациям и другие подобные функции.

Число своих сателлитов США увеличивают посредством «цветных» революций, раздачи разного рода кредитов и контрактов, элементарного шантажа и открытых боевых действий, как в Ливии. А «...следующим

¹ Ivo Daalder. Global NATO // Foreign Affairs. September 2006.

шагом НАТО должно быть предоставление членства в организации любому демократическому государству, которое желает и способно внести вклад в исполнение новых обязанностей НАТО», продолжает Даалдер¹.

Самый свежий пример «обороны на передовых рубежах» дает Ливия, где «смена режима» была осуществлена заранее спланированными и согласованными действиями военных и спецслужб США и стран НАТО с так называемой ливийской «оппозицией». На Ливии американская администрация отрабатывает «доктрину Обамы», которая, по словам источников газеты «Нью-Йорк Таймс» в Белом доме, может стать новой моделью применения силы США².

Эта доктрина состоит из двух основных положений: 1) США несут ответственность за угрозу геноцида или гуманитарного кризиса в мире; 2) США будут действовать только в коалиции с партнерами³. То есть для атаки на суверенное государство уже не требуется, чтобы это государство представляло угрозу США. Не требуется и наличия там гуманитарного кризиса или геноцида. Достаточно лишь «угрозы» возникновения такого кризиса, а «угрозу» всегда можно обеспечить информационно-пропагандистскими средствами или организовать. Что касается наличия «партнеров», то всегда найдутся саркози, саакашвили и другие ющенко, которых США для того и приводили к власти.

В отношении России стратегия НАТО состоит в поступательном втягивании ее в операции альянса и использование ее возможностей для реализации своих целей.

Постепенность процесса — ключ к успеху, считают вашингтонские стратеги. Если бросить лягушку в кипящую воду, она из нее выпрыгнет. А если опустить лягушку в холодную воду и медленно нагревать — лягушка сварится, причем и сама того не заметит.

Основной способ и обоснование втягивания России в деятельность США и НАТО — это «борьба с общими угрозами»: терроризмом и наркотрафиком. Вся проблема в том, что, как будет показано ниже, Соединенные Штаты НЕ БОРЮТСЯ с угрозами терроризма и наркотиков. Они их СОЗДАЮТ. В действительности, под предлогом «борьбы с терроризмом и наркотрафиком» США 1) осуществляют проникновение в Среднюю Азию, используя имеющиеся у России связи и ресурсы;

¹ Ivo Daalder. Global NATO // Foreign Affairs. September 2006.

² Helene Cooper, Steven Lee Myers. US Tactics in Libya May Be a Model for Other Efforts // The New York Times. August 28, 2011.

³ Там же.

2) расширяют свою военную и подрывную инфраструктуру вдоль южного фланга России; 3) усиливают и расширяют проамериканское / пронататовское лобби в России.

Это похоже на дзюдо, в котором вес противника используется против него самого, и в последние годы США практикуют этот спорт гораздо более успешно, чем Россия. Конечная цель США остается прежней: подчинение и контроль над государствами в гонке за глобальное доминирование. Главные препятствия, стоящие на пути реализации цели, — это Иран, Россия, Китай. Афганистан же является идеальным плацдармом для военного и подрывного воздействия на все три государства сразу.

Ближайшая задача для США, в реализации которой России отводится главная роль, — утвердить свое присутствие в Средней Азии, отрезать регион от России и взять под контроль местные ресурсы. Тем самым США вытесняют из Средней Азии и Китай, лишая его доступа к столь необходимой для него сырьевой базе.

Механизмом реализации этих задач и целей являются, в частности, наземный и воздушный транзит грузов для войск США и НАТО в Афганистане через Россию и «сотрудничество» в борьбе против терроризма и наркотрафика.

Северная сеть доставки США = Северный путь для России

Северная сеть доставки (ССД, англ. Northern Distribution Network) — это маршруты транзита грузов через Россию, Среднюю Азию и Кавказ, по которым идет тыловое снабжение для 140-тысячного оккупационного контингента в Афганистане. Центральное командование ВС США, разработавшее концепцию ССД к сентябрю 2008 г.¹, намеренно демилитаризовало название и заложило участие только коммерческих компаний. Помимо решения критически важной задачи тылового снабжения войск США и НАТО, северная сеть доставки создает в транзитных странах инфраструктуру поддержки для будущей военно-политической и экономической деятельности США и способствует увеличению американского присутствия.

Северная сеть доставки состоит из трех альтернативных маршрутов. ССД — Север начинается в порту Риги, пересекает по железной до-

¹ Power Point presentation from U. S. Transportation Command (TRANSCOM). October 2, 2009.

роге Россию, Казахстан и Узбекистан и прибывает в афганский Термез. Маршрут ККТ — Казахстан, Киргизия, Таджикистан — начинается так же в Риге, но идет в обход Узбекистана. ССД — Юг обеспечивает альтернативу России: маршрут транзита пролегает через Черное море и начинается в Грузии, в порту Потти, пересекает Грузию, Азербайджан и прибывает в Баку, через Каспийское море — в казахский порт Актау, далее через Узбекистан — в Термез. Он проходит по автомобильным и железным дорогам и паромами через Каспий.

США также рассматривают возможность доставки грузов с востока России — через Владивосток и Сибирь в Казахстан и далее, как сообщил в марте 2010 г. командующий транспортным командованием ВС США генерал Дункан Макнабб¹.

Согласие на наземный транзит «небоевых» (nonlethal) грузов от России было получено, как утверждают вашингтонские источники, еще на саммите НАТО — Россия в апреле 2008 г.² Первые 20-футовые контейнеры начали прибывать в Кабул в марте 2009 г. темпом более 500 штук в неделю³.

Несколько месяцев спустя наземный коридор был усилен воздушным: 6 июля 2009 г. в Москве президенты России и США подписали соглашения, позволяющие транзит теперь уже и боевых грузов (оружия, боеприпасов, военного транспорта, запчастей) и персонала через воздушное пространство России⁴. Первый самолет с американским снабжением приземлился в Афганистане уже в начале августа; США выразили свое удовлетворение быстротой реализации соглашения⁵.

Результаты российского содействия военной кампании США и НАТО в Афганистане налицо: если два года назад через Пакистан проходило 90 % тылового снабжения, то сегодня 40 % проходит через Россию⁶.

Но это далеко не предел. Официальные лица США заявляют, что к началу 2012 г. более $\frac{2}{3}$ тылового снабжения в Афганистан будет

¹ Вашингтон хочет проложить путь в Афганистан через Дальний Восток // Коммерсантъ. 2010. 19 марта (№ 47).

² Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon. The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road — Planning for Afghanistan's Future // Center for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P. 8.

³ Op. cit. P. 11.

⁴ Michael Fletcher. Philip Pan US and Russia to Reduce Arsenals // Washington Post. July 7, 2009.

⁵ США довольны первым транзитом в Афганистан через Россию // Easttime.ru. 09.10.2009. Источник: bbc.co.uk.

⁶ Russia to Expand Afghan Supply Route // The Moscow Times, The Associated Press. 10 August 2011.

поступать по северному пути; ограничения по характеру грузов также будут ослаблены, сообщают они, согласно информагентству Associated Press¹. Видимо, они уже знают результаты переговоров Ставридиса в Москве.

Помимо решения вышеупомянутых целей и задач, транзит грузов через Россию дает США целый ряд других тактических преимуществ.

Во-первых, наземный и воздушный транзит через Россию позволяет собирать значительные объемы разведывательной информации по всему пути следования грузов. Дальний Восток и Сибирь в этом отношении очень интересны для США — какой длинный маршрут! И что из того, что он дороже. Доступ российских представителей к перевозимым контейнерам запрещен.

Во-вторых, маршруты транзита усиливают такие яростно антироссийские государства, как Грузия и Латвия, и позволяют разыгрывать Россию против них. Прибытие огромных объемов военного снабжения США в порты Риги и Потти обуславливает постоянное присутствие кораблей ВМС США в Черном и Балтийском морях, развивает портовую инфраструктуру в Грузии и Латвии, и закрепляет их роль в реализации интересов США и НАТО. При этом, как показывает случай Грузии, нет необходимости быть членом альянса, для того чтобы активно участвовать в его операциях.

Более того, США разыгрывают грузино-азербайджанский маршрут против России, говоря: ведь вы же не хотите, чтобы мы расширяли военное сотрудничество с Грузией и Азербайджаном, — тогда провозите грузы под своим контролем и контролем государств ОДКБ² (как будто контроль существует). США мастера загонять противников в ситуации, где те теряют при любом выборе.

В-третьих, переориентация тылового снабжения на Россию развязывает США руки в отношении Пакистана. На слушаниях в сенате 22 сентября председатель комитета начальников штабов ВС США адмирал М. Маллен обвинил Межведомственную разведку Пакистана (ISI) в организации терактов против американских войск³ — таких резких обвинений США до сих пор себе не позволяли, хотя давно знали

¹ Russia to Expand Afghan Supply Route // The Moscow Times, The Associated Press. 10 August 2011.

² Andrew Kuchins. The Soviet and U. S. Experiences in Military Intervention in Afghanistan and Current U. S. — Russian Cooperation // The Carnegie Council. June 2, 2011.

³ Joint Chiefs Chairman Adm. Michael Mullen Says Pakistan «Exporting Violence» // ABC News. September 22, 2011.

об причастности ISI к убийствам американских солдат в Афганистане¹. Возможно, тем самым администрация Обамы создает предлог для усиления бомбардировок приграничных районов Пакистана беспилотными летательными аппаратами или даже для организации рейдов на территорию Пакистана из Афганистана².

Наконец, распределение подрядных контрактов на транспортные перевозки — это эффективный способ вербовки сторонников и лоббистов в бизнес-кругах. Как сообщает один из разработчиков концепции ССД Эндрю Качинс, российские и украинские компании, перевозящие грузы и войска НАТО «...стали глубоко зависимы от этого бизнеса... Это сотрудничество в сфере безопасности при наличии политического одобрения дает очень значимую экономическую отдачу — примерно 1 миллиард долларов в год для российских компаний»³.

На самом деле, тыловое обеспечение, согласно боевому уставу по противоповстанческим (противопартизанским) действиям ВС США, — это «неотъемлемая часть противоповстанческих операций»⁴.

Что такое «противоповстанческие действия»? Об этом могут подробно рассказать вьетнамцы, никарагуанцы, иракцы, афганцы и десятки других народов, которые США «освобождали» и «демократизировали» кровавым образом. Противоповстанческая стратегия разрабатывает методы подавления сопротивления, которое оказывает оккупантам несогласное местное население — в нашей терминологии партизаны и патриоты, в противоположность коллаборационистам. Авторство боевого устава принадлежит генералу Петреусу, ныне директору ЦРУ, и генералу Мэттису, командующему Центральным командованием ВС США.

Но и это еще не все. Северная сеть доставки, согласно американским планам, является лишь первым шагом в освоении транзитных государств и установления контроля над ними. Вторым этапом должен стать «Современный шелковый путь», концепцию которого разраба-

¹ *Carlotta Gall*. Pakistanis Tied to 2007 Border Attack on Americans // The New York Times. September 26, 2011.

² *Elisabeth Bumiller, Jane Perlez*. Pakistan's Spy Agency Is Tied to Attack on U. S. Embassy // The New York Times. September 22, 2011.

³ *Andrew Kuchins*. The Soviet and U. S. Experiences in Military Intervention in Afghanistan and Current U. S. — Russian Cooperation // The Carnegie Council. June 2, 2011.

⁴ Counterinsurgency, Field Manual 3-24, Marine Corps Warfighting Publication no. 3-33.5 Washington, D. C.: Department of the Army and Department of the Navy. December 2006.

тывает вместе с военными и спецслужбами вашингтонский Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS). Современный шелковый путь, согласно докладу CSIS, — это трансконтинентальная торговая сеть, полностью покрывающая евразийское пространство, которая зафиксировывает присутствие экономических интересов США, укрепит успех контртеррористической кампании в Афганистане и предотвратит обратное развитие, тем самым реализуя широкие стратегические цели США¹. О России в концепции сказано отдельно: «Современный шелковый путь подрвет экспортную монополию России и обеспечит доступ к жаждающим новым рынкам Китая, Индии и Пакистана»².

Не случайно председателем фонда «Евразия», служащего ширмой для разведкрупп США и активно ведущего подрывную деятельность в России, на Кавказе и в Центральной Азии, является главный советник по международной стратегии нефтяной компании «Шеврон» **Ян Калицки** (Jan Kalicki). А глава российской структуры фонда «Евразия» — фонда «Новая Евразия» **Андрей Кортунюв** летом 2011 г. был назначен исполнительным директором только что созданного Российского совета по международным делам (www.russiancouncil.ru; см. материал: *Чайковский Александр*. Оператор «цветных революций» сменил заказчика»³).

Вернемся к теме транзита. Результаты использования местных перевозчиков для транзита военных грузов США в Афганистане описывает доклад конгрессмена *Джона Тьерни* (John F. Tierney) «Полевые командиры: шантаж и коррупция в системе военных перевозок США в Афганистане» (Warlord, Inc.: Extortion and Corruption Along the U. S. Supply Chain in Afghanistan), вышедший в июне 2010 г.

Семьдесят процентов тылового снабжения 200 военных баз США и НАТО, включая обеспечение безопасности конвоев, Пентагон поручает частным военным подрядчикам. Эти контракты составляют огромную сумму в 2 миллиарда 160 миллионов долларов и распределены между 8 компаниями: 5 американскими, 1 дубайской и 2 афганскими. Американские подрядчики не участвуют в перевозках, а нанимают афганских субподрядчиков.

¹ Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon. The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road — Planning for Afghanistan's Future // Center for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P. 22.

² Op. cit. P. 19.

³ *Чайковский Александр*. Оператор «цветных революций» сменил заказчика // ИА REGNUM: <http://regnum.ru/news/1450365.html>

Пример афганского субподрядчика — компания «Ватан риск менеджмент», владеют которой *Ахмед Попал* и *Рашид Попал*, племянники президента Карзая. Вопросы безопасности они в свою очередь передают полевому командиру *Рухулле* (Ruhullah). Местные жители зовут его *Мясник*. Рухулла полностью контролирует трассу № 1 между Кандагаром и Кабулом протяженностью 480 км. Все без исключения перевозчики платят командиру Рухулле за «сопровождение» грузов или «безопасность» — иначе конвой попадет под обстрел.

Типичный конвой состоит из примерно 300 грузовиков и 400–500 охранников. По трассе ежемесячно проходят около 3500 грузовиков, и за проезд каждого Рухулла взимает 1500 долларов, что дает ему 5 250 000 долларов дохода в месяц. Все дороги Афганистана распределены между такими, как Рухулла, полевыми командирами.

Так в Афганистане военные США создают новый класс «бизнесменов» и лидеров военизированных формирований, которые активно сотрудничают с оккупантами, получают от них огромные деньги и за соответствующую плату исполняют нужную задачу.

В докладе делаются следующие выводы: 1) безопасность тылового снабжения США обеспечивается афганскими полевыми командирами, которые занимаются рэкетом; 2) неконтролируемый поток денег военным подрядчикам питает коррупцию, подрывает центральное правительство и усилия США по стабилизации Афганистана; 3) контракты по «обеспечению безопасности» являются существенным источником финансирования движения «Талибан». Минобороны США обо всем этом знает.

По результатам доклада Пентагон начал было расследование, но летом текущего года оно было внезапно прекращено¹.

«Сотрудничество» в борьбе с терроризмом и наркоугрозой

За рамками доклада остался, однако, самый важный вывод: по этим же дорогам перевозятся наркотики и прекурсоры — вещества, используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств. Эти же полевые командиры получают деньги за их перевозку. Подрядные контракты с ними означают молчаливое согласие США на транспортировку наркотиков, гарантируют невмешательство органов,

¹ Lawmaker criticizes Pentagon decision not to punish Afghan security firm accused of corruption // The Washington Post, by Associated Press. September 14, 2011.

которые должны бы были бороться с наркотрафиком и отсутствие преследования.

Этот вывод проливает свет еще на одно важнейшее следствие / задачу расширения транзита через Россию военных грузов США — увеличение наркотрафика. Есть транспорт — пойдут наркотики; это простое правило хорошо известно специалистам. То, что для США — «северная сеть доставки», для России — северный путь героина.

Профессор Питер Дейл Скотт, один из крупнейших в мире экспертов по роли ЦРУ в наркотрафике, говорит в интервью французскому телеканалу: «Когда Америка объявила войну наркотикам в Колумбии в 1990-е годы, я был на конференции и открыто заявил: когда мы начнем посылать самолеты в Колумбию для войны с наркотиками, их поток в Америку не уменьшится, а увеличится. И 10 лет спустя, я взглянул на статистику: наркопроизводство в Колумбии за 10 лет так называемой войны с наркотиками увеличилось в три раза... Это делается не на уровне генералов — скорее, рядовых, но самолеты будут перевозить наркотики, мы видели это во Вьетнаме... Можно предполагать, что это происходит и сейчас».

С конца 1970-х годов, когда США посредством все той же Межведомственной разведки Пакистана начали формировать группы исламских экстремистов для проникновения в Афганистан и советскую Среднюю Азию, выросших впоследствии в Аль-Каиду, финансирование, вооружение и боевая подготовка экстремистских сетей не прекращалась.

Сегодня в Афганистане из так называемой «умеренной» части движения «Талибан» США готовят новую версию ранней Аль-Каиды, которая по заказу дестабилизировала бы ситуацию в заданных точках, организовывала вылазки в соседние государства, усиливала существующие террористические сети.

Под видом «борьбы с терроризмом» США борются только с теми экстремистами, с которыми им не удастся договориться. Точно так же с наркотрафиком: официальная политика НАТО, согласно многократным публичным заявлениям руководства альянса, ограничивается борьбой с той частью наркотиков, которая питает «Талибан». Это 4–6 % от общего 65-миллиардного оборота афганского героина. А как насчет остальных 94–96 %? Это проблема афганского правительства, говорят они. Афганистан независимое государство, и США / НАТО не могут вмешиваться в их внутренние дела без их согласия. Зато могут оккупировать страну 140-тысячным контингентом!

США накопили обширный опыт ведения боевых и подрывных действий в суверенных государствах при содействии наркопроизводящих

и наркоторгующих пособников: в Юго-Восточной Азии в 1950–1970 гг. (Золотой треугольник), в Афганистане в 1980-е (Золотой полумесяц), в Колумбии (с 1970-х по 2000-е).

Модель действий США заключается в следующем. Для достижения своих интересов в стране или регионе они выбирают радикальные группировки, желательно уже промышленяющие наркопроизводством и наркоторговлей. Что дают им США:

1. оказывают военную поддержку: боевая подготовка инструкторами ЦРУ и сил специального назначения, поставки оружия;
2. обеспечение транспортной инфраструктуры для перевозки оружия и наркотиков;
3. покровительство наркопроизводства, освобождение от преследований внутри страны и за рубежом.

Что при этом получают США:

1. самофинансирующуюся посредническую силу (ргоху), чьими руками они проводят свои военные, политические и экономические интересы в стране и регионе;
2. возможность дестабилизировать страну и регион: коррумтировать власть, подорвать силу и сознание общества, лишить нацию воли к сопротивлению, вести подпольные и карательные операции против несогласных патриотов;
3. вести «черные», т. е. совершенно запрещенные секретные операции, при полном отсутствии контроля со стороны конгресса и без необходимости отчитываться перед другими ветвями власти США;
4. возможность вести сбор информации через нарко- и криминальные сети.

Так, в Таиланде в 1950–1960-е гг. основными военизированными подразделениями на службе США были пограничная полиция (Border Patrol Police, BPP) и специально созданное, обученное и вооруженное ЦРУ Подразделение воздушной поддержки полиции (Police Aerial Reinforcement Unit, PARU).

В Лаосе опосредованной американской силой стало племя хмонг.

Эти процессы в подробностях описаны в ставшей классикой книге *Альфреда Маккоя* «Героиновая политика: участие ЦРУ в мировом наркотрафике» (*Alfred W. McCoy. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade*) и в работах Питера Дейла Скота, в частности «Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае» (*Peter Dale Scott. Drugs, Oil and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina*).

Сегодня США аналогичным образом формируют «антитеррористические» и «антинаркотические» кадры в Центральной Азии.

В киргизском Баткене базируется спецподразделение «Скорпионс», сформированное, профинансированное и подготовленное США.

В Таджикистане, в горном ущелье Каратаг (40 км к западу от Душанбе), в начале июля 2011 г. прошла церемония закладки первого камня в основание Центра подготовки кадров антинаркотических и антитеррористических ведомств Таджикистана, который будет построен уже к 2012 г. «В реализацию этого проекта, финансируемого Центральным командованием США, в общей сложности будет вложено порядка 10 млн долларов», говорил участвовавший в церемонии посол США в Душанбе Кен Гросс¹.

Так в Афганистане и Центральной Азии США формируют лояльные подразделения в правоохранительных органах и спецслужбах.

Термины и мифы войны против России

Для ведения информационно-психологической войны США создали специальный язык, в котором привлекательные, благозвучные, жизнеутверждающие термины заменяют реальный смысл понятий. Так, пытки называются «усовершенствованными методами допроса» (enhanced interrogation techniques), психологическая война — «операциями по военному информационному обеспечению» (military information support operations)². Оккупационная армия нарекается «Международными силами содействия безопасности», крупнейший подрывной проект в Евразии — заманчивым «Современным шелковым путем», а глубокое проникновение в Россию — «Северным путем доставки». Как почта.

«Сотрудничество» в переводе с американского сегодня *значит использование ваших ресурсов и возможностей, для того чтобы подчинить и покорить вас*. Когда открытая война танками и истребителями невозможна, тогда все — «дружба», «партнерство», «борьба против общих угроз» — становится войной. Сотрудничество для США, перефразируя Клаузевица, есть продолжение войны иными средствами. И вообще США не имеют привычки объявлять войну: проведя более

¹ Центр подготовки спецслужб построят в Таджикистане на деньги США // Easttime.ru. 07.07.2011. <http://www.easttime.ru/news/1/10/3343.html>

² Shaun Waterman U. S. Central Command 'friending' the enemy in psychological war // The Washington Times. March 1, 2011.

200 военных вмешательств, конгресс США при этом объявлял войну только пять раз¹! Даже Вьетнам и Корея не считались войнами!

Помимо кодового языка, США создают мифы. Среди рассекреченных «Викиликс» документов имеется специальная докладная записка так называемой «Красной ячейки» (The Red Cell) ЦРУ от 11 марта 2010 г.² В ней специалисты по информационно-психологической пропаганде разрабатывают послы для Германии и Франции, где 80 % населения выступают против участия в операциях в Афганистане. Учитывая восприимчивость французов к страданиям гражданского населения и судьбе женщин, «Красная ячейка», призванная «мыслить нетрадиционно», предлагает «использовать чувство вины французов за то, что они покидают афганцев на произвол судьбы», и делать акцент на послы «Талибан запретит образование для девочек, отвоеванное такой дорогой ценой». Для немцев у «Красной ячейки» другие аргументы: «Поражение в Афганистане повысит в Германии риски терроризма, опиума и беженцев».

Для России Вашингтон разработал индивидуальные мифы, которые получили в нашей стране огромную популярность: «России выгодно присутствие США в Афганистане, США сдерживают поток терроризма, который хлынет в Россию, если США уйдут».

Ответьте себе на простые вопросы: какова была угроза терроризма для России летом 2001 г., и какова она сейчас, после десяти лет американской войны? Угроза возросла и по числу совершенных терактов, и по численности экстремистских сетей, способных создать террор. Какой был наркотрафик опиатов из Афганистана летом 2001 г., и какой он сейчас? Увеличился более чем в 40 раз.

Для тех, кто беспокоится, что «США уйдут из Афганистана» и что «США завязли в Афганистане»: США в Афганистане ведут чрезвычайно динамичные операции по формированию лояльных военизированных подразделений, которые будут использованы для дестабилизации соседних государств — болотом здесь и не пахнет.

США также обеспечивают безнаказанность производства более 90 % героина в мире и его трафика. А уйдут США из Афганистана не больше, чем они ушли из Германии и Японии 65 лет, после окончания Второй мировой войны: в Германии сегодня базируется контингент

¹ Англо-американская война 1812 г., Мексиканская война в 1846 г., Испано-Американская война в 1898 г. и две мировые войны.

² A Red Cell Special Memorandum. 11 March 2010. <http://mirror.wikileaks.info/leak/cia-afghanistan.pdf>

более 52 000 чел., в Японии — более 35 000 чел.¹. И когда японский премьер-министр Юкио Хатояма в 2009 г. поднял вопрос о выводе военной базы США с острова Окинава, очень скоро ему самому пришлось «уйти в отставку».

Наконец, помимо специальной терминологии и мифов США используют примитивную грубую ложь. В феврале 1990 г. госсекретарь США Дж. Бейкер обещал М. Горби, что при объединении Германии НАТО «не продвинется на восток ни на дюйм». После двадцати лет неукротимого расширения НАТО, Россия имеет самую протяженную в военной истории мира линию фронта: от Эстонии — на северо-западе, до Китая — на юго-востоке, гораздо протяженнее, чем в годы Великой Отечественной войны. Намеченное на лето 2011 г. начало вывода войск из Афганистана было перенесено разом на 2014 г. «Временная» военная база США «Манас» в Киргизии не только не закрыта, но и, наоборот, подобные базы и центры боевой подготовки разворачиваются по всей Центральной Азии.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ известную фразу Черчилля про Россию, американские обещания — это вероломство, завернутое в ложь, завернутое в обман.

В России должны, наконец, понять одну элементарную истину: сотрудничество с США и НАТО невозможно. США позволяют только служить своим интересам, что с точки зрения интересов России называется коллаборационизм. В такой службе состоит выбор проамериканского лобби в России и конец истории независимого российского государства. Визит Ставридиса будет очередным шагом в претворении этих планов. Кроме Москвы, Ставридис посетит Волгоград — это очередная пощечина российскому народу, как и участие войск государств — членов НАТО в Параде Победы на Красной площади.

Людей, которые так считают, в России подавляющее большинство. Они поддерживают другой выбор: положить конец расширению и затем вытеснить американское присутствие из евразийского региона, объединиться с другими противниками американского доминирования — и таких государств в мире большинство, обеспечить экономическое развитие своих стран и регионов на благо своих народов, а не американских корпораций.

¹ Данные на 31 декабря 2010 г. Источник: Active duty military personnel strengths by regional area and by country. U. S. Department of Defense. 2010. © 1999-2011 REGNUM

Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии «эскадроны смерти»

Георгий БОРОДИН

Эксперт Института внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН, Москва)

Информационное агентство REGNUM, 4 декабря 2011 г.

Сегодня под рефрен «борьбы с наркотиками» США пытаются сформировать лояльные группы в силовых органах и подразделениях специального назначения в государствах Средней Азии. Одним из механизмов этого процесса служит ЦАРИКЦ — Центрально-азиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с наркотиками. Все это США уже делали в Центральной Америке в 1970—1990-е годы: там подготовка антинаркотических полицейских впоследствии обернулась смертоносными эскадронами смерти и десятилетиями гражданских войн. Производство наркотиков тем временем возрастало пропорционально американскому вмешательству. Сегодня процесс «афганизации» Средней Азии набирает обороты и до точки не возврата остается совсем мало времени.

Во внешнеполитической практике администрации Обамы закрепился определенный тактический подход: действовать руками других государств и проводить собственные инициативы как многосторонние через механизмы международных организаций. Так, война против Ливии была развязана Францией, а США якобы обеспечивали только «поддерживающие» функции. Проект «Нового шелкового пути» инициатирует Турция, а США представляет себя в нем как «нейтральный,

но полный энтузиазма сподвижник»¹. Лига арабских государств один за другим выпускает призывы к свержению легитимных, но неугодных США лидеров государств. Резолюцию Совета безопасности ООН против Сирии в октябре 2011 г. выдвигают Франция, Великобритания, Германия и Португалия, а США ее всего лишь «поддерживают» — в компании с Колумбией, Нигерией, Габоном и Боснией.

Это действительно более умная и изощренная тактика, в сравнении с ковбойским наскоком предыдущей американской администрации: и расходы, и негативный резонанс достаются другим; тем более что в условиях дефицита бюджета «...передача бремени расходов на оборону союзникам — единственный разумный путь»².

Организацию Объединенных Наций, главный международный механизм, США пытаются превратить в многостороннее расширение государственного департамента для придания международной легитимности своим единоличным инициативам. Вашингтон также пытается использовать отдельные структуры ООН по своему, американскому, назначению: МАГАТЭ в последнее время служит для давления на Иран, Управление по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН) — инструментом проникновения в Среднюю Азию.

Еще один излюбленный американский маневр — создание «региональных» организаций за тысячи километров от своих границ, в которых США состоят членами или наблюдателями. Направляя деятельность таких структур, вашингтонские кураторы повторяют местному руководству: «Это ваша идея, ваша структура, делайте все сами, мы вам только помогаем» — и получают таким образом вполне послушный механизм, служащий их аванпостом в далеком регионе.

В качестве предлога для создания таких механизмов США используют тему «сотрудничества в сферах общих интересов». Наиболее правдоподобным и убедительным прикрытием служит «совместная борьба против наркотиков», и эта карта активнейшим образом разыгрывается против России и Средней Азии. В последние месяцы Вашингтон ввел в оборот особенно издевательский аргумент: свою «борьбу против наркотиков» они активизируют в ответ на беспокойство России о последствиях «вывода» войск из Афганистана (на деле не «вывода», конечно, — лишь уменьшения контингента).

¹ *Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon. The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road — Planning for Afghanistan's Future // Center for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P. 3.*

² *Joseph M. Parent, Paul K. MacDonald. The Wisdom of Retrenchment — America Must Cut Back to Move Forward // Foreign Affairs. November / December 2011.*

Если Соединенные Штаты так озабочены проблемой наркотиков, почему они наотрез отказываются бороться с наркопроизводством и наркотрафиком на территории Афганистана¹, а вместо этого стремятся «помогать» России и среднеазиатским государствам на их территориях?

Перехватить наркотики в источнике гораздо проще, тем более когда территория оккупирована 140-тысячным военным контингентом, когда наркодельцы по совместительству служат агентами ЦРУ, а прекурсоры и наркотики перевозятся под контролем тех же самых полевых командиров, которые «обеспечивают безопасность» конвоев США и НАТО². Но нет, Вашингтон предпочитает, чтобы наркотики сначала разошлись веером по десяткам тысяч городов и населенных пунктов, а затем предлагает наладить глубокое оперативное и разведывательное сотрудничество с подвергнутыми героиновой атаке государствами, и обеспечить подготовку кадров для борьбы с этим «всеобщим злом».

Какими механизмами США пользуются для так называемой «борьбы с наркотиками»? Какие цели они преследуют в действительности?

Один из клонированных под прикрытием ООН в 2005 г. проектов — *Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств* (ЦАРИКЦ). ЦАРИКЦ, расположенный в Алма-Ате, создавался по модели Европола усилиями алма-атинского офиса регионального представительства УНП ООН в Центральной Азии (UNODC ROCA)³.

Открытие Центра состоялась 9 декабря 2009 г.; сегодня его членами являются семь государств: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Россия⁴. Заявленная цель ЦАРИКЦ — способствовать сотрудничеству силовых органов государств — членов в борьбе против наркотиков и связанной с ними преступности и служить главным в регионе центром для обмена и анализа информации и для координации совместных операций. Директор

¹ За исключением тех 5–6 % наркопроизводства, которое питает движение «Талибан».

² *Чайковский Александр*. Терроризм и наркота: в Москву едет командующий США и НАТО в Европе // ИА Regnum. 4 октября 2011. <http://www.regnum.ru/news/1452401.html>.

³ Сайт Регионального представительства УНП ООН в Центральной Азии (UNODC ROCA) — <http://www.unodc.org/centralasia/>.

⁴ Россия присоединилась к ЦАРИКЦ одной из последних — 4 сентября 2009 г. (Казахстан — 16 сентября 2011 г.), решение было ратифицировано в марте 2011 г.

ЦАРИКЦ, генерал-лейтенант МВД Казахстана Б. С. Сарсеков, объясняет, что ЦАРИКЦ — «..уникальный институт, который соединяет вместе разрозненные силовые агентства и подходы»¹.

Центр создавался на средства государств — членов НАТО: США (3,2 млн долл.), Великобритании, Италии, Канады, Турции, Франции, Чехии, а также Финляндии и Люксембурга, — в общей сложности 15 400 000 долл.². Эти же государства плюс Афганистан и Пакистан имеют статус наблюдателей при ЦАРИКЦ, то время как Китай и Иран в списках не числятся.

Государства-наблюдатели пользуются доступом ко всему объему информации, собираемой и анализируемой Центром. Директор Сарсеков заявляет, что ЦАРИКЦ «..готов сотрудничать с западными странами» и предлагает расширить мандат Центра на все виды трансграничной преступности, не ограничивая его борьбой с наркоторговлей, как об этом свидетельствуют раскрытые «Викиликс» депешы посольства США в Ташкенте³.

Действительно, ЦАРИКЦ принимает массу международных гостей: иностранные делегации прибывают в Центр одна за другой. Подготовку кадров ЦАРИКЦ проводят «..международные эксперты, обладающие большим правоохрнительным и управленческим опытом»⁴.

США рассматривают ЦАРИКЦ как «очень важный и эффективный инструмент»; госсекретарь Х. Клинтон лично следит за развитием Центра⁵. В качестве «наблюдателя» США принимают самое деятельное участие в его работе.

¹ U. S. Embassy Tashkent cable ID 08TASHKENT485. Caricc Ready To Move Forward As Pilot Phase Nears Completion. Date: 24 Apr. 2008. Paragraph 3. Wikileaks ID 151157, First published on 26 Aug. 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=08TASHKENT485&q=caricc>

² Mid-term evaluation of project TD/RER/H22 Establishment of the Central Asian Regional Information and Coordination Centre — CARICC. Peter Allan, Consultant. http://www.unodc.org/documents/evaluation/ProEvals-2009/ProEvals-2010/ProEvals-2011/TD_RER_H22_Final_Report_rev.pdf

³ U. S. Embassy Tashkent cable ID 08TASHKENT485. Caricc Ready To Move Forward As Pilot Phase Nears Completion. Date: 24 Apr 2008. Summary. Wikileaks ID 151157, First published on 26 Aug 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=08TASHKENT485&q=caricc>

⁴ Завершение очередных курсов обучения руководящего состава компетентных органов. Сайт ЦАРИКЦ: http://www.caricc.org/index.php?option=com_content&task=view&id=251&Itemid=1&lang=russian.

⁵ Представитель госдепартамента США в ЦАРИКЦ. ЦАРИКЦ: http://www.caricc.org/index.php?option=com_content&task=view&id=247&Itemid=1

Оборудование и программное обеспечение для ЦАРИКЦ поставило Центральное командование США¹. В «техническом обеспечении / обслуживании» ЦАРИКЦ также участвует Управление по военному сотрудничеству министерства обороны США (Office of Military Cooperation, ОМС), как сообщается в телеграмме посольства США в Астане, раскрытой «Викиликс» в самой свежей порции документов 1 сентября 2011 г.² При этом США настаивают, чтобы многосторонние усилия по борьбе с наркотиками проходили через ЦАРИКЦ и Совет Россия — НАТО, а не через ОДКБ³.

Вашингтон также рассчитывал связать деятельность ЦАРИКЦ с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая теперь проводит подготовку полицейских и других специалистов, связанных с охраной правопорядка, но из-за возражений российских официальных лиц США пришлось от этих планов отказаться⁴.

При этом предпринимаются попытки скрыть участие вооруженных сил США в деятельности ЦАРИКЦ, хотя и довольно топорные. Русская версия сайта ЦАРИКЦ сообщает, что «...с 16 мая 2011 года в ЦАРИКЦ проходили двухнедельные курсы обучения для высшего руководящего состава правоохранительных органов и специальных служб государств-участников, организованные при поддержке УНП ООН и доноров». Освещение того же события на английском языке отличается: курсы обучения были организованы «при поддержке УНП ООН и Центрального командования США» (курсив автора)⁵. При всей

¹ *Avaz Yuldobev*. Only five member nations ratify CARICC establishment agreement by Feb 1 // *Asia-Plus*. February 5, 2010. <http://news.tj/en/news/only-five-member-nations-ratify-caricc-establishment-agreement-feb-1>.

² U. S. Embassy Astana Cable, reference ID 10ASTANA225. Kazakhstan: Scen setter For Srap Holbrooke. Date 18 Feb 2010. Source: Wikileaks ID #249282. First published 1 Sep 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=10ASTANA225>.

³ U. S. Embassy Moscow cable ID 10MOSCOW226. Scen setter For February 4 US-Russia Bilateral Presidential Drug Trafficking Working Group Meeting. Date: 29 Jan 2010. Paragraph 7. Source: Wikileaks ID 246266. First published 24 Aug 2011. <http://wikileaks.org/cable/2010/01/10MOSCOW226.html#>.

⁴ U. S. Embassy Dushanbe cable ID 09DUSHANBE702. New Russian Ambassador Proposes Closer Cooperation. Date: 5 Jun 2009. Paragraph 6. Wikileaks ID 210433. First published 1 Sep 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=09DUSHANBE702&q=caricc>.

⁵ Executive-level law enforcement training course conducted at CARICC. CARICC website: http://www.caricc.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1&limit=5&limitstart=15&lang=english.

своей пользе, для США ЦАРИКЦ — всего лишь один из этапов проникновения в силовые структуры государств Средней Азии.

В июне 2011 г. заместитель госсекретаря и глава Управления по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка в государственном департаменте США (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs, INL) Уильям Браунфилд (William Brownfield), о котором будет сказано отдельно, анонсировал некую «Центрально-азиатскую инициативу по борьбе с наркотиками» (Central Asian Counternarcotics Initiative, SACI)¹. В этом проекте, правовые и практические аспекты которого разрабатывает снова УНП ООН, речь идет уже непосредственно о создании антинаркотических «сил специального назначения» в пяти среднеазиатских государствах, которые были бы связаны с аналогичными структурами в Афганистане и России, и координировались бы по каналам УНП ООН и ЦАРИКЦ. В качестве модели Браунфилд приводит «поразительно эффективные специально подобранные и проверенные подразделения», созданные внутри антинаркотической полиции Афганистана Агентством по борьбе с наркотиками США (DEA). Вашингтон обеспечит финансирование боевой подготовки, приобретения оборудования и снаряжения для этих спецгрупп: 4,2 млн долл. госдеп на инициативу уже выделил².

Браунфилд также отметил, что реализация инициативы не требует массивного военного присутствия ни США, ни Российской Федерации. Летом и осенью этого года он и его подчиненные циркулировали по среднеазиатским столицам, убеждая их руководство в необходимости такой модели сил специального назначения в регионе.

Заместитель госсекретаря У. Браунфилд даже среди надменных силовых «дипломатов» выделяется хладнокровностью и наглостью. На этот пост Браунфилд пришел в январе 2011 г. напрямую из кресла посла США в Колумбии (2007–2010)³.

Ранее Браунфилд служил послом в Венесуэле, где за свою не вполне посольскую деятельность дважды получал от президента страны У. Чавеса предупреждения о высылке⁴. В 1996–1999 г. Браунфилд занимал

¹ Richard Solash. US Promotes New Plan to Battle Drug Trade In Afghanistan, Central Asia, Russia // Radio Free Europe/Radio Liberty. July 19, 2011.

² US issues \$4.2mln for Central Asia Counternarcotics Initiative. The American — Uzbekistan Chamber of Commerce. 10 October 2011. http://www.aucconline.com/news.php?news_id=259.

³ William Brownfield. Biography, State Department <http://www.state.gov/r/pa/ei/biog/154184.htm>.

⁴ William Brownfield. Biography, Wikipedia http://en.wikipedia.org/wiki/William_Brownfield.

пост заместителя главы того же управления, борясь с наркотиками и укрепляя правопорядок, в частности в Боснии и Косово. В 1993 г. он окончил Национальный военный институт (National War College). В 1989–1990 гг., когда США вторглись в Панаму, служил политическим советником командующего Южным командованием США в Панаме. А начинал свою карьеру Браунфилд в Венесуэле (в 1979 г.) и Сальвадоре (в 1981–1983 гг.)¹ — в годы гражданской войны и самой высокой активности ультраправых эскадронов смерти.

Дэвид Костеланчик (David Kostelancik), директор по Европе и Евразии в управлении У. Браунфилда, начинал свою карьеру в Турции (1989–1991) и Албании (1992–1993); в 1994 был специальным помощником посла Т. Пикеринга в Москве. В 1998–2001 гг. занимался военно-политическими вопросами в НАТО, делами Центральной Европы в госдепе и Совете по национальной безопасности. В 2007 г. Костеланчик повысил квалификацию в том же Национальном военном институте, после чего отбыл в Москву на пост советника-посланника по политическим вопросам и главы секции внутренней (российской) политики². Резиденция Д. Костеланчика в штате Вирджиния³ находится на удобном 4-мильном расстоянии от Лэнгли — гораздо ближе, чем к госдепу.

Кто-то может верить, что чиновники США с таким послужным списком ставят целью сотрудничества спасение русских людей от героина?

Что касается основного антинаркотического ведомства США — Агентства по борьбе с наркотиками США (DEA), части Министерства юстиции, то его миссия состоит в предотвращении потока наркотиков на территорию США. Международная деятельность DEA управляется тем фактом, что в 2006 г. оно было включено в разведывательное сообщество США, состоящее теперь из 16 структур. Возможно, в DEA найдутся порядочные офицеры, которые считают своей задачей истинную борьбу с наркотическим злом. Но они не задают курс агентства, и когда на их оперативную работу накладываются разработки разведкадров, последние берут верх.

Однако не только силовые дипломаты и DEA, но и *Центральное командование вооруженных сил США*, эта гигантская военная машина,

¹ William Brownfield. Biography, http://www.allgov.com/Official/Brownfield_William.

² David J. Kostelancik visits Nizhny Novgorod American Center. 13.03.2009. <http://amcorners.ru/news/news796/ac147/>

³ Property valuation of Bridle Path Lane, Fairfax, VA. <http://www.city-data.com/fairfax-county/B/Bridle-Path-Lane-2.html>

истерзавшая зону своей ответственности полномасштабными войнами и конфликтами малой интенсивности, также «борется с наркотиками», причем уже в Средней Азии! Однако антинаркотическое прикрытие в деятельности Центкома быстро уступает место формированию и боевой подготовке местных спецподразделений.

Центром военной активности США в Средней Азии, помимо Киргизии, стал Таджикистан. Согласно пресс-релизу, в Таджикистане Центральное командование ежегодно проводит от 50 до 60 программ и мероприятий в сфере безопасности, а в 2011 г. — более 70¹.

В частности, закончено строительство Национального центра боевой подготовки, создаются системы межведомственной связи для правительства Таджикистана, построен мост через реку Пяндж с пограничным и таможенным постами на таджикско-афганской границе — комплекс, который «...способствует увеличению коммерческого обмена, укрепляющего связи Таджикистана с его южным соседом»².

Институт иностранных языков Министерства обороны США провел два 16-недельных курса английского языка для таджиков, закончена реконструкция Академии МВД Таджикистана, оказывается содействие в обучении кадров. Построены пограничные заставы в Шурабаде и Яхчи-пуне, на открытие которых в июне 2011 г. приезжал сам Браунфилд — там установлены «полы с обогревом»³! Военный партнер Таджикистана — Национальная гвардия штата Виржиния также расширяет военное сотрудничество: проведение боевой подготовки и обмен информацией в 2011 г. дополнены формированием миротворческого подразделения, подготовкой по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и военно-гражданской медицинской готовности.

Медицинские услуги гражданскому населению в стране пребывания войск — это классический прием мероприятий по «завоеванию умов

¹ CENTCOM, Tajikistan expand security partnership. U. S. Central Command press-release, June 29, 2010. <http://www.centcom.mil/press-releases/centcom-tajikistan-expand-security-partnership>.

² Idem.

³ Tajikistan: US Government rebuilds border guard facilities in Shurobod // Fergana News Information Agency, June 30, 2011. <http://enews.fergananews.com/news.php?id=2108>. См. также видео: Американские дипломаты на таджикско-афганской границе, 29 июня 2011 г. <http://nm.tj/politics/381-amerikanskiye-diplomaty-na-tadzhiksko-afganskoy-granice-video.html>; оригинал видео на английском: http://www.youtube.com/watch?v=eB5X4GU7-C8&feature=player_embedded#!

и сердцу» из полевого устава по противоповстанческим (антипартизанским) действиям. Его нынешняя версия была разработана под руководством генерала Мэттиса, теперь командующего Центральным командованием США, и генерала Петреуса, теперь директора ЦРУ¹. Можно представить себе, как ошеломят таджикских пограничников подаренные Америкой «полы с обогревом». А также новая форма, блестящее снаряжение, современные компьютеры — так строится эмоциональная связь с куратором, согласно доктрине психологической войны.

Особая роль в американской региональной конструкции отводится Казахстану, как самому крупному, благополучному и близкому к России государству в Средней Азии, без которого недействительна никакая евразийская интеграция. Однако разыгрывание казахским руководством России, США и Китая друг против друга уже в среднесрочной перспективе превратит Казахстан в арену острой борьбы трех держав, а позиция боевого полигона совсем незавидна. Этот процесс, возможно, уже начался: 17 мая 2011 г. в Актюбинске произошел первый террористический акт.

Как описывает Михаил Пак в материале «Дагестанизация: экстремисты объявили спецслужбам тотальную войну» на сайте ИА REGNUM, для дестабилизации Казахстана возможен обширный набор подрывных действий: террористические акции в Астане или Алма-Ате, проникновение на территорию Казахстана незаконных вооруженных формирований, массовые выступления маргиналов, сопровождающиеся демонстративной жестокостью к определенным группам, серия взрывов на трубопроводах, провоцирование Казахстана на несоразмерные и неправомерные действия военного характера².

И все это получит Россия внутри Таможенного союза сегодня и в будущем — внутри Евразийского союза.

Когда У. Браунфилд говорит о «специально подобранных и проверенных засекреченных подразделениях» в рамках Центрально-азиатской инициативы по борьбе с наркотиками, возникают вопросы: «подобранных» кем? «проверенных» чьей разведкой? служащих кому? В действительности под рефрен борьбы с наркотиками США

¹ Counterinsurgency, Field Manual 3-24, Marine Corps Warfighting. Publication no. 3-33.5 Washington, D. C.: Department of the Army and Department of the Navy, December 2006.

² Пак Михаил. «Дагестанизация»: экстремисты объявили спецслужбам тотальную войну: Казахстан за неделю // ИА Regnum. 16.11.2011. <http://www.regnum.ru/news/1467798.html>

выстраивают в среднеазиатском регионе лояльный силовой аппарат. Для каких целей и задач?

1. Чтобы обеспечить послушание государства воле США, правового контроля недостаточно — необходим также контроль силовой. При стабилизации или дестабилизации внутренней ситуации, лояльные части силового аппарата поддержат правительство, если оно ведет заданную в США линию — или помогут свергнуть его, если оно ушло от заданного курса. Они подавят сопротивление масс, ликвидируют лидеров сопротивления и приведут население к нужной политической позиции. Все эти задачи не могут выполняться американскими военными без ущерба для репутации США; к тому же местные коллаборационисты выполнят грязную работу с особым рвением, сводя личные счеты (см. опыт «Галичины» и других национальных подразделений СС, расправу с М. Каддафи).

2. Нетрадиционные войны (*irregular war*) будущего США будут вести за счет глубокого партнерства с иностранными военными, согласно планам командующего Центком генерала Мэттиса¹.

Министр обороны США Л. Панетта подтверждает, что увеличение бюджета сил специального назначения при сокращении военных расходов необходимо «...для борьбы с повстанцами, чтобы США не приходилось этого делать»². Силы специального назначения США, помимо спецопераций, ведут подготовку сил спецназа других государств — «отрасль в стадии быстрого роста», говорят в Центком.

3. Обеспечение надежности и безопасности транзита военных грузов для оккупационного контингента США и НАТО в Афганистане по северному пути снабжения (*Northern Distribution Network, NDN*) требует жесткого порядка в транзитных странах. В будущем, по мере реализации американского интеграционного проекта под названием «Новый», или «Современный», шелковый путь, потребуются обеспечение безопасности огромной сети транспортных и энергетических линий и, самое главное, трубопроводов. Согласно стратегам из вашингтонского Центра международных и стратегических разработок (*CSIS*) Современный шелковый путь «послужит реализации противоповстанческой миссии» США³.

¹ *Greg Grant*. Grunts to Rebuild Like SOF, Move Away From Bases: Mattis // DoD Buzz — Online Defense and Acquisition Journal. February 19th, 2009. <http://www.dodbuzz.com/2009/02/19/grunts-sof-fob-based-coin-must-end-mattis/>

² См. важный материал: *Thom Shanker, Elisabeth Bumiller*. Weighing Pentagon Cuts, Panetta Faces Deep Pressures // The New York Times. November 6, 2011.

³ *Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon*. The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road — Planning for Afghanistan's Future // Center

4. Обеспечение ключевых стратегических преимуществ: Средняя Азия в совокупности с Афганистаном — «сердце» евразийского региона, последний бастион на пути к мировому господству — дает США плацдарм для проецирования угрозы на трех основных противников: Иран, Россию, Китай. Утверждение военно-политического присутствия в Средней Азии для США сегодня так же важно, как структурирование Западной Европы в НАТО в годы после Великой Отечественной войны.

5. Наконец, военно-политическое присутствие США в Средней Азии подрывает любую независимую от Вашингтона и не контролируемую им региональную интеграционную инициативу — ОДКБ, ШОС, будущий Евразийский Союз.

Действия США в Средней Азии во многом повторяют их политику в Центральной и Южной Америке: это касается и интеграционных процессов, и «борьбы против наркотиков», и противоповстанческой войны. Так, в 1993 г. усилиями США была создана «Центральноамериканская интеграционная система» (Central American Integration System, SICA) — система экономической и политической интеграции. В 2000 г. Вашингтон запустил «План Колумбия», который из антинаркотического быстро превратился в противоповстанческий и уже через год был дополнен укреплением способности колумбийской армии по охране нефтепроводов. Колумбия, как известно, стала военным плацдармом США в Центральной Америке.

Признанный в мире историк-эксперт по роли ЦРУ в наркоторговле *Питер Дейл Скотт* (Peter Dale Scott) в результате десятилетий изучения антинаркотических усилий США пришел к выводу, что рост объемов наркотрафика происходит *благодаря, а не вопреки* усилиям американцев¹. *Альфред Маккой* (Alfred McCoy), еще один всемирно известный специалист по роли ЦРУ в наркоторговле, констатирует, что там, где США вели «войну с наркотиками», наркопроизводство обычно возрастало². Пропорционально наркопроизводству возрастал терроризм, жертвы среди населения и страдания нации, чью территорию США выбрали для «борьбы с наркотиками».

Необходимо понять: в борьбе с наркотиками интересы России и США *не являются «общими»*. Американский силовой аппарат использует наркотики как политическое оружие: США сначала создают

for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P. 22.

¹ Peter Dale Scott. *Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina*. Rowman & Littlefield Publishers. 2003. P. 75

² Alfred W. McCoy. *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade*. Lawrence Hill Books, Second revised edition. 2003. P. 449.

кризис, затем используют его для проникновения в силовые структуры государств-мишеней, чтобы поставить их на службу своим интересам. Формула проста: вступить в альянс с наркоторгующими группировками — объявить войну наркотикам — установить военно-политическое присутствие в регионе, куда наркотики направляются.

ЦАРИКЦ для США — это разведывательный и координационный ресурс в регионе и платформа для подготовки кадров силовых ведомств; цена в 3,2 миллиона долл. — мизерная плата за то, чтобы знать все, что знает Россия и другие государства. В случае с ЦАРИКЦ США предлагает государствам сыграть в их игру с краплеными картами. В эту игру выиграть невозможно.

Маловероятно, что российский внешнеполитический истеблишмент в Кремле и МИДе понимает американский замысел: в их действиях такого понимания не прослеживается. А в Средней Азии те, кто участвует в американской игре, должны знать: их ждет та же участь, что и Центральную Америку, — роль «пушечного мяса» на службе американским интересам, десятилетия кровавых гражданских войн, отбрасывание в развитии на неопределенное количество времени. Понимают ли лидеры среднеазиатских государств, в какую игру они втягиваются? Хотят ли они для себя и своих государств такого будущего, каким стало настоящее в Афганистане, когда нация истерзана одновременно радикальным экстремизмом и иностранной оккупацией? Процесс «афганизации» Средней Азии набирает обороты и до точки не возврата остается совсем мало времени. А позиции руководителей государств Средней Азии вряд ли можно назвать устойчивыми: наркомафия свергала и более стабильных лидеров. переворот силами наркосетей в контакте со спецслужбами США — одна из моделей, которая может их ожидать. Государственный переворот силами наркосетей в контакте со спецслужбами США, всеобщая резня и бесконечная иностранная оккупация — вполне вероятное будущее для них для всех.

Средняя Азия: Плацдарм США в сердце Евразии?

Средняя Азия рискует повторить трагическую судьбу
Центральной Америки

Георгий БОРОДИН

Эксперт Института внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН, Москва)

Портал «Свободная пресса», 29 февраля 2012 г.

В Вене 16 февраля на министерской конференции Парижского пакта — крупнейшего международного форума по противодействию наркотрафику из Афганистана, Вашингтон проиграл серьезный бой: США не удалось провести заявление в поддержку Центрально-азиатской антинаркотической инициативы (Central Asian Antidrug Initiative, CASI). По задумке Вашингтона, зафиксировать поддержку вместе с ними должны были пять республик Средней Азии, Афганистан и Россия. Эту инициативу госдеп США вместе с Управлением по борьбе с наркотиками (DEA) настойчиво проталкивали с июня прошлого года, регулярно объезжая государства региона с «презентациями». В Вене они предприняли последнюю отчаянную попытку: по информации газеты «Коммерсантъ», «...представители США отлавливали чиновников из Средней Азии в коридорах, приглашали их в специальные переговорные комнаты, а затем долго обрабатывали в формате один на один». Но среднеазиатские коллеги выдержали натиск: никто не подписался под декларацией.

Конечно, сдаваться Вашингтон не собирается. Как заявил «Коммерсанту» глава Управления по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка государственного департамента Уильям Браунфилд (William Brownfield), США будут добиваться принятия своего

заявления 16–17 марта на сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам, снова в Вене.

Все, что США сегодня делают в Средней Азии, они уже делали в Центральной Америке. Как говорил американский президент Трумэн, «...в мире нет ничего нового, за исключением истории, которой вы не знаете». «Тот, кто не учит историю, обречен ее повторять», — заканчивает мысль Джордж Сантаяна, американский философ испанского происхождения. Результаты действий США в Центральной Америке известны. Такие же результаты ожидают Среднюю Азию с временным лагом в несколько лет.

Модель действий США в борьбе с «общими угрозами»

Точно так же, как и Центральная Америка — регион, состоящий из небольших государств, Средняя Азия расположена на стыке двух материков, в качестве связывающего их моста / платформы. Центральная Америка обеспечивает важнейшую мировую водную артерию — Панамский канал; Средняя Азия дает важнейший континентальный коридор между Европой и Азией, обретающий все большую значимость по мере роста гигантского китайского рынка. И там, и здесь — богатейшие природные ресурсы и месторождения редких металлов. Центральную и Латинскую Америку США официально определили своей «сферой влияния» еще в 1823 г. посредством доктрины Монро; Средняя Азия стала «зоной стратегических интересов США» вскоре после распада СССР. Наконец, в обоих регионах имеется тот предлог, пользуясь которым в них можно энергично внедряться — наркотики.

За последние 10–15 лет США развернули в Средней Азии активнейшую военную деятельность: в одном лишь Таджикистане Центральное командование США ежегодно проводит от 50 до 60 военных программ и мероприятий, а в 2011 г. их было проведено более 70¹.

США строят в Средней Азии военные базы, пограничные заставы, Национальные центры боевой подготовки, реконструируют учебные заведения МВД, обучают кадры силовых ведомств — и на местах, и на военных базах в США, создают системы межведомственной правительственной связи, центры обмена информацией, проводят массу

¹ CENTCOM, Tajikistan expand security partnership. U. S. Central Command press-release. June 29, 2010.
<http://www.centcom.mil/press-releases/centcom-tajikistan-expand-security-partnership>.

других мероприятий военного характера. США массово вербуют кадры в военных кругах, разведсообществе и в правительстве, формируя сеть, которая в нужный момент совершит государственный переворот и сбросит неудобного президента, как США делали это бесчисленное количество раз по всему миру.

Финансированием СМИ теперь занимаются не только фонды и НПО, но и Пентагон: так, сайт «Средняя Азия в интернете» (www.centralasiaonline.com), часть проекта «Трансрегиональная веб-инициатива», ведет подрядчик Министерства обороны в рамках проекта на 120 миллионов долларов¹.

При некотором сокращении общего военного бюджета США финансирование программ в Средней Азии на 2012 г. было увеличено на 73,8 %; программа Пентагона по борьбе с наркотиками получила 109,5 миллионов долларов.

Стратегическая цель США в Средней Азии на данном этапе — закрепить свое военно-политическое присутствие в регионе, сделать из него плацдарм в «сердце Евразии» (вашингтонский термин) для проецирования давления и военной силы на Россию, Китай, Иран и весь евразийский континент, без овладения которым американская империя не может быть завершенной.

В геополитическом отношении США стремятся присоединить Среднюю Азию к Южной Азии — Афганистану, Пакистану и Индии: это раз и навсегда «оторвет» регион от России, не позволит Китаю получить доступ к сырьевой базе и перенаправит ресурсные потоки через Афганистан и Пакистан в Индию (как противовес Китаю), а также Японию и Южную Корею².

Американская модель действий по «борьбе с наркотиками» как «общей угрозой» заключается в следующем. США жестко склоняют к сотрудничеству стоящее у власти руководство страны; если те недостаточно старательны, их свергают и приводят к власти своих ставленников. Руководство коррумпируют, позволяя разворовывать средства (номера их счетов известны — послужат для шантажа), и милитаризируют страну: непопулярный режим может держаться только на деньгах и силе. Параллельно выстраивается силовой аппарат, включая эскадроны смерти, связанный с правительственной наркомафией, — для физического ис-

¹ *David Trilling*. Propagandastan // Foreign Policy. November 22, 2011.

² Central Asia and the transition In Afghanistan. A Majority staff Report, prepared for the use of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. December 19, 2011.

требления оппонентов, которых часто объявляют «наркодельцами» и «террористами». К исполнению полицейских функций привлекается армия и армейские спецподразделения.

Страна становится ареной сразу нескольких конфликтов: войны между наркоторговцами, войны силового аппарата против несогласных и, возможно, гражданской войны.

Следует взрывной рост насилия, который США использует как предлог для дальнейшего наращивания военной силы: необходимо устрашить население наркотиками и бесчинствами, чтобы оно безропотно приняло на своей территории вооруженные силы США в качестве «спасителей».

Судьба руководителей государств, ставших американскими вассалами, незавидна. Панамский диктатор Мануэль Норьега, выпускник скандально известной «Школы Америк» (The School of the Americas), главной кузницы проамериканских диктаторов и эскадронов смерти Латинской и Центральной Америки, обслуживал интересы США на протяжении большей части своей карьеры¹. Выполняя секретные поручения США, Норьега организовывал транзит наркотиков через территорию Панамы в поддержку никарагуанским контрас, действовавшим против левого правительства Даниэля Ортеги, размещал военные базы и контингенты войск США на территории своей страны и превратил Панаму в опорный пункт США в регионе.

Но когда диспозиция сил в Панаме и Вашингтоне изменилась, в 1988 г. Норьега был официально обвинен в США в вымогательстве, контрабанде наркотиков, отмывании денег и создании угрозы для жизни 35 000 американцев, проживавших в зоне Панамского канала. В конце 1989 г. президент Дж. Буш выдвинул против Норьеги 20-тысячный американский контингент, который сам Норьега ранее согласился разместить на территории страны, с целью ареста диктатора. В ходе бомбардировок панамских городов погибло более 3000 мирных жителей. Норьега был арестован и приговорен к 40 годам тюремного заключения. Отбыв 17 лет в американской тюрьме, в 2007 г. Норьега был экстрадирован во Францию, будучи заочно приговоренным к 10 годам лишения свободы за отмывание денег через французские банки и контрабанду наркотиков. А в декабре 2011 г. Норьега был экстрадирован на родину, где он заочно приговорен к 60 годам тюрьмы за вымогательство, похищение людей и убийство политических оппонентов.

¹ Подробнее см.: *John Dinges. Our Man in Panama: How General Noriega Used the United States — And Made Millions in Drugs and Arms. Random House, 1990.*

Обслуживание американских интересов столь же опасно и для высшего и среднего руководства силовых органов: использованную агентуру Вашингтон сдает, если они еще до того не станут жертвами конкурентной борьбы наркобизнеса.

Колумбия: как превратиться в военный плацдарм США

Рассмотрим действия США в Центральной Америке на примере Колумбии. В Колумбии подготовка полиции и местных военизированных отрядов началась еще в 1962 г. в рамках совместной программы ЦРУ и командования войск специального назначения США. В 1970-е годы в военно-инженерном училище в Лос-Фресно, штат Техас, были организованы курсы для служащих полиции из Колумбии и других латиноамериканских государств.

Один из надежных источников по политике США в Центральной Америке — признанный в мире эксперт по роли ЦРУ в наркоторговле Питер Дейл Скотт; его книга «Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае»¹ выйдет на русском языке в апреле 2012 г. П. Д. Скотт описывает, как в рамках разработанной ЦРУ программы «Методы обеспечения общественной безопасности» слушатели обучались предметам: «Идеологические концепции терроризма», «Устройства для совершения террористических актов», «Изготовление и принципы действия террористических устройств», «Изготовление детонаторов из подручных средств», «Средства физического устранения: варианты использования»². Позднее, в ходе слушаний в конгрессе США, сотрудники программы признавали, что на указанных курсах слушателей обучали не столько способам разминирования, сколько минно-взрывному делу.

Так на службе аппарата госбезопасности Колумбии появился штат хорошо подготовленных «террористов-контрреволюционеров» для борьбы против Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК) и других сил, несогласных с проамериканским режимом, продолжает П. Д. Скотт. К их услугам впоследствии охотно прибегали американские корпорации, в особенности нефтедобывающие компании, и их колумбийские поставщики в борьбе против местных профсоюзов. Ультраправые вооруженные формирования, в частности, «группы преследования и

¹ Peter Dale Scott. *Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina* // Rowman & Littlefield Publishers, 2003.

² Peter Dale Scott. *Op. cit.* P. 77.

ликвидации» «Аутодефенсас», на счету которых жизни десятков тысяч людей, со временем превратились в настоящий бич для страны.

В 1986 г. США включают незаконную наркоторговлю в число основных угроз национальной безопасности. В 1993 г. Вашингтон форсирует создание «Центральноамериканской интеграционной системы» (Central American Integration System, SICA) — системы экономической, культурной и политической интеграции, с общим парламентом, судебным органом и планами перехода региона на доллар США. В 2001 г. президент Дж. Буш младший включает в приоритеты США в Колумбии укрепление возможностей колумбийских вооруженных сил по охране нефтепроводов.

Крупнейшим механизмом по реализации интересов США в Колумбии стал «План Колумбия»¹. В 2000 г. президент Клинтон выделил на реализацию плана 1,3 миллиарда долларов. Изначально нацеленный на борьбу с наркотиками, план вскоре был переориентирован Вашингтоном на борьбу против повстанцев ФАРК, названных «террористической организацией». Кроме того, отмечает П. Д. Скотт, «План Колумбия» служил прикрытием для финансовых потоков, направляемых на финансирование военно-транспортных компаний и «частных армий», таких как DynCorp и MPR².

Сегодня Колумбия — третий после Израиля и Египта получатель военной помощи США. За годы президентства проамериканского ультраправого лидера Альваро Урибе (2002–2010), Колумбия получила 6 миллиардов долларов, 80 % которых направляется на военные цели. В июле 2009 г. Урибе подписал с США военный договор, согласно которому США получили на территории Колумбии 7 военных баз — 2 военно-воздушные, 2 военно-морские, 3 базы сухопутных войск. Договор обеспечивает доступ, использование и свободное передвижение между всеми базами. Военный, гражданский, дипломатический персонал и подрядчики США, согласно договору, пользуются иммунитетом; персонал и объекты освобождены от всех таможенных выплат, тарифов, аренды, налогов и контроля³.

При этом Вашингтон заявляет, что речь не идет о военных базах: на американском пропагандистском новоязе это называется «объекты для обеспечения безопасности на основе сотрудничества», служащие борьбе с наркотиками и терроризмом. Однако вчитаемся в документы

¹ Peter Dale Scott Op. cit. P. 73–76.

² Peter Dale Scott Op. cit. P. 74.

³ James Suggett. Colombia «Hands Over Its Sovereignty» to U. S. with Military Accord, Says Chavez // Venezuelanalysis.com. November 4, 2009.

Пентагона: например, база ВВС США Паланкерио (Palanquero), на реконструкцию которой конгресс США в 2009 г. выделил 43 миллиона долларов, призвана «...дать возможность для ведения полного спектра операций во всей Южной Америке»¹. Далее уточняется: база «...также улучшит наши возможности по ведению разведки, наблюдения и рекогносцировки, повысит глобальный доступ, обеспечит требования по материально-техническому обеспечению, улучшит партнерские отношения, улучшит военное взаимодействие на ТВД и расширит возможности по ведению военных действий».

Договор о военных базах фактически лишает Колумбию суверенитета. Это было очевидно противникам проамериканского режима в Колумбии: Государственный совет и парламент страны выступили против подписания, а Конституционный суд признал договор противоречащим конституции. Но Урибе изощренно обманул остальные ветви власти: он представил договор не как новое международное соглашение, требующее одобрения парламента, а как дополнение к существующему военному пакту с США от 1974 г. — при этом одобрения законодателей не требуется, и для надежности выбрал момент, когда парламент были на каникулах².

Военные базы в Колумбии, помимо закрепления контроля над страной, нужны США для проецирования силы на регион, где приоритетные мишени — непокорная Венесуэла и лагеря колумбийского сопротивления за пределами страны. Урибе четко исполняет свои обязанности вашингтонской марионетки: в начале марта 2008 г. он дал приказ атаковать лагерь ФАРК на территории Эквадора (!), в результате которого был убит один из лидеров ФАРК — колумбийский профсоюзный деятель Рауль Рейес и более 20 повстанцев³.

Обучение и вербовка кадров колумбийских спецслужб, полиции и армии сделала из них удаленный инструмент Вашингтона, служащий сохранению власти в руках вашингтонского ставленника. Основная спецслужба Колумбии Департамент административной безопасности (англ. Departamento Administrativo de Seguridad, DAS) была оснащена Вашингтоном и находится на его содержании: США поставляют DAS компьютеры, записывающие устройства, видеокамеры, аппаратуру

¹ U. S. Air Force Military Construction Program, 2010 fiscal year budget. <http://justf.org/files/primarydocs/091104pal.pdf>

² Colombian court rules US bases deal is unconstitutional // The Telegraph. 18 August, 2010.

³ Uribe confirms Wikileaks: he was prepared to cross into Venezuela territory // MercoPress. December 14, 2010.

для перехвата мобильной связи, арендуют конспиративные квартиры и даже дают деньги на бензин¹.

Летом 2009 г. в Боготе разразился скандал: оказалось, что DAS на американские деньги занимался отнюдь не борьбой с наркотиками, а разработкой противников Урибе: согласно показаниям бывшего главы управления по анализу информации DAS Густаво Сьерры (Gustavo Sierra), приказов по борьбе с наркотиками службе «почти никогда не давали»².

Может быть, американцы не знали, что их финансирование шло на борьбу с оппонентами режима Урибе? Послом США в Колумбии с 2007 по 2010 г. был Уильям Браунфилд — тот самый Браунфилд, который сегодня выкручивает руки чиновникам в Средней Азии. Под его руководством в посольстве с DAS работали представители 8 (!) американских ведомств, включая ЦРУ, DEA, ФБР и Федеральную налоговую службу³. Бывшие руководители DAS — теперь подследственные — в своих показаниях объясняют, что регулярно получали ресурсы и указания от официальных лиц посольства США и информировали их о своей деятельности. «Мы были организованы через американское посольство», — говорит Уильям Ромеро (William Romero), ответственный за сеть информаторов DAS и внедрение агентов в Верховный суд Колумбии; как и большинство кадров DAS, находящихся сегодня под следствием, Ромеро прошел подготовку ЦРУ⁴. В конце концов, даже для Вашингтона DAS стала слишком компрометирующей, и 31 октября 2011 г. служба была расформирована, а вместо нее появился новый незапятнанный Национальный директорат по разведке Колумбии.

Борьба США с наркотиками: хуже гражданской войны

В других государствах Центральной Америки дела обстоят ничуть не лучше. Даже Хилари Клинтон вынуждена признать, что число жертв в регионе сегодня превышает уровни гражданских войн⁵.

Государственный переворот в Гондурасе, организованный Вашингтоном в 2009 г., еще шире распахнул страну для наркокартелей: если

¹ *Karen DeYoung, Claudia J. Duque.* US aid implicated in abuses of power in Colombia // The Washington Post. August 21, 2011.

² *Idem.*

³ *Idem.*

⁴ *Idem.*

⁵ *William Booth.* Central America asks US for help with drug cartels // The Washington Post. June 23, 2011.

ранее страна служила только транзитом, то теперь там появились нарколаборатории¹. По словам анонимного американского чиновника США, работающего в стране, «Гондурас — это вне всяких сомнений крупнейший в мире перевалочный пункт кокаина»².

Военное финансирование Гондураса увеличивается год от года, и на 2013 г. администрация Обамы заложила двукратное увеличение — только на базу американских ВВС в Сото Кано Вашингтон потратит 50 миллионов долларов³.

Американский журнал «The Nation» считает, что администрация «...использует борьбу против наркоторговли как предлог для расширения военного присутствия и для прямого контроля над полицией Гондураса»⁴. С 2005 по 2010 г. число убийств в стране возросло более чем в 2 раза⁵, и Гондурас вышел на трагическое первое место в мире по числу убийств — 82,1 на 100 000 жителей.

Райская страна Коста-Рика, прежде известная как главное направление для экологического туризма, теперь превратилась в склад наркотиков. В 2004 г. коста-риканское правительство пошло на беспрецедентное увеличение сил безопасности: США построили новую полицейскую академию, национальный разведывательный центр, пункты осмотра грузов со сканирующим оборудованием на дорогах, а также наращивают регулярные вооруженные силы⁶. С тех пор число убийств в Коста-Рике почти удвоилось — страна стала полигоном для столкновений конкурирующих наркокартелей.

Но самых грандиозных масштабов американская «война с наркотиками» достигла в Мексике: с 2007 по 2011 г. число связанных с наркоторговлей убийств возросло в 5,5 раз, погибло по разным подсчетам от 45 000 до 60 000 человек⁷.

¹ *Randal C. Archibold, Damien Cave. Drug Wars Push Deeper Into Central America // The New York Times. March 23, 2011.*

² *Nick Miroff. Grim toll as cocaine trade expands in Honduras // The Washington Post. December 27, 2011.*

³ *Honduras in Flames // The Nation. February 16, 2012.*

⁴ *Idem.*

⁵ *UNODC Global Study on Homicide 2011. P. 50. http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Homicide/Globa_study_on_homicide_2011_web.pdf*

⁶ *Nick Miroff. For Central America's pura vida state, a drug war test // The Washington Post. December 29, 2011.*

⁷ *William Booth. After 5 years, Mexico's drug war still rages // The Washington Post. December 11, 2011.*

При этом, преступления становятся все более жестокими: в 2010 г., согласно влиятельной мексиканской газете «Reforma», было обнаружено почти 600 обезглавленных тел, в сравнении с 389 в предыдущем; число тел со следами пыток увеличилось до 1079; все чаще жертвами становятся женщины — более 900¹. Согласно «Christian Science Monitor», мексиканские психологи диагностируют у нации коллективный посттравматический синдром — результат насилия, постоянно разворачивающегося у людей перед глазами².

Методы работы Управления по борьбе с наркотиками США (DEA) в Центральной Америке вызывают серьезную озабоченность даже в США. Как пишет «Нью-Йорк Таймс», агенты DEA под видом банковских служащих выступают посредниками между колумбийскими поставщиками кокаина и мексиканскими наркоторговцами. На вопрос, сколько денег было проведено в таких операциях, неназванный чиновник DEA ответил только: «Много»³. Такая практика «контролируемого» отмыывания и контрабанды наркодолларов, по мнению «Нью-Йорк Таймс», нарушает суверенитет государств, размывает границу между борьбой с преступностью и содействием преступности, и провоцирует серьезные вопросы об эффективности работы DEA⁴. Журналисты были поражены тем, насколько в DEA переплелись борьба и содействие преступности⁵.

Но США не планируют на этом останавливаться. Госсекретарь Клинтон объявила в июне 2011 г. на региональном саммите в Гватемале, что правительство США выделило еще 300 миллионов долларов помощи центральноамериканским государствам на борьбу с наркотиками: «Мы вас поддержим»⁶.

История успеха в Центральной Америке: Венесуэла

Есть ли какие-то позитивные уроки, которые дает Центральная Америка? Положительные новости в регионе поставляет одна стра-

¹ *William Booth*. In Mexico, 12 000 killed in drug violence in 2011 // The Washington Post. January 3, 2012.

² *Sara Miller Llana*. Mexico drug war casualty: Citizenry suffers post-traumatic stress // The Christian Science Monitor. December 3, 2011.

³ *Ginger Thompson*. US Agents Launder Mexican Profits of Drug Cartels // New York Times. December 3, 2011.

⁴ *Idem*.

⁵ *Ginger Thompson*. US Agents Aided Mexican Drug Trafficker to Infiltrate His Criminal Ring // New York Times. January 9, 2012.

⁶ *William Booth*. Central America asks US for help with drug cartels // The Washington Post. June 23, 2011.

на — Венесуэла. На протяжении последних шести лет ООН признавала Венесуэлу свободной от посевов наркотических растений страной; согласно Всемирному докладу о наркотиках 2011 г., Венесуэла стоит на третьем месте в мире по перехвату кокаина. В 2005 г. президент Чавес выставил из страны DEA за попытки внедрения в государственные разведслужбы и дестабилизации страны¹. С того момента Венесуэла арестовала в три раза больше крупных наркоторговцев (более 60) и перехватила наркотиков на 10 % больше, чем в 2002–2005 гг.²

С того же момента Вашингтон иначе как «провальными» результаты борьбы с наркотиками венесуэльского правительства не называет. На пресс-конференции в штабе Южного командования США 8 ноября 2011 г. Браунфилд в своем самодовольном стиле заявлял: «Мы наблюдаем взрывной, я повторяю, взрывной, рост транзита запрещенных наркотиков из Венесуэлы на внешние рынки». Браунфилд, однако, заблуждается.

Рост наркотрафика был взрывным, когда в 1990 г. из Венесуэлы под видом контролируемой поставки ЦРУ в Майами прибыла по крайней мере одна тонна чистого кокаина, которая затем ушла на улицы³. А также когда венесуэльский генерал Рамон Давила (Ramon Guillen Davila), по совместительству агент ЦРУ, с 1987 по 1991 г. направил более 22 тонн кокаина со склада в Венесуэле, принадлежавшего ЦРУ. На суде в США генерал под присягой показал, что все операции были одобрены ЦРУ⁴.

В чем цель обвинений Браунфилда? «Я думаю, что главная причина этого [«взрывного роста транзита»] — отсутствие сотрудничества со стороны ведомств Венесуэлы с международным сообществом в конфронтации и контроле оборота нелегальных наркотиков». То есть от Венесуэлы требуются не результаты в борьбе с наркотиками, а «сотрудничество» с США. Венесуэльское правительство ответило: они построили «...широчайшую сеть международного сотрудничества с государствами, которые действительно заинтересованы в борьбе с наркотиками, а не

¹ Ewan Robertson. Venezuela Rejects «Aggressive» Accusations by US Official Brownfield on Drug Trafficking // Venezuelanalysis.com. November 12, 2011.

² James Suggett. Venezuela Deports Two Drug Kingpins, Calls US Drug Blacklist «Abusive and Interventionist» // Venezuelanalysis.com. 20 September, 2010.

³ Tim Weiner. Anti-Drug Unit of C. I. A. Sent Ton of Cocaine to U. S. in 1990 // The New York Times. 20 November, 1993.

⁴ Russ Kick. You are being lied to: the disinformation guide to media distortion, historical whitewashes and cultural myths. The Disinformation Company. 2001. P. 132.

в дестабилизации нашей политической системы и контроле нашей политики безопасности». Чавес, называющий вещи своими именами, квалифицировал ДЕА «международным наркоторгующим картелем»¹.

* * *

США уже достаточно продвинулись в реализации центрально-американского сценария в государствах Средней Азии, в особенности в Таджикистане. Помимо многочисленных программ военного сотрудничества построены механизмы для внедрения в силовые органы и сбора развединформации, в частности Центрально-азиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с наркотиками (ЦАРИКЦ), который курируют ДЕА и госдеп США. Следующим шагом призвана стать Центрально-азиатская инициатива по борьбе с наркотиками (САСИ), включающая создание «специально подобранных и проверенных подразделений». Роль интеграционного проекта играет «Новый (или Современный) шелковый путь» — гигантский комплекс политических, экономических и военных связей для окончательного и уже бесповоротного овладения регионом.

Главный аргумент Браунфилда для участия США в борьбе с наркотиками в Средней Азии состоит в том, что эти государства испытывают «..недостаток координации и коммуникаций между их правоохранительными органами»². Зачем для решения подобной проблемы нужны США — непонятно. В Афганистане, где США не только обеспечивают коммуникации, но и оккупируют страну контингентом в 140 тысяч войск, ни с наркопроизводством, ни с наркоторговлей они, тем не менее, не борются. Тот факт, что США оккупируют Афганистан, не делает их региональной державой.

Руководству среднеазиатских государств требуется принять решение: хотят ли они для своих стран роли американских плацдармов, для своих народов — перманентного посттравматического синдрома, для силовиков — роли антинародного репрессивного аппарата, замешанного в наркоторговле и подверженного очень высокой смертности, и для себя лично судьбы Норвегии.

Россия, со своей стороны, также стоит перед выбором. Россия может продолжать политическую линию, какая есть сейчас, чтобы

¹ Ewan Robertson. Venezuela Rejects «Aggressive» Accusations by US Official Brownfield on Drug Trafficking // Venezuelanalysis.com. November 12, 2011.

² Интервью Уильяма Браунфилда: «Афганский опиум для США не проблема — у нас другие поставщики зелья» // Коммерсантъ-Online. 17 февраля 2012.

в ближайшее время фаталистически констатировать: «Да, Среднюю Азию мы потеряли»; чтобы, как в случае с Ливией, впоследствии разводить руками: «Мы же не знали, что США на самом деле так поступят»; чтобы поставить жирный крест на идее Евразийского союза.

С другой стороны, Россия может, наконец, разработать четкую стратегию действий в Средней Азии, вычистить от американского присутствия и влияния существующие механизмы сотрудничества, взять на себя координацию и коммуникации с государствами Средней Азии, повышать эффективность работы национальных органов, и системно, поступательно, жестко, вместе со среднеазиатскими партнерами реализовывать стратегию и на двусторонней основе, и в рамках ОДКБ. Кроме того, необходимо создать агентство, которое бы способствовало реализации экономических проектов, разработке экспертных решений, взаимодействию с общественными организациями в Средней Азии, проведению информационной работы.

В международном плане, Иран и Китай являются союзниками в этой борьбе: региональные державы заинтересованы в стабильности и благополучии их региона, в отличие от США и НАТО, которые за последние 10 лет убедительно доказали, что с афганским героином они бороться не желают. ШОС может служить механизмом реализации международных программ. Россия должна, наконец, осознать, что в борьбе с наркотиками ведущую роль она должна взять на себя — это единственный путь к успеху.

Содержание

Вступительное слово. Вероника КРАШЕНИННИКОВА.....	8
«Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе». Даниэль ГАНСЕР.....	11
От Ялтинских соглашений до Ливии: история агрессии и преемственность миссии НАТО. Альфред РОСС.....	24
Повестка дня саммита НАТО в Чикаго: место России в планах альянса. Леонид КАЛАШНИКОВ.....	31
Опыт членства Балтийских государств в НАТО. Альгирдас ПАЛЕЦКИС.....	41
«Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае». Питер Дейл СКОТТ.....	48
Катастрофа США и НАТО в Афганистане. Пино АРЛАККИ.....	60
Борьба США и НАТО с афганскими угрозами? Опыт Средней Азии. Александр КНЯЗЕВ.....	77
«Антинаркотическая» политика США и НАТО в Средней Азии: последствия для России. Семен БАГДАСАРОВ.....	94
Иран и Афганистан в планах США и НАТО: следствия для Евразийского проекта России. Леонид ШЕРШНЕВ.....	97
Планы США и НАТО в Каспийском регионе и Средней Азии и следствия для Евразийского проекта России. Сергей МИХЕЕВ.....	106
Иран в евразийском контексте внешней политики России. Сергей НЕБРЕНЧИН.....	111
США и НАТО в Афганистане: итоги оккупации и будущее страны. Халил ХАШМАТ.....	118
НАТО уже в Ульяновске? Александр ЧАЙКОВСКИЙ.....	122
Военная база НАТО в Ульяновске: мифы и реальные намерения. Богдан ПОЖАРСКИЙ.....	127
США в Стамбуле: «новый шелковый шампур» для Ирана, России и Китая. Вероника КРАШЕНИННИКОВА, Альфред РОСС.....	132
Терроризм и наркота: в Москву едет командующий США и НАТО в Европе. Александр ЧАЙКОВСКИЙ.....	136
Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии «эскадроны смерти». Георгий БОРОДИН.....	150
Средняя Азия: Плацдарм США в сердце Евразии? Георгий БОРОДИН.....	162

**Международная научно-практическая конференция.
НАТО: Мифы и реальность.
Уроки для России и мира**

Редактор *А. П. Аристов*
Художественное оформление *А. П. Зарубин*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*
Корректор *С. А. Мозалева*

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 14.09.12. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 11. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № .

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 9785995002550

9 785995 002550